

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

15 2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 15 (462) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Фредерик Филлипс Брукс младший* (1931–2022), американский учёный в области теории вычислительных систем, автор книги «Мифический человеко-месяц, или Как создаются программные системы». Управлял разработкой OS/360, в 1999 году был награжден премией Тьюринга.

Брукс родился в городке Дарем, Северная Каролина.

В 1953 году окончил Университет Дьюка бакалавром по физике, затем покинул родной город, чтобы получить учёную степень по прикладной математике в Гарвардском университете в 1956 году. Его научным руководителем был Говард Эйкен.

Сразу после защиты диссертации Брукс пошёл работать в IBM. Там он занимался разработкой архитектуры суперкомпьютеров IBM 7030 Stretch и IBM 7950 Harvest, затем возглавил разработку семейства мейнфреймов IBM System/360 и их операционной системы OS/360. В это время он с коллегами ввел в обращение термин «архитектура компьютера» (англ. computer architecture).

В 1964 году Брукс покинул IBM и основал факультет информатики в Университете Северной Каролины в Чапел-Хилл. Брукс возглавлял его в течение двадцати лет. В 2013 году он все ещё участвовал в исследованиях, в основном — виртуальной реальности и молекулярной графики.

Брукс является автором популярной статьи «Серебряной пули нет» и бестселлера «Мифический человеко-месяц». Идею для книги подал тогдашний генеральный директор IBM Томас Уотсон-младший, который спросил в выходном интервью Брукса, почему управлять проектами программного обеспе-

чения намного сложнее, чем проектами оборудования. Его слова из этой книги 1975 года стали называть законом Брукса: «Если проект не укладывается в сроки, то добавление рабочей силы задержит его ещё больше».

В середине 1980-х годов Брукс делал доклад в колледже Де Анца (Купертино, Калифорния), недалеко от штаб-квартиры корпорации Apple. Исполнительный директор корпорации Жан-Луи Гассье заказал по экземпляру книги для каждого сотрудника. Многие из разработчиков пришли на доклад, предварительно прочитав труд Брукса.

В 1994 году Брукс стал членом Ассоциации вычислительной техники.

В 2004 году в интервью 2010 года для журнала Wired Брукса спросили: «Что вы считаете своим величайшим технологическим достижением?» Брукс ответил: «Единственным самым важным решением, которое я когда-либо принимал, было изменение серии IBM 360 с 6-битного байта на 8-битный байт, что позволило использовать строчные буквы. Это изменение распространилось повсюду».

Среди многочисленных наград и премий Фредерика Брукса — национальная медаль в области технологий и инноваций (1985), премия Томаса Джефферсона (1986), премия Тьюринга (1999), премия Эккерта — Мокли (2004), премия IEEE Virtual Reality Career Award (2010).

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Романюк И. Ю.**
Проблемы определения правовой природы кредитного договора в РФ 237
- Ruziev I. O.**
International law and integration of international organizations in the Republic of Uzbekistan 240
- Салиндер Л. Т.**
Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних..... 241
- Титова А. А., Мирошникова А. А.**
Проблемы применения пожизненного лишения свободы в России..... 243
- Ульянова А. А.**
Доказательства: сравнительный анализ Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ 245
- Ульянова А. А.**
Аудиопротоколирование судебного заседания как одно из средств защиты процессуальных прав в гражданском судопроизводстве 246
- Фатихова Я. Р., Дьячкова К. С.**
Киберпреступность: проблема утечки данных в сфере информационных технологий 247
- Хлопотин В. А.**
Методика расследования серийных убийств: криминалистические особенности..... 249
- Шалаева А. А.**
Понятие государственно-частного партнерства: узкий и широкий подход 251
- Шанаев О. В.**
Сравнительный анализ договора коммерческой концессии и смежных договоров..... 253
- Якимов К. А.**
Медиация в российских компаниях: возможности и перспективы 255

ИСТОРИЯ

- Алиев Д. А.**
Из истории классической талышской литературы. Пир Шерешах Дулаи Талеша..... 258
- Мыжевских Н. С.**
Улицы села Дизьмино (Ярский район, Удмуртия) 260
- Хайытмурадов Н. Х.**
Туркменские принципы мира и доверия 262
- Чариев Р. А., Меляева Л. К.**
Музыкально-этнографический визит Успенского в Туркменистан 264

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Алимбеков И. А.**
Сотрудничество Китая и Кыргызской Республики в борьбе с терроризмом в рамках инициативы «Один пояс, один путь» 266
- Коротаев В. Н.**
Международно-правовой статус Азово-Керченской акватории, исторический аспект, современное состояние 267
- Нагорнов И. Г.**
Анализ внешней политики Катар в урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке 279

СОЦИОЛОГИЯ

- Жешко Е. И.**
Трендовые направления исследований интернета в современном информационном обществе ... 281
- Опин И. С.**
Субкультура отаку и ее место в прошлом и настоящем Японии..... 283

ПСИХОЛОГИЯ

- Апухтина С. В., Гаврилова Т. П.**
Личная близость партнеров как составляющая удовлетворенности браком 286

Дервянко Е. А., Егорова М. А.

Особенности психологического благополучия молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (на примере Белгородской области) 288

Тарасова А. О.

Связь агрессивности и конфликтности с социальным интеллектом у студентов 289

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА**Ван Цянь**

Семантическая классификация существительных со значением числа 292

Коваленко Е. Р.

Мотив расторжения брака в повести К. В. Назарьевой «Специалист»: к вопросу об особенностях поэтики и проблематики беллетристики 294

Maksadova M. M., Altyyeva A. S.

Allusions in Magtymguly's poetry 296

Некрасова Н. С.

Русская революция в жанре мемуаров П. Н. Краснова 298

Plaksina S. Y.

The mistranslation problem of classical approach in Chinese to Russian translations as an intercultural communication issue 301

Саакян Л. Н., Ле Тхи Нгок Ань

Семантика и прагматика межкультурных кинетических расхождений в речевом сопровождении движений 304

Хусанов М. Т.

Роль русского языка в Узбекистане 306

Цзинь Сюй, Чужоу Чжэньдин

Антропоконнотативная лексика в китайском, русском и чувашском языке 308

Шадова А. А.

Николай Степанович Гумилев как представитель Серебряного века русской поэзии 310

Шпилева Г. А., Филиппова В. И.

Судьба артиста в произведениях русских писателей второй половины XIX века 312

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы определения правовой природы кредитного договора в РФ

Романюк Илья Юрьевич, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье исследуется правовая природа кредитного договора; в частности, подвергаются сравнению предмет и объект кредитного договора, рассматривается вопрос соотношения кредитного договора и договора займа, выделяются и исследуются видообразующие признаки кредитного договора. Автор приходит к выводу о необходимости выделения кредитного договора как особой разновидности договора займа, и о консенсуальном характере кредитного договора.

Ключевые слова: кредитный договор, ГК РФ, договор займа, заемщик, договор.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Гражданского кодекса РФ, гражданское законодательство основывается на необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав участниками гражданских правоотношений. [1] Одним из важнейших инструментов гражданского оборота, позволяющим реализовывать данный принцип, являются отношения в сфере банковского кредитования. Потребность в привлечении заемных средств может возникнуть у любого участника гражданских правоотношений, будь то субъекты предпринимательской деятельности, которые зачастую не имеют возможности осуществлять предпринимательскую деятельность без пополнения оборотных запасов, либо физические лица, которые активно используют потребительское кредитование. В то же время некоторые вопросы правовой природы кредитного договора остаются дискуссионными.

Рассмотрим для начала проблему определения предмета и объекта кредитного договора, основываясь на понятии кредитного договора, изложенном в ст. 819 ГК РФ.

«По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита». [1]

Исходя из данного определения, можно сделать следующий вывод о предмете и объекте кредитного договора. Несмотря на то, что некоторые авторы (Д. А. Медведев, Л. Г. Ефимова,

Б. Р. Давтов) [12, с.15] определяют предмет кредитного договора через денежные средства, которые предоставляются заемщику кредитором и подлежат возврату вместе с процентами за пользование кредитом, поскольку обязательство банка носит денежный характер, нам все же представляется необходимым разграничивать термины «предмет договора» и «объект договора». В качестве объекта договора принято выделять объект гражданского права (их перечень закреплен в ст. 128 ГК), в отношении которого возникают договорные обязательства. [1] Таким образом, денежные средства, предоставляемые кредитором заемщику, являются объектом кредитного договора. Предметом же любого договора считаются действия сторон, возникающие по поводу объекта, которые порождают установление, изменение или прекращение договорных прав и обязанностей. Это следует из статьи 2 ГК РФ, которая определяет отношения, регулируемые гражданским законодательством, а также статей 153 и 154 ГК РФ, которые дают понятие сделки, их видов, и которыми признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. [1] Соответственно, исходя из того, что любой договор является сделкой, можно согласиться с позицией И. А. Цинделиани о том, что предметом кредитного договора являются действия кредитора по предоставлению денежных средств заемщику и действия заемщика по возврату полученной суммы и уплате процентов за пользование ими. [11]

В современной цивилистической доктрине существует ряд дискуссионных вопросов относительно соотношения кредит-

ного договора и договора займа. При этом позиции ученых прямо противоположны друг другу: одни считают, что кредитный договор и договор займа — это совершенно разные договорные конструкции (Е. А. Павлодский, С. К. Соломин, И. С. Гуревич); другие утверждают, что кредитный договор представляет собой особую разновидность договора займа, обладающую отдельными видообразующими признаками (М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, Л. Г. Ефимова, Е. А. Флейшиц). [14, с.12] Нам представляется более обоснованной точка зрения о выделении кредитного договора как особой разновидности договора займа. Несмотря на то, что С. К. Соломин считает недопустимым «определять существо одного отношения как разновидность другого отношения, основываясь исключительно на наличии отсылочной нормы к применению правил, регламентирующих такое другое отношение» [13], хотелось бы отметить, что непосредственно кредиту в ГК РФ уделено всего четыре статьи, в то время как, например, купле-продаже законодатель посвятил аж 38 статей. Таким образом, законодатель определил, что основные положения о кредите предусмотрены положениями о договоре займа и применимы к кредиту в субсидиарном порядке. Об этом же свидетельствует и расположение в ГК РФ норм о кредите в § 2 гл. 42, ГК РФ, регулирующей заемные отношения, а также текст п. 2 ст. 819 ГК, согласно которому к отношениям по кредитному договору применяются правила о займе, если иное не указано в законе или не вытекает из сути правоотношений. [1] Исходя из этого, можно сделать вывод, что Кодекс соотносит заемные и кредитные отношения как родовые и видовые, а не выделяет кредит в качестве самостоятельного родового понятия.

Гражданские юристы, утверждающие, что кредитный договор является полностью самостоятельной договорной конструкцией, аргументируют это тем, что между ним и договором займа существует множество отличительных особенностей, таких, как, например, сроки предоставления кредита и займа, обязательная письменная форма, возмездность кредитного договора. [14, с.12] В то же время, эти признаки можно назвать видообразующими (то есть позволяющими выделить кредитный договор как особую разновидность договора займа), поскольку предмет кредитного договора в целом совпадает с предметом договора займа. К ним можно отнести: особый субъектный состав, консенсуальность (является видообразующим по отношению к договорам займа, в которых заемщиком является физическое лицо), обязательную письменную форму, двусторонний характер обязательства и возмездность. Особое внимание в настоящей статье стоит уделить первым двум признакам.

Как уже было сказано ранее, кредитный договор отличается от договора займа особым субъектным составом: на стороне кредитора могут выступать исключительно банки и иные кредитные организации (ч. 1 ст. 819 ГК РФ). [1] К иным в данном случае относятся небанковские кредитные организации. [2] Они имеют право осуществлять лишь отдельные банковские операции, предусмотренные ФЗ «О банках»; при этом допустимые сочетания банковских операций для такой небанковской кредитной организации устанавливаются Банком России. Так, например, небанковские кредитные организации, осущест-

вляющие депозитно-кредитные операции (НДКО) имеют право осуществлять лишь те банковские операции, которые предусмотрены главой 1 Инструкции Банка России от 21.11.2017 г. № 182-И [9]. В частности, к ним относится размещение привлеченных во вклады денежных средств юридических лиц от своего имени и за свой счет. Там же установлен запрет на размещение привлеченных во вклады денежных средств физических лиц от своего имени и за свой счет. Представляется, что законодатель ввел такое разграничение для защиты прав заемщика-физического лица как слабой стороны кредитного договора. Иначе говоря, НДКО не вправе проводить расчетные операции, но могут осуществлять определенные кредитно-депозитные операции. В качестве единственного примера такой организации можно привести созданное в 2005 году ЗАО «Небанковская депозитно-кредитная организация» «Женская Микрофинансовая Сеть». Однако в 2011 году у него была аннулирована лицензия в связи с решением этой организации прекратить деятельность путем ликвидации. В настоящее время на рынке нет ни одной НДКО. [16]

Обязательным требованием для кредитора является наличие лицензии на осуществление банковских операций на момент предоставления кредита. [2] Совершение сделки по предоставлению кредита лицом, не имеющим соответствующей лицензии, влечет за собой возникновение у заемщика права отказать от исполнения договора и потребовать возмещения убытков. (п. 3 ст. 450.1 ГК РФ [1]; п. 89 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 [3]) Однако в дальнейшем банк может уступить права требования по договору организации, которая не является кредитной и не имеет банковской лицензии. При этом в судебной практике встречаются случаи подобной уступки прав, даже если это условие не было согласовано сторонами кредитного договора. С этой проблемой столкнулась Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ при вынесении своего Определения от 14.05.2019 г. № 67-КГ19-2.

Судом было установлено, что ответчица взяла в банке кредит в 35 тысяч рублей под 25 процентов годовых. Срок действия подписанного ею кредита был «до востребования, но не позднее мая 2027 года». Спустя полгода после заключения данного договора банк стал преобразовываться, потом сливаться с другим банком, потом, и не один раз, он поменял название. В 2013 году, судя по материалам дела, кредит клиентки, который на тот момент уже был с долгом, банк передал некоему ООО, к которому перешло и право требования долга. Так в реестре уступаемых прав и появился договор ответчика, и с 35 тысяч рублей сумма долга выросла почти до 900 тысяч рублей, из которых половина суммы — основной долг, а остаток — неуплаченные проценты. ООО подало исковое заявление о взыскании задолженности по кредитному договору в размере 864 885 рублей.

Районный и апелляционный суды согласились с доводами истца, указав, что ответчиком ненадлежащим образом исполнялись обязательства по кредитному договору, права требования по которому уступлены по договору цессии, и кредитный договор не содержит условия, запрещающего передачу прав третьим лицам. Также апелляционный суд заключил, что согласие ответчика на заключение оспариваемых дого-

воров цессии не требовалось, поскольку личность кредитора не имела существенного значения для исполнения должником обязательств, вытекающих из кредитного договора. [4] Верховный суд не согласился с этими выводами, сославшись на положение ст. 382 ГК о том, что право требования, принадлежащее кредитору, может быть передано другому лицу на основании закона. Для такого перехода к другому лицу прав кредитора согласия должника не требуется, если иное не предусмотрено законом или договором. [1] Аналогичная норма содержится в пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»: разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении. [8]

Таким образом, Верховный Суд делает следующий вывод: действующее законодательство не исключает возможность передачи права требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, однако такая уступка допускается, если соответствующее условие предусмотрено договором между кредитной организацией и потребителем и было согласовано сторонами при его заключении.

Стоит рассмотреть также вопрос о консенсуальности кредитного договора. До принятия части второй ГК РФ в юридической литературе существовал дискуссионный вопрос относительно консенсуальной или реальной природы кредитного договора. Отчасти это объяснялось неточными формулировками старого закона в отношении договора займа и кредита. В нем проводилось разграничение между заключением предварительного кредитного договора, предметом которого является заключение в будущем основного, и основного кредитного договора, который в рамках Основ гражданского законодательства мог рассматриваться как реальный. [10, с.184] Тем не менее, на данный момент подавляющему большинству исследователей очевидно, что кредитный договор по своей правовой природе является консенсуальным. Это следует из легального определения, данного в ст. 819 ГК:

«По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) **обязуется** предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную де-

нежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита». Буквальное толкование данной нормы позволяет нам сделать умозаключение о том, что передача денежных средств заемщику кредитором входит в этап исполнения договора, а не в этап его заключения, как это было бы предусмотрено в реальном договоре.

В контексте данного вопроса является интересным замечание Н.Н. Захаровой о том, что кредитный договор является консенсуальным в случаях, когда предоставление кредита зависит от наступления определенных договором условий, либо реальным, если стороны в договоре не обусловили предоставление кредита наступлением каких-либо условий. [15, с.18] Однако момент заключения договора не определяется условностью сделки, так как отсутствие отлагательного условия в договоре еще не означает, что такой договор является реальным. Из п. 1 ст. 432 ГК следует, что реальность или консенсуальность договора определяется, прежде всего, исходя из его существенных условий, а не из наличия или отсутствия в нем отлагательного условия.

Помимо этого, консенсуальная конструкция кредитного договора важна еще и потому, что момент заключения договора оказывает непосредственное влияние на возможность экономически слабой стороны договора требовать его исполнения. В случае с кредитным договором слабой стороной является заемщик, что подтверждается многочисленными примерами из судебной практики высших судов. [7] Соответственно, тот факт, что после согласования существенных условий кредитного договора у заемщика возникает право требовать от кредитора предоставления суммы кредита, а, в случае неисполнения условий договора — возможность применения к кредитору мер гражданско-правовой ответственности, дает основание полагать, что консенсуальная конструкция кредитного договора способствует реализации принципов равенства участников гражданских правоотношений и обеспечения восстановления нарушенных гражданских прав по отношению к должнику.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что кредитный договор является особой разновидностью договора займа, что подтверждается схожестью предметов данных договорных конструкций, и его относительная самостоятельность обусловлена наличием таких видообразующих признаков, как: особый субъектный состав, консенсуальность, обязательную письменную форму, двусторонний характер обязательства и возмездность. Вопрос о моменте заключения кредитного договора в доктрине преимущественно определяется в пользу консенсуальности, что подтверждается буквальным толкованием п. 1 ст. 819 ГК РФ, а также необходимостью защиты экономически слабой стороны кредитного договора (заемщика).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) [Текст]: от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» [Текст]: от 02.12.1990 // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. — № 6. — ст. 492.

3. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // <https://www.vsrp.ru/documents/own/8435/>.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.05.2019 г. № 67-КГ19-2. [Электронный ресурс]. // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14052019-n-67-kg19-2/>
5. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2014 N80-КГ14-9 [Электронный ресурс]. // СПС «Гарант».
7. Постановление Конституционного суда РФ от 23.02.99 № 4-П [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс».
9. Инструкция Банка России от 21.11.2017 г. № 182-И [Электронный ресурс]. // <https://docs.cntd.ru/document/542614260>.
10. Л. Г. Ефимова. Банковское право: Учебное и практическое пособие. / М., 1994.
11. Цинделиани И. А. Банковское право: Учебник для бакалавров. / М.: РГУП, 2016.
12. Давтов Б. Р. К вопросу о предмете кредитного договора. // Наука, образование и культура. 2018. № 6.
13. Соломин С. К. Банковский кредит: проблемы теории и практики. — М.: Омега-Л, 2011. — 410 с.
14. Чуприн Д. А. Понятие и содержание кредитного договора. // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. — с. 12
15. Н. А. Боровинская. Некоторые аспекты правовой характеристики кредитного договора. // Банковское право. 2005. № 5.
16. Небанковская кредитная организация: подробнее на сайте Banki.ru https://www.banki.ru/wikibank/nebankovskaya_kreditnaya_organizatsiya/. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: (дата обращения: 05.03.2023)..

International law and integration of international organizations in the Republic of Uzbekistan

Ruziev Islombek Otabekovich, student
Tashkent State University of Law (Uzbekistan)

This article discusses the development and formation of international law in the Republic of Uzbekistan, the entry of Uzbekistan into international organizations, as well as the training of qualified specialists.

Keywords: international law in Uzbekistan, UN, OSCE.

The modern development of international law is primarily associated with the formation of peoples and the existence of various types of states at certain stages of historical development. After gaining independence, Uzbekistan began to rapidly develop international law and integration into international institutions. One of the most significant events was the accession of Uzbekistan to the UN on March 2, 1992 as a new and sovereign state. In 1993, a UN office was opened in Tashkent. To date, the United Nations Country Team (UNCT) in Uzbekistan consists of 25 UN agencies, funds and programs that work together to advance national development priorities in line with the 2030 Agenda and the Sustainable Development Goals. If we talk about the modern work of the UN in Uzbekistan, then in September 2020, the UN Country Team completed the development of a new UN Framework Program for Sustainable Development (2021–2025), which was approved and signed by the Government of Uzbekistan. The Cooperation Framework articulates a collective UN response to Uzbekistan's support to achieve national SDGs, with a focus on leaving no one behind. The Cooperation Framework is the main tool for planning and implementing all UN development activities in the country in support of the 2030 Agenda

for Sustainable Development. This program was developed in close cooperation with the Government, Parliament and civil society of Uzbekistan and has three strategic goals:

1. Good governance and justice for all.
2. Inclusive human capital development leading to health, well-being and sustainable prosperity.
3. Sustainable, climate-responsible and resilient development.

In addition, Uzbekistan cooperates with the OSCE. He became a member of this organization on February 26, 1992. Uzbekistan maintains very fruitful cooperation with the OSCE and its institutions at various levels and covers a wide range of issues and problems.

In order to train highly qualified personnel in the field of international law, on September 23, 1992, at the suggestion of the Political Executive Committee of the Central Council of the People's Democratic Party of Uzbekistan and the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan «On the establishment of the University of World Economy and diplomacy» [2, p. 137–139], the main tasks of which were determined:

- training of highly qualified specialists in the field of the world economy, interstate relations, diplomacy, international law and international journalism;
- development and strengthening of scientific, cultural and other business ties with universities of foreign countries of a similar profile, conclusion of long-term agreements on cooperation and mutual assistance with them;
- interaction with educational institutions, state and public and private structures, firms, banks of other countries in the training of highly qualified personnel in these specialties;
- providing internships for students and employees abroad
- study and use of world experience in training specialists of a wide profile in the field of international relations on the basis of business relations with embassies, consulates, trade and other representative offices and organizations of foreign countries

The first defense of the Ph.D. thesis was held on May 13, 1995 at the University of World Economy and Diplomacy (R. T. Khakimov). On March 31, 2000, for the first time in the practice of Uzbekistan, Abu-Ghanem Abdel-Karim (Jordan) became the first foreign citizen who successfully defended his dissertation for the degree of candidate of legal sciences in the specialty «International Law».

An important role in the development and formation of international law in Uzbekistan is played by state and public organizations, such as: Commissioner of the Oliy Majlis for Human Rights (Ombudsman). This institute was one of the first in the CIS. The Institute for Monitoring Current Legislation under the President of the Republic of Uzbekistan was established on December 3, 1996, and in 2005 it was transformed into the Institute for Monitoring Current Legislation under the President of the Republic of Uzbekistan.

An important factor in the development of international law is also considered to be the scientific and special legal journals and

newspapers published in the republic, which actively cover international legal problems. These include:

- «Uzbekiston Republican Oliy Majlis palatalari Akhborotnomasi» // Bulletin of the chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan (published since 2010 in Uzbek and Russian);
- «Inson va konun» (the newspaper has been published since 1996 in the Uzbek language);
- «Huquq» (the newspaper has been published since 1997 in the Uzbek language);
- «Arbitraj va huquq» // Arbitration and law // Arbitration and Law (the newspaper has been published since 2010 in Uzbek, Russian and English);
- «Kukuq olamida» (the newspaper has been published since 2001 in the Uzbek language).
- «Uzbekiston Respublikasi konunchiligi tahlili» // Review of the legislation of the Republic of Uzbekistan (published since 2004 in Uzbek and Russian);
- «Khukushunos» // Lawyer (published from 2005 to the present in Uzbek and Russian);
- «Falsafa va huquq» // Philosophy and Law (published since 2005 in Uzbek and Russian);
- «Ukuku. Right. Law» (published since 1998 in Uzbek, Russian and English);
- «Izhtimoi fikr. Inson huquqlari» // Public opinion. Human Rights (published since 1998 in Uzbek, Russian and English);
- «Zhamiyat va boshkaruv» (published since 1998 in Uzbek);
- «Lawyer» (published since 1999 in Uzbek and Russian);
- «Khalkaro munosabatlar» // International relations // International relations (published since 2000 in Uzbek, Russian and English);
- «Davlat va huquq» // State and Law (published from 2000 to 2005 in Uzbek and Russian);

References:

1. The formation and development of international law in Uzbekistan from the twentieth century to the present. Khakimov.R.T.
2. <https://uzbekistan.un.org/ru/about/about-the-un>
3. <https://www.osce.org/ru/>

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Салиндер Лидия Тэрковна, студент
Тюменский государственный университет

В статье проанализированы особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, выявлены проблемы, возникающие в процессе уголовного преследования несовершеннолетних, исследована статистика преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, уголовное преследование несовершеннолетних, несовершеннолетний подозреваемый, несовершеннолетний обвиняемый.

Одной из наиболее распространенных проблем в нашей стране является преступность несовершеннолетних. По данным МВД РФ в 2022 году было выявлено 37953 преступления, которые совершены несовершеннолетними лицами.

По сравнению с 2021 годом число рассматриваемых преступлений сократилось всего на 7,6% (в 2021 году было выявлено 40860 преступлений), что, по сути, является относительно негативной тенденцией и свидетельствует о несовершенстве меха-

низма предупреждения указанных преступлений. Судопроизводство по делам несовершеннолетних занимает особое место в уголовном процессе. Борьба с преступностью несовершеннолетних является одним из наиболее особенных и ответственных направлений деятельности, важную роль в котором играет уголовно-процессуальная деятельность.

Стоит обратить внимание, что производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних, ввиду своей сложности, обладает рядом особенностей. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ нормы, регламентирующие производство по делам в отношении несовершеннолетних, выделены в отдельную главу (глава 50 УПК РФ). Особенность содержания данной главы уголовно-процессуального закона состоит, прежде всего, в том, что для несовершеннолетних лиц предусматривается ряд дополнительных гарантий соблюдения прав и законных интересов последних. Такой подход законодателя вызван тем, что несовершеннолетние правонарушители значительно легче поддаются исправительному воздействию, и поэтому к ним могут применяться менее строгие наказания. Кроме того, уголовно-процессуальная работа с несовершеннолетними предполагает обязательное использование воспитательных и психологических методов в целях определения наиболее оптимальных средств их исправления и перевоспитания [3].

Итак, в ст. 420 УПК РФ указано, что требования главы 50 применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Согласно общему правилу, установленному в ч. 1 ст. 20 УПК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-ти лет. В ч. 2 ст. 20 УПК РФ перечислен исчерпывающий список преступлений, за которые ответственность наступает с 14-ти лет. Если несовершеннолетний достиг 14-ти или 16-ти лет, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности [2].

Таким образом, законодатель установил, что лица, не достигшие 14-ти лет, не привлекаются к уголовной ответственности, поскольку в силу незрелости не могут осознавать последствия своих действий.

Исходя из вышеизложенного, в числе особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних можно выделить, наличие специфичной составляющей в системе принципов борьбы с преступностью. Так, наказание, назначаемое несовершеннолетним, в особой степени должно быть подчинено цели исправления виновных и предупреждения совершения новых преступлений. Кроме того, к привлечению несовершеннолетнего к уголовной ответственности надо подходить осторожно, тщательно выяснять мотивы совершенного деяния, отличать озорство и шалость от преднамеренного преступления, что прямо вытекает из назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ. Это связано с тем, что подростки чаще всего не осознают характер своих действий, не предполагают опасность возможных последствий и чаще всего воспринимают многие свои действия как игру. Так, по

мнению, А. А. Федонкиной личностная незрелость несовершеннолетнего правонарушителя является фактором, влияющим на его потенциальную способность и актуальную возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих противоправных действий либо руководить ими [4].

Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет свою специфику, которая заключается в наличии дополнительных обстоятельств, которые подлежат доказыванию по данной категории дел:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц;
- 4) наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа [2].

Интерес представляет вопрос об избрании меры пресечения несовершеннолетнему, который подозревается/обвиняется в совершении преступного деяния. Так, в каждом случае следователем должна обсуждаться возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр, который состоит в обеспечении надлежащего поведения последнего родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится. Лица, которым передается несовершеннолетний под присмотр, дают письменное обязательство наблюдать и контролировать соблюдение несовершеннолетним нарушителем следующих правил:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- не препятствовать производству по уголовному делу [2].

Стоит обратить внимание, что в случае невыполнения указанных условий вышеназванными лицами, к последним могут применяться соответствующие меры взыскания.

Особенность допроса несовершеннолетнего подозреваемого/ обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, состоит в том, что при допросе должен в обязательном порядке принимать участие педагог или психолог. Обязанность обеспечения педагога или психолога возложена на следователя или дознавателя. Здесь стоит отметить, что в действующем законодательстве прямо не указано, в каком случае подлежит привлечению в допросе педагог, а в каком психолог. Однако, можно предположить, что в случае, если несовершеннолетний нарушитель имеет расстройство психики или отстает в психическом развитии, то в допросе и иных следственных действиях должен принимать участие именно психолог.

Интерес представляет такая особенность производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего как прекращение уголовного преследования с применением меры вос-

питательного воздействия. Условиями принятия такого решения следователем или дознавателем являются:

- совершение несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести;
- возможность исправления несовершеннолетнего обвиняемого без применения наказания.

В этом случае следователь или дознаватель возбуждает перед судом ходатайство о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. К числу таких мер относятся:

- 1) предупреждение;
- 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

- 3) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [1].

Таким образом, подводя итоги данному исследованию, отметим следующее. Уровень преступности с участием несовершеннолетних лиц в настоящее время остается довольно высоким, что говорит, в том числе, о недостаточно качественном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Проанализировав особенности уголовно-процессуальной деятельности в рамках рассмотрения и расследования дела в отношении несовершеннолетних, мы сделали вывод, что необходимо усовершенствовать действующее законодательство в рассматриваемой сфере.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 12. Ст. 1895.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; 2023. № 12. Ст. 1894.
3. Филимонова Ю. П. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 275–278.
4. Федонкина А. А. Личностная незрелость у несовершеннолетних правонарушителей в рамках нормального и аномального личностного развития: диссертация... кандидата Психологических наук: 19.00.06 / Федонкина А. А. Место защиты: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2019.— 171 с.

Проблемы применения пожизненного лишения свободы в России

Титова Алина Александровна, студент;

Мирошникова Анна Алексеевна, студент

Научный руководитель: Герасимов Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье поднимаются актуальные проблемы института пожизненного лишения свободы в России как наиболее значимого в теории российского уголовного права.

Ключевые слова: пожизненное заключение, осужденные, уголовное наказание, справедливость наказания, лишение свободы.

Пожизненное лишение свободы — вид наказания, который применяется в качестве основного и назначается за совершение особо тяжких преступлений, посягающие на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой жизни, неприкосновенности несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 57 УК РФ) [1]. Главная суть данного вида наказания заключается в лишении свободы на срок, который заканчивается в момент биологической смерти заключенного.

Несмотря на то, что наказание в виде пожизненного заключения закреплено в отечественной системе уголовного наказания уже более двадцати пяти лет, среди теоретиков существует много споров по поводу его реализации. Исходя из его содержания, такое наказание должно оказывать особое воздействие на осужденного. Его применение определяется серьезно-

стью содеянного и соответствует принципам справедливого возмездия и адекватности содеянного зла.

Этот институт достаточно сложен и многогранен, поэтому реализация пожизненного лишения свободы сопровождается рядом проблем, на которые следует обратить внимание.

Первая проблема связана с одной из основных характеристик пожизненного лишения свободы — с его бессрочностью, т.е. приговор исполняется до смерти осужденного. Однако эта бессрочность не всегда может быть таковой. Так, УК РФ предусмотрена возможность повторного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы через 25 лет (ч. 5 ст. 79 УК РФ) [1].

Исправление заключенных, приговоренных к пожизненному заключению, и правильность их условно-досрочного освобождения ставятся под сомнение. Даже длительный срок наказания не способен исправить таких маньяков, как Чика-

тило. Кроме того, даже если предположить возможность условно-досрочного освобождения, осужденного к пожизненному лишению свободы через двадцать пять лет, его освобождение произойдет в возрасте 55–62 лет, т.е. в предпенсионном или пенсионном возрасте. За 25 лет существования осужденный обычно теряет трудоспособность и утрачивает возможность содержать себя. Осужденный изменится психически и физиологически [2].

Такого человека сложно будет назвать полноценным. После 12–15 лет пожизненного заключения в исправительных колониях строгого режима они теряют сложившиеся социальные связи, нарастает их социальная несовместимость, к этому добавляется отсутствие значимых перспектив. В случае освобождения такого осужденного он будет «отвергнут» обществом, а очень часто родственниками. И результатом всего этого могут быть новые драмы и новые совершенные преступления.

Привыкший к строго регламентированному образу жизни, когда его деятельность полностью подавлялись извне, а вопросы его жизнеобеспечения решала администрация, осужденный, как правило, утрачивает большую часть навыков самостоятельного существования за стенами исправительного учреждения [3].

Существует также проблема гендерного неравенства при назначении пожизненного заключения. Пункт 2 статьи 57 Уголовного кодекса определяет категории лиц, которые, не приговорены к пожизненному заключению [1]. Это женщины, несовершеннолетние в возрасте до 18 лет, мужчины, старше 65 лет на момент вынесения приговора. Следовательно, наказанию могут быть подвергнуты только мужчины в возрасте от 18 до 65 лет. Невозможность пожизненного осуждения данных категорий, оправдывается принципами справедливости и гума-

низма, а также учетом в уголовном праве социальных физиологических и возрастных различий различных категорий лиц, что необходимо для обеспечения эффективного и полного решения проблем, стоящих перед уголовным наказанием в государстве [4]. В то же время, причисляя определенные виды к лицам исключительно из-за их биологических особенностей пола, законодатель нарушает международные, конституционные и общие принципы и права, отдавая приоритет гендерным стереотипам и предполагаемой справедливости распределения.

Так, Е. Н. Казакова указывает, что «при тех же условиях совершения преступления лицам женского пола за квалифицированное убийство может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. Это значит, что при одинаковой общественной опасности деяния мужчина претерпевает гораздо более тяжкие лишения и ограничения, исключительно из-за своей половой принадлежности, что является само по себе абсурдным» [5].

Сложно не согласиться с данной позицией, поскольку законодатель не принял во внимание, тот факт, что женщины совершают очень тонкие и жестокие преступления, в том числе в качестве лидеров преступных групп и в качестве соучастников, что ставит их в равные условия с мужчинами [6].

Таким образом, проблемы, связанные с институтом пожизненного заключения, важны не только с точки зрения уголовного права, но и для общества и поэтому нуждаются в их комплексном решении. Так, стоит рассмотреть возможность исключения УДО для пожизненно осужденных, поскольку оно лишь может усугубить положение осужденного после двадцати пяти лет нахождения в исправительном учреждении, а так же предусмотреть основания назначения данного наказания и для женщин.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 25.— Ст. 2954.
2. Екимова В. И. Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения / В. И. Екимова, И. В. Кокурина, А. В. Кокурин // Психология и право.— 2014.— № 1.— С. 59–76.
3. Арсенова А. А. Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство».— 2017.— Т. 5.— № 4.— URL: [http:// esj.pnzgu.ru](http://esj.pnzgu.ru) (дата обращения: 20.03.2022).
4. Хачак Б. Н. Дифференцирование уголовной ответственности по гендерному признаку: исторический аспект / Б. Н. Хачак // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. N1. С. 103–108.
5. Казакова Е. Н. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы / Е. Н. Казакова // Современное право. 2008. N9. С. 98–103.
6. Абдрахманова Е. Р. Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как «мужские» наказания / Е. Р. Абдрахманова, И. С. Савельев // Российский следователь.— 2014.— № 13.— С. 31–33.

Доказательства: сравнительный анализ Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ

Ульянова Алина Альбертовна, студент

Научный руководитель: Никифоров Максим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Процесс доказывания в любом из видов судопроизводства играет огромную роль в правильном разрешении дела. Принятие важнейших процессуальных решений напрямую зависит от результатов процесса доказывания. Для решения задач, которые поставлены перед правосудием, суду в любом судопроизводстве, необходимо достигнуть верного знания о фактических обстоятельствах дела путем исследования доказательств по делу. Следует подчеркнуть, что при решении данных задач суд изучает только те факты, которые имеют какое-либо юридическое и доказательственное значение для рассмотрения дела. Следовательно, доказательства имеют важное значение для принятия судом правильного решения по конкретному делу.

Для каждого вида судопроизводства существуют особенности относительно доказывания и доказательств, присущие только данному виду судопроизводства. Поэтому целесообразно рассмотреть нормы права, закрепляющие положения о доказательствах в различных видах судопроизводства и проанализировать данные положения на соотношение друг с другом. Для данного анализа были использованы положения о доказательствах и доказывании, закрепленные в Федеральном конституционном законе «О Конституционном суде Российской Федерации» (далее — ФКЗ «О КС РФ»), Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ), Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ), Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ) и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ).

В гражданском судопроизводстве доказательствами признаются только те сведения, которые получены в установленном законом порядке. Данные сведения должны касаться фактов, на основе которых суд устанавливает наличие обстоятельств, которые имеют значение для правильного разрешения дела по существу. Аналогичное определение содержится в АПК РФ и КАС РФ. Доказательствами в гражданском судопроизводстве могут являться объяснения, которые даны сторонами и третьими лицами, свидетельские показания, письменные доказательства, вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, а также заключения эксперта.

Доказательствами в гражданском судопроизводстве также выступают и иные обстоятельства, которые имеют определенное значение для дела. Данные доказательства не относятся к обстоятельствам, используемым стороной для обоснования своих требований или возражений, но эти доказательства также влияют на установление истины по делу, на обоснованность, законность и объективность решения, которое будет принято в будущем [2]. Примером указанных выше доказательств могут

служить обстоятельства непреодолимой силы, на которые ссылается одна из сторон.

Доказательства в арбитражном судопроизводстве и административном судопроизводстве подобны доказательствам в гражданском судопроизводстве, так как данные виды судопроизводства имеют множество сходных положений. В качестве доказательств в арбитражном, административном и гражданском судопроизводстве могут выступать объяснения, данные лицами, которые принимают участие в деле, показания, которые даны свидетелями, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, а также заключения экспертов. Но особенностью арбитражного судопроизводства является то, что к данному перечню доказательств добавляются консультации специалистов и иные документы и материалы.

Кроме того, сходным признается положение о том, что доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве могут быть получены с использованием систем видеоконференцсвязи.

В уголовном же судопроизводстве доказательства имеют свои специфические черты. Доказательствами в уголовном судопроизводстве могут быть только те сведения, основываясь на которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном УПК РФ порядке, устанавливает наличие обстоятельств, которые подлежат доказыванию в дальнейшем, а также иных обстоятельств, которые имеют значение для рассмотрения уголовного дела [1].

Доказательствами в уголовном судопроизводстве могут быть показания, которые даны подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим; показания, которые даны свидетелями; заключения и показания эксперта и специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы.

УПК РФ также различает доказательства стороны обвинения и доказательства стороны защиты.

При рассмотрении доказательств в конституционном судопроизводстве выявляется, что вопрос о доказывании и доказательствах не получил нормативного закрепления в ФКЗ «О КС РФ» и не привлек должного внимания в научных публикациях. Данный вопрос, в основном, ограничивается изложением положений о доказательствах, которые присущи другим видам судопроизводства.

Но, если исходить из природы конституционного судопроизводства, то можно обнаружить, что доказывание в конституционном судопроизводстве направлено не на установление фактов и обстоятельств дела, а на проверку конституционности нормативных правовых актов и на вынесение решения в результате данной проверки.

Доказательствами в конституционном судопроизводстве служат положения, которые закреплены в Конституции РФ, иных законах и подзаконных актах. Также доказательствами могут выступать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и правовые позиции иных высших судебных органов.

Проведя анализ норм права, которые закрепляют положения о доказательствах в различных видах судопроизводства, можно разделить признаки доказательств на специфические признаки и признаки доказательств, которые относятся к любому виду судопроизводства, например, признак получения доказательств в установленном законом порядке.

Положения о доказательствах в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве свидетельствуют о том,

что доказательства и доказывание в данных видах судопроизводства преимущественно аналогичны друг другу по правовому режиму.

Таким образом, в отличие от других нормативно-правовых актов, закрепляющих положения о доказательствах в различных видах судопроизводства, в тексте ФКЗ «О КС РФ» не закреплено понятие доказательств в конституционном судопроизводстве, а также в принципе отсутствует отдельная статья или раздел, посвященные доказательствам в данном виде судопроизводства. Следовательно, существует необходимость в дополнении указанного выше федерального конституционного закона положениями о доказательствах и о доказывании.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N174-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: www.pravo.gov.ru
2. Косарева Екатерина Сергеевна Проблемы обеспечения доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник науки и образования. 2018. № 6 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-obespecheniya-dokazatelstv-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsesse> (дата обращения: 10.04.2023).

Аудиопроколирование судебного заседания как одно из средств защиты процессуальных прав в гражданском судопроизводстве

Ульянова Алина Альбертовна, студент

Научный руководитель: Никифоров Максим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Стремительное развитие информационных технологий обуславливает рост воздействия на деятельность различных государственных и общественных институтов. Благодаря этому данные институты претерпевают благоприятные изменения в сфере их функционирования.

На сферу правосудия развитие информационных технологий тоже оказывает определенное воздействие. Более того, совершенствование сферы правосудия, успешное развитие судебной системы происходит благодаря внедрению определенных информационных технологий в судопроизводство в целом и в практику проведения отдельных судебных процедур, в том числе благодаря использованию средств информатизации и автоматизации судопроизводства и судебного делопроизводства.

В условиях современного развития информационных технологий методом разработки и внедрения данных технологий происходит совершенствование и гражданского процесса. Применение информационных технологий способствует развитию гражданского процесса.

С 1 сентября 2019 года в статье 228 ГПК РФ закреплено, что кроме письменного протокола судебного заседания в ходе каждого судебного заседания (включая предварительное судебное заседание), а также при совершении различных процессуальных действий вне заседания ведется обязательное аудиопро-

токолирование. Протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи ведется непрерывно в ходе судебного заседания [1].

Протокол судебного заседания является отражением его хода. Он несет в себе важную информацию, которая в дальнейшем может иметь доказательственный характер. Зачастую некая незначительная деталь хода судебного разбирательства, зафиксированная в аудиопротоколе судебного заседания, способна оказать большое влияние на оценку судебного акта и на дальнейшее развитие спора в целом.

В протоколе и в аудиопротоколе полностью закрепляется ход судебного разбирательства, включая пояснения сторон по обстоятельствам дела, сведения о документах, представленных для обозрения суду и иные сведения, которые могут иметь доказательственное значение в будущем.

Вышесказанное подтверждает, что оба протокола выступают источником доказательств для судов вышестоящих инстанций, которые, при исследовании их содержания, делают выводы о соответствии вынесенных нижестоящим судом решений требованиям законности, справедливости, обоснованности. Отсутствие в деле протокола судебного заседания служит безусловным основанием для отмены решения по такому делу, в случае отсутствия аудиопроотокола или видеозаписи судебного заседания.

Аудиопротоколирование обеспечивает полную, а также надёжную фиксацию абсолютно всех данных судебного заседания и предоставляет вероятность опираться на аудиозапись судебного заседания в случае появившихся противоречий вопреки протоколу судебного заседания, составленному в письменном виде.

Аудиопротоколирование в гражданском процессе с одной стороны призвано обеспечить эффективность правосудия, а с другой, повышает качество судопроизводства, что, в свою очередь, положительно сказывается на защите прав и законных интересов физических и юридических лиц.

На практике нередки случаи, когда текст протокола судебного заседания неполно или недостоверно отражает позиции, которые были высказаны сторонами по обстоятельствам дела, что порождает возникновение новых споров, а также принятие замечаний на протокол судебного заседания. Таким образом, аудиопротоколирование хода судебного заседания можно считать одним из инструментов защиты прав участников гражданского процесса, который может существенно сократить процент нарушений закона в данной области, что значительно повлияет на процессуальную экономию.

Кроме того, аудиозапись судебного заседания может быть предметом оценки судов вышестоящих инстанций, если появляется потребность в проверке каких-либо фактов, к примеру, действительно ли сторона просила истребовать доказательства в устном порядке, а ей отказали. Это в свою очередь подтвер-

ждает то, что аудиопротоколирование можно отнести к средствам защиты процессуальных прав в гражданском процессе.

В соответствии со статьей 231 ГПК РФ лица, участвующие в деле, а также их представители могут ознакомиться с протоколом и записью судебного заседания и в течение пяти дней со дня подписания протокола подать в письменной форме замечания на такие протокол и аудиозапись, указав на неполноту [2] или недостоверность информации, закреплённой в протоколе.

Согласно статье 232 ГПК РФ замечания на протокол и аудиозапись судебного заседания рассматривает судья, подписавший протокол. В случае согласия с замечаниями на протокол судебного заседания данный судья удостоверяет их правильность, а если не согласен с ними, то он выносит мотивированное определение об их полном или частичном отклонении.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, использование в гражданском процессе аудиопротоколирования отвечает сложившимся в настоящее время тенденциям информатизации и автоматизации правосудия, одной из которых является внедрение современных цифровых технологий в российское судопроизводство.

Аудиопротоколирование, на наш взгляд, является достаточно эффективным средством защиты прав участников гражданского процесса, так как даёт возможность не допустить большого числа спорных вопросов, к примеру, не допустить внесения в протокол судебного заседания информации в искажённом виде.

Литература:

1. Яворский Д. Д. Аудиопротоколирование в гражданском процессе // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 4–2.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: www.pravo.gov.ru

Киберпреступность: проблема утечки данных в сфере информационных технологий

Фатихова Яна Ринатовна, студент;
Дьячкова Кристина Станиславовна, студент
Челябинский государственный университет

Актуальность киберпреступности обусловлена тем, что в виду стремительных темпов развития, повышенной общественной опасности и высокой латентности, данное явление получает все большее распространение, приобретая характер повсеместной угрозы. Феномен киберпреступности является предметом многочисленных исследований российских и зарубежных ученых, однако, на сегодняшний день его нельзя назвать в полной мере изученным.

Ключевые слова: киберпреступность, информация, динамика, хакерская активность, утечка информации, мошенничество, интернет, персональные данные.

Сегодня вокруг конфиденциальных данных возникает большое количество вопросов и проблем: использование в политических и государственных интересах, в качестве нечестного конкурентного преимущества; проблемы в законодательстве в области защиты и использования персональных данных; постоянные утечки в открытый доступ. Данная про-

блема становится все более актуальной частью жизни потребителей, а от возможной кибератаки не застраховано ни одно учреждение и ни одно государство. [1]

В первой половине 2022 г. резко выросла доля утечек, которые были спровоцированы действиями внешних нарушителей. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года

в мире она выросла примерно с 60% до почти 90%, а в России в несколько раз — с 21,5% до 81%. Полагаем, что такая аномальная динамика связана с несколькими причинами.

Во-первых, произошел резкий всплеск хакерской активности, наметившийся еще в самом начале года, то есть до начала Специальной военной операции РФ и последующих событий в мире. Но уже с марта началось вовлечение в т.н. «кибервойска» большого количества жителей Украины и других стран, создание ресурсов, упрощающих участие в кибератаках «диванных войск», бесплатное распространение ряда профессиональных хакерских инструментов, которые можно использовать не только против сайтов госорганов. За последний год произошли утечки данных клиентов «ВкусВилл», «DNS», «СДЭК», «Delivery Club», хакеры взломали десятки российских компаний из-за уязвимости в электронной почте Microsoft Exchange. [2]

Помимо сферы услуг, высокая утечка данных происходит в банковской сфере. И ее легко можно объяснить тем, что в секторе финансовых услуг концентрируется большое количество конфиденциальной личной информации, что создает угрозы утечек данных.

Это обусловлено тем, что в России работает около 5 тыс. специалистов по кибербезопасности, а нужно в 20 раз больше. По мнению Алексея Лукацкого, консультанта по интернет безопасности, «дефицит кадров — не единственная проблема. Многие компании просто решают другие задачи, и защита данных не в приоритете». [3]

Проблема утечек также характерна и для государственной цифровой среды. Также эксперты отмечают, что резко вырос спрос на киберботы, используемые для разведки ресурсов и различных видов кибератак.

Во-вторых, ослабление контроля за информационными активами в период пандемии спровоцировало объединение усилий внешних нарушителей (хакеров) с нарушителями внутренними (персоналом), то есть склонение сотрудников к хищению данных, внедрение инсайдеров.

Например, в сети оказывались данные российских автомобилистов, чиновников или москвичей, переболевших COVID-19. [4]

В-третьих, вероятно, еще выше стала доля скрытых (так называемых, латентных) внутренних нарушений, то есть утечки, вызванные действиями или бездействием сотрудников, в последнее время фиксируются намного реже, чем еще в прошлом году.

В-четвертых, утечки могут происходить не только из-за несоблюдения правил кибербезопасности, а также из-за внешних атак. Многие организации отмечали атаки из-за границы. Они происходили и раньше, но в первую очередь по финансовым мотивам, в этом же году речь идет скорее о политике, повышении тревожности у населения и потере деловой репутации компаний.

В-пятых, еще одной наиболее серьезной причиной, связанной с утечками данных,— это их использование в преступной деятельности. В России особую эффективность показывают мошеннические действия с использованием методов социальной инженерии на основании данных потенциальной жертвы

С января по сентябрь 2022 года число обращений граждан в Роскомнадзор из-за мошенничеств, связанных с персональ-

ными данными, выросло на 10,5% год к году. Об этом стало известно 18 октября 2022 года.

Число дел, доходящих до суда, за последние два года выросло на 60%.

Но даже при положительном решении суда штрафы за утечки остаются незначительными, а правоохранители зачастую отказываются от расследования подобных дел в силу их сложности.

В-шестых, еще одной важной причиной утечки информации является проявление невысокого уровня цифровой грамотности россиян. Согласно исследованию Ipsos по заказу Visa, только 0,2% россиян знают, какую информацию по банковской карте и кому можно предоставлять, а также как отличить безопасный веб-сайт для оплаты в Интернете. [5] Поражают и другие выводы из исследования: 55% россиян согласны раскрыть личные данные в разговоре с мошенниками, а 65% не обращают внимание на адрес страницы при оплате в Интернете. При этом молодые люди в возрасте до 25 лет в меньшей степени осведомлены в вопросах защиты собственных персональных данных. [5]

На наш взгляд, самой главной причиной является то, что отсутствует не только нормативное определение «киберпреступности» и «киберпреступления», но и в целом, практически не сформирована нормативная база в сфере киберпреступлений. На данный момент находится на этапе своего развития. [6]

Некоторые страны, вместо разработки новых специальных законов по борьбе с киберпреступностью, внесли поправки в свои национальные законодательства или кодексы, дополнив их отдельными положениями, касающимися киберпреступлений.

Например, в Российской Федерации с 1 сентября 2022 года вступили в силу изменения в закон «О персональных данных». [7] Теперь операторы должны уведомлять Роскомнадзор о начале или осуществлении любой обработки персональных данных за исключением случаев, когда данные обрабатываются в целях защиты безопасности государства и общественного порядка, транспортной безопасности, или если оператор обрабатывает данные исключительно без средств автоматизации.

А также, государство предпринимает определенные действия для борьбы с киберпреступностью: создали несколько центров по противостоянию киберпреступности. Один находится под руководством ФСБ — ГосСОПКА (Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы России). Другой создал Банк России — ФинЦЕРТ (Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере). В структуре МВД киберпреступлениями занимается Управление «К». Также в ведомстве созданы дополнительные спецподразделения по раскрытию и расследованию преступлений в сфере высоких технологий. [8]

Сейчас мы являемся свидетелями тех глобальных трансформационных процессов, которые меняют наше отношение к привычным, давно сложившимся вещам. И к этой трансформационной волне мы в высокой степени оказались не готовы.

Процесс форсированной цифровизации, захлестнувший весь мир в последние годы, ярко показал несовершенство.

Важно осознать, что технологии сегодня, их внедрение и использование — это не решение всех проблем в короткий срок, а огромная, сложная и кропотливая работа с большими рис-

ками и потенциальными выигрышами. По всей видимости, в ближайшие годы вопрос об устойчивом цифровом развитии, выработке и реализации грамотного, системного, рационального подхода к технологическим трансформациям должен стать одним из главных в Российской Федерации и мире в целом.

Литература:

1. Иванова Л. В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. — 2019. — № 1. — С. 25–33. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28600 (дата обращения: 18.12.2022).
2. Скандал с Facebook и Cambridge Analytica. Что мы знаем // BBC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43475612> (дата обращения: 18.12.2022).
3. Каждый второй случай кражи корпоративной информации сотрудником при увольнении из организации связан с передачей этих данных конкурентам // InfoWatch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/20590> (дата обращения: 18.12.2022).
4. В открытом доступе оказалась база данных российских автовладельцев // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/05/14/830287-baza-avtovladelcev> (дата обращения: 18.12.2022).
5. Беззатеев С. В., Елина Т. Н., Мыльников В. А., Лившиц И. И. Методика оценки рисков информационных систем на основе анализа поведения пользователей и инцидентов информационной безопасности // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2021. Т. 21. № 4. С. 553–561. DOI: 10.17586/2226-1494-2021-21-4-553-561
6. Иванова А. П. Утечка персональных данных: большая проблема в цифровую эпоху (обзор) // Реферативный журнал Государство и право. 2020. № 4. С. 100–107.
7. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ (ред. От от 11.06.2021) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31. — Ст. 3451.
8. Перекрестова В. А., Фурсова П. В. Цифровизация в России: проблемы информационной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 170–176.

Методика расследования серийных убийств: криминалистические особенности

Хлопотин Василий Андреевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Статья проведен анализ криминалистических особенностей серийных убийств. Автор выделяет два основах компонента — информационный и методологический. Большое внимание уделяется информационной модели, которая является ведущей в процессе расследования серии убийств. Кроме того, рассмотрены субъекты и объекты серийных преступлений. В качестве примеров приведены типичные следственные ситуации, которые характерны для серийных убийств, а также рассмотрен порядок действия следователя при установлении признака серийности.

Ключевые слова: убийство, методика расследования, данные, информационная модель, серия убийств, личность потерпевшего.

К наиболее известным частным криминалистическим методикам специалисты относят методику расследования серийных убийств. Использование данной криминалистической методики в отечественной криминалистической науке стало востребованным в 60-е годы XX в. после серии убийств, совершенных В. М. Ионесяном в г. Москва в рамках громкого дело получившего название «Мосгаз». Сегодня методика расследования серийных убийств имеет ряд важных характеристик, таких как использование инновационных принципов расследования, обязательное применение научной обоснованности при расследовании, применение моделей технологичности других [3, с. 106].

Самое понятие «серийное убийство» сформировалось в отечественной криминалистической науке только в 1991 г. Автором его выступил известный криминалист Ю. М. Самойлов,

который понимал под серийным убийством серию преступлений, которые имеют между собой определенную логическую связь, которая проявляется в ряде элементов, таких как общий мотив, наличие похожих объектов для посягательства, а также повторяющиеся способы с помощью которых совершены данные преступления, а также место совершения преступления [3, с. 107].

При изучении методики расследования серийных убийств, следует обратить внимание на выделение двух компонентов, которые характеризуют специфические черты, которые имеются у данной криминалистической методики.

Первым базовым компонентом выступает информационная модель. Данная информационная модель, представляет по собой непосредственно криминалистическую характеристику. На-

званная криминалистическая характеристика носит особые, специфические черты, которые позволяют обособить ее в отдельный раздел, который может присутствовать в методике расследований преступлений, направленных против жизни и здоровья.

Информационная модель методики расследования серийных убийств должна содержать в себе ряд сведений, который характеризуют все обстоятельства, имеющие отношение к совершению убийств. Данные материалы могут содержаться документах связанных непосредственно с данными, полученными в ходе оперативно-розыскной деятельности и предварительного следствия и [5, с. 768].

Информационная модель по своей структуре представлена двумя элементами, с помощью данных элементов возможно получить полную криминалистическую характеристику в отношении совершенных серийных убийств. Например, первый элемент содержит следующие данные: место, время, механизм совершения и данные о личности преступника по каждому входящему в серию эпизоду убийства. Второй элемент включает в себя данные, характеризующие отдельные эпизоды, которые позволяют выделить их как серию убийств. Именно данные второй части позволяют дополнить, а также расширить существующие общие признаки, которые содержатся в первом элементе. Все полученные данные имеют большое значение в процессе расследования серийных убийств.

Методика расследования серийных убийств уделяет большое внимание конкретности при расследовании и изобличении лиц, совершивших серию убийств. Так, например, при изучении свойств субъекта преступлений внимание уделяется физическим, биологическим, психическим и другим свойствам. Исследованию подлежат также наличие профессиональных навыков, умений, способностей. Именно данные сведения о субъекте преступления позволяют на первоначальном этапе определить круг лиц, которые могут быть причастны к совершению серии убийств [4, с. 58].

Проблематикой в расследовании серийных убийств является установление «почерка» лица, совершившего преступление. Следователь при производстве отдельных следственных действий должен обращать внимание на самые мелкие детали в механизме совершения преступления, что позволит установить серийность и составить психологический портрет преступника. Необходимо отметить, что большинство серийных убийц опираются на опыт предшественников и совершенствуют способы сокрытия преступных следов, что усложняет их изобличение правоохранительными органами.

Объектом преступления при совершении серии убийств является человек. Как правило, между преступником и жертвой отсутствует связь или она является неочевидной, незначительной, мимолетной. Именно отсутствие связи является основанием для применения иных методик расследования, не относящихся к типичным при расследовании убийств. Криминалистическое изучение объекта преступления (пол, возраст, привычки, внешность, принадлежность к социальной группе, профессия) позволяют следователю установить пространственно-временные параметры преступника, а также составить его психологический портрет.

Средства совершения серийных убийств могут быть различными: нож, удавка, пистолет, топор и т.д. Однако, как правило,

средство совершения серии убийств является однотипным, что позволяет установить принадлежность очередного трупа к серии убийств, совершенных ранее. При расследовании отдельных серийных убийств выделяют также дополнительный элемент, который является предметом преступного посягательства. Как правило, он имеет материальную ценность (деньги, драгоценности, личные вещи и т.д.), и лицо завладевает данным предметом, после совершения убийства.

Особое значение на первоначальном этапе расследования убийства приобретает материально-фиксированная информация, отраженная в следах. Именно на основе данной информации следователь выдвигает следственные версии и получает важные сведения о личности преступника, а также планируется алгоритм последующих следственных действий.

Рассмотрев первый компонент методики расследования серийных убийств, который представлен информационной моделью. Следует рассмотреть и второй компонент — методологический. В состав данного компонента входят типичные следственные ситуации перечислим их [2, с. 99]:

— убийство неочевидное, где личность потерпевшего не установлена, при этом существует возможность провести опознания трупа, преступник также неизвестен;

— убийство неочевидное, где личность потерпевшего известна (имеется заявление об исчезновении человека), данных о преступнике нет («без трупа»);

— убийство неочевидное, где личность потерпевшего неизвестна, провести опознание трупа невозможно в связи с обезображиванием лица трупа или обнаружения частей расчлененного трупа («неопознанный труп»), данных о преступнике нет.

Задача следователя провести подробный анализ аналогичных преступлений, которые были совершенны как до, так и после расследуемого преступления. В ходе расследования, когда установлен факт серийности совершенных преступлений, следует расширить состав следственно-оперативной группы, а также необходимо использовать вспомогательные формы маскирования (карточки, «лицевые счета», шахматные «ведомости» и т.д.) [1, с. 26].

Используя данные типичных следственных ситуаций в процессе расследования серийных убийств, следователь должен выдвигать ряд следственных версий, а также составлять подробный план предстоящего расследования. Для реализации плана расследования следователь проводит следственные действия и розыскные мероприятия, в производстве которых участвуют другие лица, входящие в следственно-оперативную группу.

Таким образом, следует отметить, что криминалистическая характеристика для серийных убийств имеет определенный ряд специфических признаков. Данные признаки способствуют тому, что на их основании можно эффективно осуществлять расследование, а также изобличать лиц, которые виновны в совершении серии убийств. Методика расследования серийных убийств привлекает в процессе расследования весь спектр имеющихся криминалистических способов и приемов, которые способствуют в установлении обстоятельств, в которых совершены убийства. В дальнейшем на основании их используется органическая интеграция при выдвижении следственных версий и составлении плана расследования.

Литература:

1. Баталина В. И., Гаврилова Д. Ф. Проблемы методики расследования серийных убийств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 12–1 (75). — С. 25–28.
2. Вантеева О. К. Методика расследования серийных убийств // Новый юридический вестник. — 2017. — № 1 (1). — С. 96–100.
3. Гимозутдинова Я. Г. Особенности расследования серийных преступлений // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 5 (19). — С. 106–109.
4. Смирнова В. Ю. Проблемы методики расследования серийных убийств на сексуальной почве // Образование и наука в России и за рубежом. — 2020. № 1 (65). — С. 52–57.
5. Султанова, С. О. Особенности расследования серийных убийств // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 1. — С. 764–770.

Понятие государственно-частного партнерства: узкий и широкий подход

Шалаева Арина Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Есенова Валентина Петровна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает один из наиболее дискуссионных вопросов института государственно-частного партнерства, а именно проблематику его дефиниции, приводя существующие узкий и широкий подходы в своем сравнительном анализе зарубежной и российской позиций.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, понятие государственно-частного партнерства, российское законодательство, зарубежное законодательство, сравнительный анализ.*

Строительство новых объектов инфраструктуры и реконструкция прежних требует больших капиталовложений. Решение такого рода проблемы исключительно за счет средств бюджета публичного образования или за счет средств частного субъекта (частного сектора, представителей бизнес-сферы) не всегда представляется возможным. Однако финансы данных субъектов могут объединиться посредством партнерства, а именно публично-частного партнерства (Private Public Partnership, далее — ПЧП), которое бывает государственно-частным (далее — ГЧП) и муниципально-частным.

Согласно позиции Всемирного банка, под ГЧП подразумевается: «соглашение между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемое с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования» [1, с. 26]. Поскольку ГЧП является видом ПЧП, основываясь на подходе Всемирного банка, ГЧП может осуществляться в одной из следующих форм, а именно: контракты на управление и арендные договоры; концессия; проекты, предполагающие новое строительство; частичная приватизация активов и так далее [2, с. 27–29]. Анализируя определение ГЧП, представленное Всемирным банком, Калашников А. А. отмечает, что перечень форм не является закрытым [2, с. 29].

В соответствии с Зеленой книгой о ПЧП и праве Европейского Союза о публичных контрактах и концессиях 2004 года (далее — Зелёная книга 2004 года) ГЧП предстает как форма сотрудничества между органами государственной власти и бизнесом, основной целью которой является обеспечение финансирования,

сооружения, реконструкции, управления и содержания объекта инфраструктуры или предоставления услуги [3].

Дефиниция, изложенная в Зелёной книге 2004 года, корреспондирует идее, озвученной в 1992 году в Великобритании, когда правительство Джона Мейджора объявило о новой концепции управления государственностью (программа Private Finance Initiative (PFI) — «инициатива по частному финансированию») [4, с. 13], первая программа, направленная на поощрение ГЧП, снижение требований к государственному сектору, вовлечение частного сектора в софинансирование объектов инфраструктуры.

Суть проводимых в Великобритании реформ сводилась к тому, что частному сектору передавали полномочия по финансированию объектов социально-культурной и производственной инфраструктуры, находящихся в государственной собственности [5, с. 17]. Вместе с тем, важной заслугой правительства Джона Мейджора в 1992 году стало то, что программа PFI стала основой для зарождения именно современных форм ГЧП, в рамках которых привлеченные фирмы (исполнители) из частного сектора становились ответственными за полный жизненный цикл проектов на базе стандартизированных контрактов [6, с. 139].

Анализируя российское законодательство, отметим, что согласно статье 3 Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (ред. от 09.01.2023, далее — Федеральный закон № 224-ФЗ, ФЗ № 224) [7], под ГЧП подразумевается: «юридически оформленное на определенный

срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, заключенного в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества». В силу статьи 2 ФЗ № 224 правоотношения, возникающие посредством концессионных соглашений, являются объектом правового регулирования Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (ред. от 09.01.2023) [8].

Сравнивая определение ГЧП, закрепленное в Федеральном законе № 224-ФЗ, с определением ГЧП, которое поддерживается Всемирным банком, представляется необходимым отметить, что Всемирный банк использует широкий подход при определении дефиниции ГЧП. Российский законодатель акцентирует внимание на трактовке ГЧП скорее как договорной формы, направленной для привлечения бизнеса в решении проблем государства, основанной на распределении рисков, тем самым отражает узкий подход при дефинировании ГЧП.

Вместе с тем, использование того или иного подхода является одним из спорных моментов среди исследователей ГЧП.

Предполагаем, что такая множественность мнений связана в первую очередь с тем, что регулирование вопросов ГЧП осуществляется исключительно на уровне национального законодательства государств. Так, в соответствии со сведениями Всемирного банка, определение ГЧП в законодательстве той или иной страны имеет собственные институциональные и юридические особенности [9, с. 318–319].

Сторонники широкого подхода идентифицируют ГЧП посредством давно известных понятий (например, государственный заказ, аренда). Как отмечает Маслова С. В., такая позиция не может выражать коренной замысел ГЧП, раскрывающийся через вовлечение бизнеса в финансирование строительства, эксплуатацию и управление объектов инфраструктуры, обычно осуществляемых государством, а также путем возложения на частный сектор в связи с осуществлением данных действий определенных рисков. Иное означает размытое представление о ГЧП как о самостоятельной категории. Поэтому в настоящее время среди ученых превалирует узкий подход в определении ГЧП [10, с. 951].

Таким образом, ГЧП в современном представлении возникло в Великобритании в 1992 году. Вопрос определения ГЧП является дискуссионным, в её изучении выделяются два подхода, при этом предпочтение среди исследователей и у российского законодателя отдается узкому подходу.

Литература:

1. Калашников А. А. Государственно-частное партнерство: формы, методы, потенциал развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 20 (209). 2013. С. 26–32.
2. Есин В. В. Возможные организационно-правовые формы муниципально-частного партнерства и государственно-муниципально-частного партнерства // Местное право. 2016. № 6. С. 25–32.
3. Зеленая книга о ПЧП и праве ЕС о публичных контрактах и концессиях 2004 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/-PDF/?uri=CELEX:52004DC0327&from=EN> (дата обращения: 01.02.2022).
4. «Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты» // под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. «Инфотропик Медиа». 2015. — 528 с.
5. Лукина А. Н. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.14. — М., 2015. — 193 с.
6. Лихачев Н. А. Зарубежный опыт частно-государственного партнерства и проблемы его адаптации в РФ // Социально-экономические явления и процессы. № 5–6 (027–028). 2011. С. 138–145.
7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 09.01.2023) // Российская газета. 17.07.2015. № 156.
8. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (ред. от 09.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2005 г. № 30 (часть II). Ст. 3126.
9. Вайпан В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности (монография). — М.: Юстицинформ. 2020. — 696 с.
10. Маслова С. В. Развитие концепции государственно-частного партнерства в международно-правовой среде // Вестник СПбГУ. Право. Т. 11. Вып. 4. 2020. С. 950–971.

Сравнительный анализ договора коммерческой концессии и смежных договоров

Шанаев Олег Викторович, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Осуществлена исследовательская работа, позволяющая сформировать вывод о различии коммерческого концессионного соглашения и его антитезы — лицензионного соглашения, которые являют собой две совершенно разные гражданско-правовые конструкции. В этом смысле данные конструкции общественных отношений обособлены между собой и, следовательно, обладают своей собственной, суверенной юридической силой. Между тем данные соглашения не имеют множества отличий, но вместе с тем имеющиеся отличия представляются значимыми. Правовое оформление общественных отношений, как и всегда, прямо истекает из общей воли субъектов, находящихся в процессе переговоров.

Ключевые слова: договор коммерческой концессии, правообладатель, смежные договоры комиссии, договор франчайзинга, предпринимательская деятельность, инновации, договор, лицензионное соглашение.

Рассуждая на тему условий и порядка оформления договора коммерческой концессии в сфере гражданских правоотношений, представляется важным, в первую очередь, заметить, что его положение среди аналогичных договоров основывается на его смежном статусе. Е. А. Демичева предлагает отграничивать исследуемый в настоящей работе договор коммерческой концессии от иных схожих сделок и выделять в перечне смежных договоров следующие: агентский договор, договор простого товарищества, договор комиссии, лицензионный и инвестиционный договоры [1].

Подавляющее большинство примеров применения договора франчайзинга демонстрируется восприятие такого договора в качестве соглашения, преследующего организовать сбыт между продавцом и покупателем. Договоры с изготовителями относительно поставок товаров подписываются с той целью, которая обеспечивала бы сбыт таких товаров в новом торговом месте на рынке, а также способствовала бы расширению ассортимента товаров, выносимых на предложение к продаже. Коммерческая концессия определенно оказывает содействие в деле развития ниши, в которой осуществляет свою предпринимательскую деятельность хозяйствующий субъект. В то же время правообладатель в договоре коммерческой концессии не является производителем товара, как это имеет место быть в дистрибьютерском договоре. Вместе с тем, как замечала Е. А. Демичева, в контексте дистрибьютерского договора не наблюдается передача инноваций организаторского и управленческого типа [1].

Таким образом следует, что договор коммерческой концессии не являет собой договор, направленный на организацию реализации товаром, поэтому не допускается возможным приписать его к разряду таких договоров.

Договоры организационного типа определяются в качестве соглашения, направленного на устройство взаимодействия сторон договора и установление надлежащих условий для вступления участников оборота в иные правовые формы общественных отношений с имущественным уклоном [2]. В настоящий момент имеется множество разногласий в доктринальной сфере относительно понятия и видов договоров организационного характера. Юридическая литература относит к таким договорам следующие: договор перевозки, рамочный договор, предварительный договор, договор о простом това-

риществе и прочие. Е. Я. Токаре и А. А. Еремин, основываясь на труде О. А. Красавчикова, приводят такие критерии, свойственные организационным договорам:

1. Возникают вследствие инициативы самих участников правовых отношений.
2. Основаны на принципе равенства, поскольку организационный договор предполагает координаций действий соглашения, а не подчинение одной стороны другой.
3. Организационные правоотношения являются средством для упорядочения имущественных отношений [2].

По мнению Е. Б. Козловой, среди договоров, относящихся к организационным, следует также выделять еще корпоративные и видовые соглашения. Последние могут быть использованы для систематизации отдельных обязательств по договорам, которые возникают из договоров соответствующих видов [3].

Договор коммерческой концессии по своему происхождению представляется договором, обеспечивающим сторонам право на осуществление предпринимательства. Возмездность пользования интеллектуальной собственности невозможна без использования такой собственности в целях извлечения прибыли и осуществления предпринимательской занятости. Между тем договор коммерческой концессии не отвечает условиям и требованиям, которые предъявляются к договорам организационного типа, поскольку он оформляется и подписывается при наличии определенных имущественных правоотношений субъектов права.

Приближенным к договору франчайзинга представляется договор, фиксирующий передачу интеллектуальных прав. В то же время предмет договора коммерческой концессии может включать в себя не только лишь исключительные права, но и технологии осуществления предпринимательской активности, а также конкретный опыт коммерческого плана.

Ряд ученых сходятся во мнении, что под коммерческой концессией кроется разновидность лицензионного договора. Ученые праведы отмечают наличие возможности у пользователя приобрести исключительные права в отношении результата интеллектуальной деятельности в очерченной форме: во-первых, на основании отчуждения их правообладателем; во-вторых, по случаю получения права использования их у правообладателя [4, с. 220].

Но в целях формулирования правильных выводов и определения природы договора коммерческой концессии, представляется необходимым согласовать и подписать два общих и отдельных соглашения.

Подобное соглашение имеет три качества, исходя из его правовых характеристик: согласованность, обременительность, взаимоисключительность.

Стороны договора коммерческой концессии представлены в двух статусах: правообладатели — те, кто предоставляет на возмездной основе право использования собственных исключительных прав за деньги; пользователи — те, кто получает право использования за плату.

Предметом договора коммерческой концессии зачастую признается необходимым условием или признаком, по которому квалифицируется конкретное гражданское правоотношение. В этом смысле товар, вбирающий в себя шлейф исключительных прав на название организации и/или фирменное наименование, товарный знак и коммерческую информацию.

Лицензионный договор находит свое применение в случае осуществления регистрации действий по передаче прав в отношении конкретного объекта, зачастую — товарного знака. Между тем обладатель исключительных прав согласно положениям лицензионного соглашения имеет возможность контроля выполнения условий лицензии. В договоре франчайзинга такое дозволение может быть предусмотрено в случае наличия желания у франчайзера подписать соглашение с физическим лицом. Коммерческая концессия же такого права не предоставляет для правообладателя. В то же время лицензионное соглашение предоставляет такое право.

Представляется необходимым заметить достаточную схожесть лицензионного договора и договора коммерческой концессии, поскольку нормы, посвященные регулированию лицензионного контракта, могут применяться в отношении второго договора. В этом смысле целесообразно понять, как эти два договора могут разграничиваться между собой.

Стороны по лицензионному договору именуется следующим образом: лицензиар — владелец исключительного права с одной стороны, с другой стороны лицензиат — лицо, получающее право пользования интеллектуальной собственностью. Указанное отличает лицензионный договор от его аналога — концессионного соглашения, в соответствии с которым сторонами сделки могут признаваться лишь коммерческие организации и индивидуальные предприниматели [5, с. 13].

Юридическая природа данного договора согласуется с договором коммерческой концессии.

Объектом правоотношения выступает осуществление передачи во временное и возмездное пользование исключительных прав на отдельные объекты интеллектуальной собственности.

Цель заключения договора и использования соответствующих объектов интеллектуальной собственности сводится к извлечению прибыли.

В сравнении с договором коммерческой концессии, лицензионный договор предусматривает большие пределы свободы и независимости пользователя в осуществлении использования полученных в пользование исключительных прав. Вместе с отмеченными отличиями договоров, представляется

важным провести анализ различий в части ответственности сторон по сделкам.

Так, по лицензионному контракту лицензиар неответствен за лицензиата в части качества выпускаемых им товаров и оказываемых услуг, тогда как по договору коммерческой концессии стороны договора берут на себя риск несения субсидиарной ответственности в аналогичных ситуациях.

Договором коммерческой концессии предусматривается возможность для пользователя выразить первый отказ от заключения нового соглашения, однако в случае лицензионного договора не наблюдается такой возможности.

Общими признаками и условиями анализируемых договоров являются: форма договора, юридическая характеристика, срок действия договора, предмет, цена, условие о запрете на конкуренцию в пределах оговоренной местности и условия о порядке заключения производных субдоговоров.

Имеется спорное мнение о том, представляет ли лицензионный договор собой отдельный контракт конкретного рода либо соглашение кланового типа, которое надлежит воспринимать в качестве соглашения любого рода, следствием которого значится осуществление передачи исключительного права в полном объеме на основании лицензионного контракта.

Ввиду вышеуказанного отдельные ученые характеризуют лицензионный договор в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договор [6, с. 506], иные правоведы — в качестве собирательного понятия, которое объединяет в себе различные договорные конструкции, на основании которых правообладатель может распорядиться своими правами на объекты интеллектуальной собственности [7, с. 94].

Сторонником первой точки зрения, О. А. Рузаковой, систематизирующей контракты на производство результатов интеллектуальной деятельности и осуществление распоряжения исключительными права на три раздела, лицензионные договоры включаются в независимую вторую группу — соглашения о предоставлении прав на использование результатов интеллектуальной деятельности [8, с. 25].

Подобное позиции придерживается М. А. Мирошникова, которая отмечает наличие признаков смешанной договорное правой природы в договоре купли-продажи программ для ЭВМ, предусматривающем аспекты авторских лицензионных соглашений [9, с. 267].

Лицензионное соглашение как договор, направленный на урегулирование вопросов использования объектов интеллектуальных прав, предусматривает предоставление правообладателем в пользу пользователя возможности использовать указанные в предмете соглашения исключительные права в том пределе и объеме, которые стороны определили в тексте договора.

Таким образом, подводя итог проведенному анализу договоров, представляется возможным резюмировать, что договор коммерческой концессии и лицензионный договор не могут быть признаны идентичными и близкими, а также взаимозависимыми. Данные договоры независимы и имеют равную юридическую силу.

В то же время нельзя сказать и о полном различии рассмотренных договоров, наоборот, можно усмотреть и схожие признаки, однако отличия, которые имеются все-таки являются значимыми.

Литература:

1. Демичева Е. А. Дифференцирование договора коммерческой концессии от смежных договоров // Бизнес в законе. 2013. № 6.
2. Еремин А. А., Токар Е. Я. Понятие и классификация организационных договоров в гражданском праве // Вестник ВУиТ. 2014. № 4 (81). С. 175–177.
3. Козлова Е. Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 3–9.
4. Городов О. А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. М.: Волтерс Клувер, 2016.
5. Кондратьева Е. А. Лицензионный договор: понятие, содержание, заключение // Юрист. 2014. № 24.
6. Зенин И. А. Гражданское право: учебник для вузов. М., 2019.
7. Корнеев В. А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2010.
8. Рузакова О. А. Проблемы построения системы договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами // Интеллектуальная собственность: авторское право и смежные права. 2018. № 6.
9. Мирошникова М. А. Сингулярное правопреемство в авторских правах: дис... канд. юрид. наук. СПб., 2013.

Медиация в российских компаниях: возможности и перспективы

Якимов Кирилл Алексеевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассмотрим возможности и перспективы развития процедуры медиации среди российских компаний. Несмотря на то, что уже более десяти лет представители отечественного бизнеса применяют процесс медиации для решения споров и конфликтов, данная процедура всё ещё является достаточно редкой и малоизученной. Существует ряд трудностей, которые тормозят развитие применения медиации в России. Среди них можно назвать следующие проблемы [1]:

- не до конца сформирован общий комплекс категорийного аппарата института медиации, а также не четко определены и прописаны отдельные элементы и понятия;
- отсутствие доработанного законодательства по вопросу медиации, небольшая юридическая база;
- малое количество наработанных практик, отсутствие четкого определения положительных качеств медиации в решении спорных вопросов для российского бизнеса;
- небольшой практический опыт использования медиации в юридических тяжбах российских компаний с органами государственной власти.

Разрешение спорных правоотношений путем процесса медиации давно уже с успехом применяется в западных странах. Эта процедура позволяет решить трудовые, административные, корпоративные и другие споры еще на ранних стадиях конфликта, не доводя до судебного разбирательства и не тратя внушительных сумм на адвокатов. В нашей стране данный способ урегулирования конфликтов еще находится в начальной стадии развития, но уже показывает себя как актуальный и эффективный приём внесудебной договоренности.

Далее рассмотрим основные преимущества медиации для российских компаний при урегулировании корпоративных споров. Их достаточно много, но ниже представлены основные из них [5]:

— относительно небольшие денежные затраты по сравнению с третейским или судебным разбирательством. При медиации значительно сокращаются расходы на разрешение конфликтной ситуации, что позволяет российским компаниям сэкономить часть своего бюджета;

— сокращении временных издержек на урегулирование корпоративного спора. Соглашение сторон при процедуре медиации позволяет значительно сократить время по сравнению с разбирательствами в суде. Отсутствие жестких формальностей и регламентов позволяет более оперативно прийти к договоренности сторон;

— соблюдение конфиденциальности при процедуре медиации. В отличие от судебных разбирательств, где чаще всего вся информация соответствует принципу гласности, при урегулировании корпоративных споров с помощью медиации, вся информация, касаемая разрешения спора, остается конфиденциальным коммерческим решением. Данное преимущество позволит компаниям сохранить благоприятный информационный фон вокруг себя, тем самым исключив репутационные риски организации;

— эффективность урегулирования корпоративных споров путем применения процедуры медиации. Мировая практика показывает, что около 70–80% всех конфликтов в сфере бизнеса мешаются процессом медиации.

Важным преимуществом процедуры медиации является и ее доверительный характер. Не будучи связанными жесткими процессуальными рамками, стороны могут общаться в доверительной обстановке, что способствует сохранению партнерских отношений. Судебное же разбирательство, напротив, зачастую приводит к прекращению партнерских отношений, нежеланию сторон сохранять общение в последующем [2].

В настоящее время к представителям в гражданском процессе законодатель не предъявляет требований, связанных с уровнем их профессиональной подготовки, более того, истец или ответчик часто сам представляет свои интересы, не прибегая к профессиональной помощи. Отсюда низкое качество подготовки к процессу и, как следствие, неоправданное затягивание разрешения правовой ситуации.

Профессиональный представитель, осуществляя качественную подготовку к делу, может еще до процесса нащупать точки соприкосновения между истцом и ответчиком и разрешить спор с привлечением медиатора, а это гораздо меньшие временные и денежные затраты, поскольку дело до суда так и не дойдет. Именно профессиональные представители способны эффективно продвигать институт медиации, а значит, для начала, нужно закрепить профессиональное представительство на законодательном уровне.

Сам медиатор также должен иметь профессиональную подготовку в области спора, кроме того обладать достаточными правовыми знаниями, чтобы этот спор разрешить. Тем не менее, на сегодняшний день в правовой науке продолжается полемика по поводу того, каким должно быть направление профессиональной подготовки медиатора.

Ученые и специалисты высказывали разные точки зрения на этот счет: одни полагают, что медиатором может быть лишь судья в отставке с большим практическим опытом, другие считают, что в качестве медиатора должны выступать психологи, специалисты в области конфликтологии, отличающиеся глубиной изучением сути конфликтной ситуации.

Для повышения актуальности и популярности профессии и медиатора необходимо на законодательном уровне утвердить систему и комплекс профессиональной подготовки медиаторов в нашей стране. Это нужно для создания интереса к процедуре медиации в обществе, а также определить медиатора как субъекта правовых отношений, чтобы утвердить в сознании общества как человека с высокой профессиональной квалификацией, тем самым повысив доверие [6].

Для того чтобы институт медиации активно развивался и продвигался среди российских компаний и общества в целом, необходимо чтобы все стороны данной процедуры в полной мере осознавали и все преимущества данного способа урегулирования конфликтов над другими. Нужно в полной мере понимать какие перспективы и привилегии получают все стороны конфликта при внесудебном урегулировании. Потенциальные участники данных правоотношений должны осознавать всю выгоду, которую получают при обращении к медиаторам, а не для судебного разбирательства.

Как утверждают многие эксперты, только время и наработка существенной юридической базы практик позволит повысить интерес к процедуре медиации среди представителей российского бизнеса, а также в других правовых областях страны.

Анализ существующей литературы по вопросам применения процедуры медиации в российских компаниях показал, что институт урегулирования корпоративных конфликтов и споров среди российских компаний путем принятия соглашения сторон, еще мало развит и применяется в стране всего одно десятилетие. Можно смело утверждать, что потребуются еще большое количе-

ство времени для того, чтобы урегулирование посредством медиации в России достигло уровня западных стран.

Для того, чтобы вызвать заинтересованность и доверие у российского общества, необходимо принять на законодательном уровне ряд реформ, которые позволят усовершенствовать функционирование урегулирования гражданско-правовых споров путем медиации, а также решить ряд проблем и трудностей, которые тормозят развитие внесудебного разбирательства.

Проанализировав существующие в нашей стране прецеденты разрешения корпоративных споров среди российских компаний, можно наблюдать, что постепенно медиация внедряется в правоприменительную практику, хоть и не так быстро, как этого бы хотелось, но в некоторых регионах нашей страны даже очень успешно. Конечно рано еще говорить о полноценном внедрении медиации, так как принятых положительных решений гораздо меньше, чем принятых судебных решений посредством мировых соглашений.

Несмотря на такой популярный и положительный опыт урегулирования гражданско-правовых споров посредством медиации в западных странах, необходимо с большой осторожностью внедрять данный институт в Российской Федерации. Взвешенный подход к апробированию западного опыта позволит учесть особенности правосудия, самобытность граждан и общества в целом, а также учитывать различные социальные, экономические, исторические, культурные и другие аспекты [7].

Более того, следует учитывать и работу самой судебной системы. Согласно АПК РФ судья, содействуя примирению сторон, обязан разъяснить их право обратиться к примирительным процедурам, в том числе и с участием третьего лица. Но необходимо отметить, что при рассмотрении споров в арбитражных судах медиация применима значительно шире, нежели при разрешении споров между гражданами в судах общей юрисдикции. Причина — в конфликтующих сторонах, так как предпринимательские отношения базируются прежде всего на таких понятиях, как стабильность, деловая репутация, потому для них использование медиации будет являться более эффективной процедурой, нежели судебный процесс.

Программы примирения правонарушителя и жертвы развиваются и в области ювенальной юстиции. Российская Федерация, подписав в 1989 г. Конвенцию ООН о правах ребенка, взяла на себя обязательства по приведению системы правосудия для несовершеннолетних в соответствие с международными стандартами. Это привело к общественному движению за создание ювенальной юстиции, куда активно включились в том числе и судебные органы. По данным общественного центра «Судебно-правовая реформа» о программах восстановительного правосудия в восьми субъектах РФ, наблюдается неравномерное развитие данной практики.

Другими словами, роль медиации в решении юридических споров трудно переоценить. Опираясь на нормативно-правовой акт Европейского Парламента, медиация обладает рядом преимуществ перед урегулированием корпоративных правоотношений в суде. К ним можно отнести эффективность разрешения споров, конфиденциальность и неразглашение информации третьим лицам, экономия на затратах как государства, так и компаний, оперативность в урегулировании конфликта и т.д. [3].

Таким образом, можно смело сказать, что роль медиации для российских компаний является актуальной и очень эффективной. Развитие данной процедуры для урегулирования конфликтов и споров позволит снизить в первую очередь нагрузку на органы судебной власти, а также обеспечить надежное функционирование рынка за счет сохранения дружественных отношений между сторонами.

Еще одной положительной стороной разрешения конфликта путем соглашения сторон посредством медиации является непредвзятость каждой из сторон. При данной процедуре оба участника конфликта контролируют процесс медиации, у них отсутствует необходимость убеждать кого-либо в своей правоте, тем самым повышается антикоррупционный подтекст принятия решения. Иными словами, развитие института медиации в России положительно скажется на борьбе с коррупцией в органах судебной власти.

Помимо этого, необходимо отметить о перспективе снижения напряженности и конфронтации между органами государственной власти и представителями российского бизнеса при успешном и эффективном применении процедуры медиации. Прогрессивное развитие в данном вопросе произойдет благодаря согласию и нахождению компромисса обеих сторон конфликта [4].

Но даже несмотря на все преимущества, возможности и перспективы урегулирования корпоративных конфликтов и споров посредством процедуры медиации, на данный момент в России практически отсутствует правовая практика по данному соглашению сторон. Поэтому в настоящее время необходимо активно наращивать устойчивую практику применения процедуры медиации во всех регионах страны. При этом необходимо на государственном уровне продвигать популярность профессии медиатора. Через некоторое время можно будет с уверенностью утверждать, что медиация наладила эффективное и гармоничное посредничество между государством и обществом не только в решении судебных вопросов, но и в решении гражданских. Это позволит создать гармоничную атмосферу согласия и доверия между деловыми партнерами в обществе.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время в Российской Федерации всё больше набирает популярность

разрешение корпоративных споров в компаниях путем применения процесса медиации. По мнению многих экспертов, медиация становится выходом не только в трудовых и арбитражных процессах, но и в юридических тяжбах с органами контрольно-надзорной деятельности. В 2023 году в нашей стране планируется ввести изменения в правовое законодательство контрольно-надзорной деятельности органов власти, тем самым вступит в силу запрет на судебные иски без попытки досудебного урегулирования.

В связи с выше представленной информацией можно отметить, что данные нововведения в законодательстве повысят популярность профессии медиатора. Более значимым и рациональным станет процесс взаимодействия российских компаний с органами государственной власти в вопросах медиации. Даже несмотря на то, что многие органы государственной власти с осторожностью относились к процедуре медиации в вопросах разрешения споров, с этого года им придется всё чаще к ней прибегать. Так, например, Федеральная налоговая служба будет обязана все налоговые споры с участниками российского бизнеса решать в рамках процедуры медиации. Говоря иными словами, данная тенденция является положительной для российских компаний.

Данная реформа открывает для отечественного бизнеса огромный ряд возможностей, позволяя сэкономить большое количество денежных средств и времени по сравнению с предыдущими периодами, когда суд практически во всех рассматриваемых конфликтах вставал на сторону органов контрольно-надзорной деятельности.

По мнению множества специалистов, несмотря на все возможности и перспективы процедуры медиации для российских компаний, существует еще ряд проблем и недоработок. Одной из таких трудностей можно назвать несовершенство юридической базы. Хотя в ближайшее время будет наблюдаться тенденция накопления практик досудебных процедур, что в будущем позволит обновить законодательство Российской Федерации в вопросе медиации и исключить из него все недочёты. Данные процессы позволят усовершенствовать процедуру решения конфликтов и споров в сфере бизнеса с помощью медиации, и сделать данную процедуру эффективной и актуальной для российских компаний.

Литература:

1. Вечерина О. П. Институциональные ограничения и возможные направления развития медиации в России // Социодинамика. — 2021. — № 4. — С. 48–67.
2. Вечерина О. П., Путалова И. Б. Проблемы профессиональной подготовки медиаторов в России // Современное образование. — 2021. — № 1. — С. 1–13.
3. Вечерина О. П., Путалова И. Б. Структура российского института медиации: настоящее, прошлое, будущее // Юридические исследования. — 2020. — № 9. — С. 47–63.
4. Катч И., Рабинович-Эйни О. Цифровое правосудие. Интернет-технологии для разрешения споров. М.: МЦУПК, 2018. — 286 с.
5. Медиация: теория, практика, перспективы развития: Сборник материалов Второй всероссийской научно-практической конференции [Электронный ресурс]. М.: ФИМ, 2021. — 178 с.
6. Садовникова М. Н., Лозовский А. В., Раднаева Э. Л. Восстановительно-медиативный подход в работе сотрудников субъектов системы профилактики. Методические рекомендации: методическое пособие для практических работников. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. — 258 с.
7. Шамликашвили Ц. А., Вечерина О. П. Медиация в российских исследованиях и в зеркале eLIBRARY // Вестник Федерального института медиации. — 2020. — № 1. — С. 51–74.

ИСТОРИЯ

Из истории классической талышской литературы. Пир Шерефшах Дулаи Талеси

Алиев Джаббар Агали Оглы, историк-талышвед (г. Санкт-Петербург)

Ключевые слова: талышская культура, талышская литература, Шарафшах Дулаи.

Имя выдающегося представителя классической литературы средневековья Пира Шарафшаха Дулаи идет после имени Шейха Сафиаддина Сафеви (1252–1354), имя которого выдержало почти 700-летнее испытание вместе с со своим 12 рубаи на родном языке.

Его настоящее имя было Сеййид Шерафеддин, отца звали Абдуллах. Со временем стал известным как автор таких любимых в народе двустиший (дубейты) Пиром Шерефшахом Дулаи.

Иногда его называли Веселым Дервишем.

К сожалению, о его биографии ничего не известно, кроме того, о чем он пишет в своих рубаи и ходящих легенд в народе.

Сеййид провел свое детство и юность в Талыше, где он родился и вырос. Из легенд известно, что он был способен творить чудеса, и в разных вариантах легенд говорится, что поэт пережил безответную любовь.

В повествованиях, где упоминается Сеййид, очень популярен эпизод сватовства молодого Шерафеддина к Хурису, сестре гаскарского правителя Амира Сасана, которая славилась своей красотой. Из истории Гиляна известно, что Амир Сасан пришел к власти в 1389 году. Отсюда следует, что логична возможность того, что Пир Шарафшах жил и творил в середине XIV века и середине XV века.

Период жизни нашего могущественного поэта-суфия был очень неблагоприятным для литературы в Иране. Конечно, в период монгольских правителей Хулаки, превративших страну в руины, не было центра науки, образования и культуры. Поскольку силы, пытавшиеся установить власть на местах, были еще слабы, они не могли покровительствовать литературе и поэзии, как это было в эпоху до монгольского нашествия.

Философская мысль полностью утасла, в общественной жизни господствовали пессимизм, беспомощность, недоверие, настроения крайней покорности. Такие суровые нравственные условия привели к быстрому распространению суфизма и религиозной мистики, ранее принадлежавших только высшим сословиям, среди широких масс. По всей стране, как это было в Гиляне, образовались различные суфийские секты, религиозные течения, школы. Поэты стали писать и создавать произведения на местных языках, отличных от фарси, который

считался литературным языком, чтобы разъяснить народу мистические вопросы и религиозную мистику. «Джавиданнамэ», написанная Фазлуллою Астрабади Наими на астрабадском диалекте, начавшим пропагандировать хуруфизм на юго-западном побережье Каспийского моря, и газели, написанные на тюркском знаменитым Имададдином Насими, одним из его учеников, являются тому доказательством.

Именно в такой ситуации Шарафшах Дулаи тоже решает написать двустишья на родном талышском и на западном диалекте гилякского, которым, тоже неплохо владел. В произведениях много архаичных слов и выражений, которые нынче не используются в современном талышском и гилякском, их могут разъяснить только лингвисты с определенной подготовкой.

Получив начальное образование в родном Хораске, Дулаи направился в Неджеф, который только превращался в центр науки, и в другие города региона для продолжения своего образования, овладел религиозно-философскими науками, далее вернулся в Дарсара, вблизи нынешнего Ризваншахра и прожил там до конца жизни.

Как сеййид (продолжитель рода пророка Мухаммеда) и известный суфийский дервиш, был уважаемым человеком региона, вопреки распространённым ментальным обычаям, не принимал милостыню, предпочитал жить и содержать свою семью за свой труд. Как становится известно из двустиший, он либо занимался земледелием как остальные жители деревни Дарсара, либо плавлением и продажей изделий из драгоценных металлов, столь востребованным в ту пору.

Такой простой и бедный образ жизни, который вел известный мистик, позволяет предположить, что он был знаком с Фазлулахом Наими Астрабади (известно, что он умер в 1394 году), учителем Имададдина Насими, жившего в то время в соседней Астрабадской провинции. Потому что, по сведениям источников, созданное Фазлулахом Наими общество «Дарвишан-е халалхор-о растгой» («Дервиши, питающиеся халалом и говорящие правду») имело много сторонников и в Талыше. Во время визита в Баку, Наими некоторое время задержался в Талыше, что является подтвержденным фактом. Поэтому предположение встречи двух выдающихся мистиков региона где-то в одной из деревень на берегах Каспия имеет

место. Дополнительным доказательством этого может служить тот факт, что некоторые тезисы движения хуруфи нашли отражение и в трудах Шарафшаха.

Его имя впервые встречается как один из многочисленных (говорят, что их было 70) последователей Баба Хасана Вали Сорхаби Табризи, известного суфия 15 века.

Первую краткую информацию о творчестве Шарафшаха опубликовал «Фарханге-Рашт», который издавался как журнал о музыке в Раште.

Известно также, что песни Шарафшаха, распространившиеся в народе наподобие фольклора, впервые были записаны Абдулхасан-ханом Саба, а Мохаммад Амузгар Гилани первым перевел их с оригинала на персидский язык.

Литературное наследие Пира Шарафшаха Дулаи Талеша осталось за пределами серьезного филологического и философского исследования, если исключить несколько кратких статей Мухаммеда Али Сути, Аббаса Хаки и Резы Мадани и «Диван»а, которые опубликовал Мухит Табатабаи, в Тегеране и Раште.

Иранский студент Мохаммад Али Сути во время учебы в Бухаресте в 1970–1976 годах случайно наткнулся на рукопись Пира Шарафшаха, состоящую из 788 двустиший, в библиотеке Румынской академии наук. Из предисловия, написанного к «Диван»у, известно, что его оформлял не сам поэт, а кто-то другой.

В итоге этот «Диван» был издан в Тегеране 2005-м году.

А каким образом рукопись оказалась в Бухаресте, остается тайной.

Если верить широко распространенным слухам, упомянутый «Диван» Ш. Дулаи долгое время хранился в усыпальнице, построенной в Дарсаре, вместе с другим написанным им трактатом на тему религии, а затем оба они исчезли.

Предполагается, что «Диван» находился у Рабино, который был в то время британским консулом в Раште, а трактат — у Евсукова, русского консула.

Если «Диван» был обнаружен в Бухаресте, судьба Трактата до сих пор неизвестна.

54 двустишия Шарафшаха, не попавшие на упомянутый «Диван», были опубликованы под названием «Маленький Диван» в обработке иранского ученого Ансари.

Эти двустишия были написаны не в широко распространенном стиле аруз, а в слоговом жанре. Похожи на произведения широко распространенной в азербайджанской поэзии гошму. В иранском литературоведении в честь поэта их называют Шарафшахи. Большинство шарафшахиев по своему содержанию носят нравственный, мистический и религиозный характер, как мы упоминали выше.

Придерживаясь средневековых традиций восточной литературы, Сейид также не забыл упомянуть в своем Диване свою национально-этническую принадлежность. В одном из двустиший он написал:

Minim Şərəfşah, del bəti eşği naleşim,
Məhəbbəne sərü dim dəsün-bələşim.

Və qəz kam, vəli bə rənha çəndin aleşim,

Nəman be Dula, quyedin yek in taleşim.

Буквальный перевод сего двустишия такова:

Я Шарафшах, влюблен в тебя,

Влюбленные прислонятся ко мне словно к подушке,

Я невысок, но широкоплеч,

Я тот человек, которого в Дулае зовут талышом.

Исследователь Мухит Табатабаи обнаружил еще два двустишия поэта, которые не попали в Диван. Специалисты не сомневаются в том, что они оба написаны на южном диалекте талышского языка, который был достаточно распространен 500 лет назад.

1.

Nər qah ki be xak bəne kəfe ta delbər,

Və mijə qırd vakonım dəkotım bə dideye tər.

Xeş zənom bo poxte sazom be təffe ciqər,

Ta şəbe mufareğəte to nəhım bə zire sər.

Если любимая будет ходить по земле,

Я эту землю ресницами собираю,

Из нее вырежу кирпич,

В ночь разлуки положу под голову.

2.

Mı dil ki bəla dəra, to zılf vaçına

Nədanəm mı dil və ti zılf çına

Və Kəbə bışom, pendaştom vaçına,

Mı Kəbə toyi, be ti Kəbə va Çına.

Мое сердце в страданиях, твои косы как забор,

Не знаю, почему мое сердце так зависит от них?

Поехал бы я в Каабу, моя Кааба — это ты,

Без тебя Кааба в Китае.

Добавим также, что в интервью Хусейну Сафари Сеедабади, корреспонденту журнала «Талеш» (№ 46), выходящего раз в месяц в основном на персидском языке в городе Рашт, потомок Сейида Пира Шарафшаха Дулаи, известный поэт и ученый современного Ирана, профессор Сейид Хоссейн Мурави подтвердил, что он и его прадед Пир Шарафшах являются этническими талышами.

Дата рождения и смерти известного мистика и суфийского поэта не известна. В одной из легенд, ходящих в регионе, говорится, что он был убит в Дарсаре, где жил, из-за некоторых суфийских убеждений.

Но также факт, что как религиозного святого и великого суфийского поэта люди в Раште, Масале, Фумане, Шандермане, Ризваншехре и других местах Гиланзамина бесконечно уважают его, независимо от его религиозных убеждений. Каждый год, в конце весны и начале лета, множество паломников приезжают в лес Хафт-Даганан возле Гил-Долаба, ставят там платки или просто под открытым небом, читают его шарафшахиев с большой любовью, воспевают поэта.

Кем является Хафиз в Ширазе, Амир Пезавар в Мазандаране, тем и является Сейид Пир Шарафшах Дулаи в Гилане и Талыше.

Улицы села Дизьмино (Ярский район, Удмуртия)

Мыжевских Наталья Сергеевна, воспитатель
МБДОУ «Лесобазовский детский сад» (Удмуртская Республика)

В статье автор раскрывает историю происхождения названия улиц небольшого села в Удмуртии, села Дизьмино, Ярского района. Уникальность статьи в том, что ни в одном из архивов УР истории на данную тему нет.

Ключевые слова: улица, село Дизьмино, Ярский район.

Бегут года, минуют века, сменяются поколения, а жизнь продолжается чередой событий. С того времени, когда три с половиной века назад, в 1664 году, была открыта первая страница истории села, утекло много воды. И, конечно, с той поры многое изменилось, выросло не одно поколение дизьминцев. Когда-то, давным-давно, состоявшее из нескольких дворов селение превратилось в большое красивое село.

Каждая местность имеет свою историю и культуру. Она рассказывает о людях, живущих рядом, о тех, кто является частью истории целого народа. Каждый уважающий себя человек должен знать свои корни, помнить о том, откуда он родом, о том, где получил первые уроки жизни, где ему помогли стать Человеком. Часто ли мы задумываемся над тем, как появилось наше селение, как строились дома, как появлялись улицы, о смысле их названия? Почему улица, на которой ты живешь, по которой ты спешешь в детский сад, в школу, на работу — имеет такое название? «Каждое название, каким бы простым и будничным оно ни казалось, — свидетель минувших событий, отражение быта, нравов, занятий и мировоззрений предков», — писала А. В. Суперанская.

Всё, попавшее в поле зрения человека, получает имя. Именование окружающего — основная функция в обживании пространства, в его очеловечивании. Одной из форм такого «очеловечивания» являются устные рассказы об истории возникновения населенных мест, речек и т.д. По форме и сути это жанр фольклорного творчества: легенды, т.е. устное повествование о некогда существовавшем вымысле, который излагается как реальность. В науке эти «легенды» имеют свои имена. Легенды о возникновении мест называются «топонимическими».

Если смотреть на карту села Дизьмино, то видим, что в селе насчитывается 20 улиц и 2 проулка (на карте пишется переулок). Как и в каждом населенном пункте, в селе Дизьмино есть названия улиц, связанные с идеологией и политическими символами, такими как мир, революция, советы, комсомол.

Для того чтобы дать название той или иной улице, спрашивали инициативную группу села, обсуждали, а утверждали уже на сессии Совета депутатов и выносили решение, фиксировали в протокол. Но, к сожалению, таких протоколов существует только три.

Происхождение названий улиц условно можно разделить на 5 групп:

1.	Названия улиц, зависящие от особенности расположения и природных объектов	
	ул. Подгорная	Улица расположена под горой села.
	ул. Чепецкая	Самая старая улица, давшая начало селу Дизьмино. Когда-то очень давно здесь протекала старое русло реки Чепца. Река Чепца по сравнению с другими реками Удмуртии отличается быстрым течением. Русло реки неглубокое, очень извилистое, с частыми отмелями и перекастами. Деревня стоит на русле реки. В июне 1946 года был создан Ярский лесокombинат «Сахар-лес» и на этой улице стояла контора (расположена в частном доме, так как собственных построек еще не было). Улица считалась центральной.
	ул. Речная	Получила свое название по месту расположения: рядом протекает речка Зумеговка (Кабакшур).
	ул. Дизьминская	Центральная улица села Дизьмино. В 18–19 вв. она называлась Трактовой. В 1859–77 гг. участок дороги (Вятка — Слободской — Глазов — Пермь) называется Вятско — Пермским почтовым трактом. На заседании исполкома Дизьминского сельского совета в 1974 года, от жителей поселка Дизьмино поступило предложение переименовать тракт на улицу Дизьминская. Три березы украшают центральную улицу села. Жители не помнят, в каком году был построен барак, но утверждают, что еще в пятидесятых годах стоял барак, а березы росли прямо перед окнами барака и закрывали свет. В восьмидесятых годах начале девяностых барак снесен, а березы стоят и по сей день. В 1986 году на улице Дизьминской поставлен памятник бойцам, погибшим в годы ВОВ. Сегодня на этой улице пятьдесят пять домов.
	Ул. Логовая	Получила свое название от гуцинского лога. Названа по просьбе жителей.

	ул. Березовая	На месте этой улицы было поле, где выращивали в основном рожь, овес и лен. Начинали строить улицу от березовой аллеи, которая была посажена местными жителями более полувека назад (в 50-е годы скорее всего). Сегодня мы можем увидеть несколько берез в начале улицы. Учитывая пожелания новых улиц поселка Дизьмино, 25 декабря 1997 года вышло Постановление Администрацией Дизьминского сельсовета Ярского района УР о названии улицы. На улице Березовой девятнадцать домов.
	ул. Гущинская	«...Рядом с Дизьмино когда-то располагалась деревня Гущино. И насчитывалось в ней всего восемь дворов. Жили здесь неплохо. Деревня занимала небольшую площадь, землю удобряли хорошо, урожайность была приличной» — (из газеты «Сельская правда» № 97, 03.12.2004 г. — А. Алексеев). Сегодня данной деревни нет, а улица получила название — Гущинская в соответствии с постановлением Администрации Ярского района от 04.04.2001 года № 160 «О мерах по подготовке проведения Всероссийской переписи населения на территории Ярского района» и учитывая пожелания жителей поселка Дизьмино, так как раньше жители думали, что она будет последней и является самой ближней к Гущинскому логу. Этот лог назван в честь деревни Гущино, как продолжение. На улице всего девять домов.
	ул. Сосновская	По словам жителей, раньше была деревня Сосновка и многие жители данной деревни обособили улицу, откуда и получила улица свое название. Еще в 16в. эта дорога вела в Сибирь, проторенная русскими людьми, и первоначально использовался путь предприимчивыми купцами для осуществления торговых операций. По этой дороге проходил Сибирский тракт — участок дороги Вятка-Слободской-Глазов-Пермь.
	ул. Школьная	Раньше называли эту улицу Дизьминской. В 1974 году было построено каменное двухэтажное здание — средняя школа на 475 учащихся. На заседании исполкома Дизьминского сельского совета этого же года, от жителей поселка Дизьмино поступило предложение переименовать улицу Школьная. Кстати, многие учителя жили и сейчас живут рядом со школой — эти дома по сей день существуют (расположены они напротив самой школы). В 2013 году на улице Школьной построили наш детский сад.
	пр. Школьный	Дорога ведет прямо к школе. Если пойдем по проулку, мы увидим футбольное поле и хоккейную коробку (открыта в 2019 году), которая принадлежит школе, а так же спортивную площадку для школьников.
2.	Названия улиц, связанные с людьми и их производственной деятельностью	
	ул. Заводская	В июне 1946 года решением Министерства пищевой промышленности СССР был создан Ярский лесокомбинат «Сахар-лес» при деревне Дизьмино. Дорога вела прямо на цех. Отсюда и получила название Заводская. 25 декабря 1997 года Администрацией Дизьминского сельсовета Ярского района УР подписано Постановление о наименовании новых улиц «Учитывая пожелания жителей новых улиц поселка Дизьмино — продолжение улицы Заводской по правую сторону от тракта Яр-Глазов по правую сторону назвать улицей Заводской».
	ул. Полевая	Когда «Леспромхоз» перевели в поселок — это было в 1966 году, то это была последняя улица. Раньше, по левую сторону улицы располагались поля, на которых высаживали картофель и сеяли кукурузу, рожь, а дома выстраивали прямо на поле.
	ул. Железнодорожная	Получила свое название от того, что рядом проходит железная дорога. Строительство железной дороги началось с 1898 года Вятка-Пермь — это способствовало расширению границ деревни. На улице всего пять домов.
3.	Названия улиц, данные в честь знаменательных событий	
	ул. Юбилейная	Улицу начали закладывать с 1967 года — этот год прошел под знаком празднования 50-й годовщины Октябрьской революции. А в 1970 году завершили строительство данной улицы — завершающий год 8-й пятилетки стал годом празднования 100-летия со дня рождения основателя первого в мире пролетарского государства — Владимира Ильича Ленина и 50-летия со дня образования автономии удмуртского народа. Эти две исторические даты задали праздничный тон течению года, мобилизовали человеческий фактор, стали своеобразным катализатором для ускорения развития экономики, отсюда и улица получила свое название — Юбилейная.
	ул. Молодежная	Названа она по просьбе жителей села. Когда еще не было улицы, а вместо домов было большое поле (они и сейчас есть, так как на окраине села стоит), там часто собиралась молодежь — играли в волейбол.

4.	Названия улиц, данные в честь выдающихся людей	
	ул. Гагарина	Дома на улице начали строиться еще в 1969–1970 году, но улица не имела никакого названия. В те годы в поселок Дизьмино приехало очень много народу из Глазовского района деревни Золотари, с Кировской области д. Пелис, а так же из других районов, так как «Леспромхоз» предоставлял квартиры или самострой. На завод требовались специалисты, такие как: токари, фрезеровщики, стропальщики, крановщики, а так же разнорабочие. В 1974 году возникла улица Гагарина в честь юбилейной даты рождения всем известного космонавта Ю. А. Гагарина (40 лет). Со слов жителей: «Раньше здесь было большое поле, оно все было в родниках», то есть улица стоит на родниках. В 2000 году считается одной из образцовых улиц поселка Дизьмино. На данной улице тридцать четыре дома.
5.	Названия улиц, данные в честь исторических событий советской действительности	
	ул. Комсомольская	Улица носит свое название в честь Коммунистического Союза Молодежи. В 1986 году на заседании исполкома Дизьминского сельского совета было рассмотрено заявление от жителей поселка Дизьмино и принято решением (от 09.12.1986г — № 108) дать название улице Комсомольская.
	ул. Мира	У каждого места есть своя история и память. История улицы Мира начинается задолго до начала великой отечественной войны. Своё название улица относится к текущей версии: в различных населённых пунктах ряда государств.
	пр. Мира	Бакыль проход (это было первое название проулка). Перпендикулярна улице Мира. Жители села Дизьмино считают, что проулок назван так потому, что когда-то в деревне был колхоз «Россия», позже переименованный на «Рассвет». Сами жители — мирный народ (дружные были). Отсюда и улица получила своё название. Другая версия: Скорее всего — это продолжение улицы Мира, так как дома в проулке стояли ближе к улице Мира, чем к улице Сосновская. Раньше порядка домов не было, дома располагались «вразброс», т.е. где сейчас огороды были разбросаны дома и при упорядочении один из домов оказался ближе к улице Мира и проулок поэтому получил такое название.
	ул. Дружбы	Никто не знает происхождение названия данной улицы. Но жители села предполагают, что название улицы как и в других различных населённых пунктах государств бывшего СССР, в честь дружбы советского народа с народами социалистических стран. Улица строилась параллельно улице Гагарина в тот же год, то есть — 1974 году. Считается образцовой улицей поселка. На улице Дружбы существует двадцать два дома.
	ул. Удмуртская	Это совсем молодая улица. Названа она по просьбе жителей села.
	ул. Уральская	Происхождение названия улицы никто из жителей не знает, но уверены, что названа она по просьбе жителей села Дизьмино.

Нельзя считать классификацию абсолютно достоверной, так как не всем названиям улиц смогли дать точное объяснение, и не все улицы смогли отнести уверенно к какой-либо группе.

Изучение исторического прошлого села и ее улиц играет огромное значение для воспитания будущего поколения. Знание и понимание истории своего села позволяет осознать, какие процессы происходят в непосредственной близости,

и помогает каждому ребенку почувствовать себя частичкой малой и большой Родины. Мы должны бережно хранить в памяти названия улиц, переулков. Они являются напоминанием о нашей богатой истории, связующим звеном с нашими предками. Названия улиц — это памятники старины. Это наша история. Ведь человеческая мудрость гласит: «Только та страна, в которой люди помнят о своём прошлом, достойна будущего».

Туркменские принципы мира и доверия

Хайытмурадов Нурыгды Хайытмурадович, студент

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт (г. Ашхабад)

В статье рассказывается об историях и духовных смыслах мира и доверия, которые являются прекрасными характеристиками туркменского народа и мира, и их роль в современном туркменском обществе. В сознании туркмен представлены свидетельства из исторических сведений о формировании таких качеств как доверие, понимание, и благородное добрососедство.

Ключевые слова: миролюбивый, мир и доверие, благородное добрососедства, понимание, нейтралитет.

Миролюбивый — этот персонаж занимает вечное место в сердцах и умах туркмен. Если посмотреть на мирное урегулирование нескольких конфликтов в истории на основе каких-то легенд, то можно понять, как этот замечательный персонаж укоренился в сознании туркмен. Шукур Багши, который выбирает свое оружие вместо войны и решает большую проблему мирным путем с помощью своего оружия, доказывает нации, что концепция мира может быть решена с помощью искусства [1,2].

Страна Маргуш вписана в славную историю туркменского народа. По предположениям мировых ученых, здесь зародилась религия зороастризм. В «Авесте», священной книге этой религии, можно найти такие предложения: «Договор между отцом и сыном имеет силу ста договоров. Слово между двумя странами стоит тысячи слов! В главе «Описание отправки Огузами своих сыновей в Румский велаат и их положение», написанной Саларом Харидари, сыном Салар-баба Гюльалы, туркменского ученого XVI века и хранящейся в Ашхабаде, Огуз-хан с радостью совершено и счастье в его сыновьях. Когда он послал своих шестерых сыновей: трех сыновей к Перену и трех сыновей к Руму, Огуз был доволен ими, потому что они не грабили людей на своих местах, были справедливы и мудро обдумывали каждое свое действие. Содержание труда ценно тем, что показывает, что сыновья Огуз-хана, вождя страны, следовали всем мудрым, добрым словам и примерным поступкам своих отцов, духовным нравам, литературе и устоям туркменского народа. Достигла уровня, став образцом для народов мира. Через экономические, политические и культурные отношения между соседями творения людей передаются друг другу, что ведет к расширению духовных ресурсов друг друга. Одним из наиболее распространенных у народов произведений такого рода является эпос «Гёроглы». Есть большой смысл в совете Жыгалыбека Ровше: «Будь счастлив, когда люди увидят тебя, верь на слово и давай советы» [4].

Наши предки, огузы, парфяне и сельджуки, поддерживали дружеские дипломатические отношения с несколькими странами мира. Например, Парфянское государство, возникшее более двух тысяч лет назад, поддерживало дружественные дипломатические отношения с Китаем, Римом и другими странами. Послы из этих стран приезжали регулярно. Парфяне с большим уважением относились к договорам и соглашениям, заключенным для поддержания мирных отношений.

Характер мира определяется историческим уровнем развития общества. В раннем средневековье возросла роль дипломатии в мирных и гармоничных отношениях. В связи с этим в качестве основных принципов международных отношений выдвигаются такие понятия, как равенство наций и уважение их суверенитета. Таким образом, мир характеризуется как важная сфера, определяющая характер политико-дипломатических отношений и содержание международных документов. Например, Кеймир Кор (сердар), который был вождем своего народа в трудный период исторической жизни, сказал: «Зачем точить меч, если можно решить его словами?». Во всех проявлениях богатого культурного наследия туркменского народа

главное место всегда занимают миролюбивые тона. Великий туркменский полководец Байрам-хан Туркмен говорит: «Жить в согласии и единстве с кем-то — более сильное искусство, чем кого-то победить». Можно также привести слова Мубарека Шаха (советника Шамсуддина Илтутмуша, туркменского правителя Делийского султаната): «Не стремись к войне, даже если число людей в твоей армии больше, чем количество людей в неприятельской армии... Надлежащий мир лучше неуместной войны. Потому что никогда не знаешь, чем закончится война. Такой мир лучше победы [4].

Следует отметить, что для национального самосознания нашего народа характерны широта взглядов, миролюбие, добрососедство, уважение к религии, языку и культуре других народов, в результате чего укореняется принцип нейтралитета из сознания и глубокой истории нашего народа. Нейтралитет — плод чистой души, человечности и чистой совести нашего народа. Миролюбие, примирение, добрососедство — особые ценности, присущие туркменам. Такие качества, как терпеливость, дружба, добрососедство, верность, издревле свойственные туркменскому народу, — сегодня дают свои неповторимые плоды. Чтобы нация жила благополучно в мирной жизни, обязательно нужно единство. Последовательность — это принцип, который связывает воедино идеи человечества, соответствующие законам человечества. Туркменский народ постоянно заботится о том, чтобы каждое молодое поколение росло хляльной личностью, чтобы здоровое поколение занимало свое место в здоровом обществе. Конечно, самым важным фактором для этого является мир на земле [1,2].

Великое парфянское государство вошло в историю как первое государство, имевшее тесные политические и дипломатические отношения с Китаем на Востоке и Римом на Западе. Согласно точным историческим данным, договор о нейтралитете был заключен между Парфией и Римом в I веке до н.э. Даже в те времена понятие нейтралитета для наших предков было не только словесным, но и определялось через договоры. Миролюбие, возможная война, примирение с противоположным, терпимость, добрососедство, осуждение стороны — вот ценности, свойственные туркмену, его разуму и крови, мудрости и душе.

Как известно, у туркменского народа существовали уникальные гуманистические правила, обычаи и традиции под названием «товеллачылык», и эта замечательная традиция продолжается и сегодня. Если есть спор, он собирается тусоваться со старейшинами. Даже сегодня мы являемся свидетелями плохого поведения тех, кто не получает их молитв. Представления нашего народа о мире укоренились во всех аспектах национальных принципов. Они уделяли этому большое внимание, думая, что главным решением непонимания и конфликта между двумя людьми является примирение. Эта замечательная традиция оттачивалась веками и прочно вошла в духовное сознание нашего народа. Примирение означает прийти к соглашению, основанному на словах и мудрости. Чтобы создать гармонию, единство и мирную жизнь, наш народ прежде всего

основывается на принципах мира. В результате укоренения в духовном сознании нашего народа молитва стала главным орудием сохранения мира и мирной жизни.

Поощрение предотвращает многие большие ошибки, и люди направляются в правильном направлении [4].

«Где мир, там нет войны» — эта мысль есть результат конкретного жизненного опыта, это общеизвестный принцип. Оригинальные, этические принципы принесли честь и славу нашему народу. Эти принципы стоят на первом месте в вопросах уважения к родителям, стране и межгосударственным отношениям. Однако туркменские воины умело владели оружием верхом на лошадях и в случае необходимости показывали отличный пример отваги и равнодушия. Но, как показывает история, туркмены никогда не берутся за оружие первыми, всегда оставляют место для консультаций и договоренностей. Существует также традиция сбора общины и консультаций. В это время обсуждается тавелла, определяются старейшины, которые будут участвовать в тавелле, место назначения и время.

Литература:

1. Гурбангулы Бердымухамедов. Музыка мира, музыка дружбы и братства. — А.: ТГИС, 2016.
2. Гурбангулы Бердымухамедов. Нейтральный Туркменистан. — А.: ТГИС, 2015.
3. Paýhas çeşmesi. А.: TDNG, 2016.
4. S.Süleýmanow. Bagtyýarlyk waspnamasy. — А.: Ýlym, 2013.

Музыкально-этнографический визит Успенского в Туркменистан

Чариев Рахим Агамуратович, студент;

Меляева Лейли Курбанмуратовна, студент

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт (г. Ашхабад)

В статье рассказывается о музыкально-этнографических поездках известного фольклориста В. Успенского, проделавшего огромную работу по всемирному распространению туркменской народной музыки, и его нотах о фольклорной народной музыке, собиравшей во время поездок. Ещё будут представлены напоминание о мастерах-музыкантах, исполняющих музыку. В результате с приходом в наши дни некоторых туркменских музыкальных произведений выясняется научное значение написанной В. Успенским и В. Беляевым книги «Туркменская музыка».

Ключевые слова: дутар и киджак, багши, музыкант, туркменская музыка, музыкально-этнографический.

Песни, выходящие из-под ширванской завесы дутара и киджака, в исполнении туркменских багши, определяющие своим бархатным голосом мир, песни, имя которых стало легендарным, являются ярким выражением славной истории туркменского народа. Уникальный тон туркменской музыки напоминает нам об истории туркменского народа. Эти тона создают в сознании слушателя всевозможные моменты, иногда напряженные, иногда грустные и радостные [1,2].

Большое значение в широком изучении туркменской музыки и ее развитии по сей день имеет и работа зарубежных музыковедов. Виктор Александрович Успенский — один из тех, кто всю свою жизнь посвятил туркменской музыке. Успенский побывал в разных уголках Туркменистана и собрал сведения о прекрасной туркменской музыке. Свою книгу «Туркменская му-

зыка» он написал вместе с Виктором Михайловичем Беляевым, положив их на ноты. В этой книге описываются ноты Успенского, а также некоторые интересные факты из туркменской истории. Конечно, эта книга, которой более века, до сих пор находится в руках наших мастеров-музыкантов. Потому что в книге собраны лучшие воспоминания из жизни мастера. Что касается музыкально-этнографического визита Успенского в Туркменистан, то он начал свой первый визит в 1925 году из Мерва, то есть Марыйской области [3]. У Успенского очень впечатляющие воспоминания об исторических памятниках, людях и культуре людей. В частности, он также рассказывает о большом базаре Мары того времени и оживленной торговле в городе. Он в Мары была в гостях у Мухаммедмырата Непеслиева, жившего в то время в селе Бай оба, известного человека того времени, по-

Следует отметить, что на протяжении всей истории доска использовалась для множества других целей. Но предварительный совет — это уже начало достижения консенсуса. Следует отметить, что советы и ларьки были зачатками превентивной дипломатии сначала между двумя людьми, а затем и между отдельными родами, деревнями и даже государствами [4].

Если обратиться к легендам «Горкут ата» и «Гёроглы», занимающим важное место в духовности туркмен, то на многих примерах можно обнаружить, что добрососедство пытается предотвратить возможную войну, примирить войну, решить проблема мирным путем. Если вы внимательно посмотрите на героев книги «Гёроглы» и «Горкут ата», вы никогда не увидите мест, где они касаются друг друга и оскорбляются [4]. Даже против наступившего на него врага он говорит прежде всего добрыми словами, а в конце действует только для того, чтобы победить врага и не столкнуться с врагом: Это видно из строк, «Не гонись за временем», «У меня есть шанс — я не сдамся», «Чит — это тоже оружие» [3].

святившего себя музыке, и подружилась с ним. Там с помощью Мухаммедырата Непеслиева Успенский начинает записывать туркменскую музыку в свои тетради. Поскольку сам Мухаммедырад тоже музицировал и пел, то к нему в дом часто приходили мастера-музыканты [3]. В те дни Успенский вспоминает, что познакомился с 94-летним Шукурмом Багши, и что он не мог писать от него музыку, потому что не имел возможности научиться музицировать, но был впечатлен стилями, которые использовал Шукурм Багши при воспроизведении музыки. Также там Успенский записал много песен у Бекмырата Халлыева, тогда еще молодого музыканта. Это «Яндым лейли», «Сойли халан», «Хаит йыкан», «Коне Гузер» и ряд других песен. В дополнение к этому он также пишет музыку для духовых инструментов (туйдук и языковой туйдук). В Мары Успенский пишет музыкальные произведения для туйдук Аннагулы Сарыева, Язмухаммета Косе, Ходжаназара Бердымаммедова. Среди них есть и воспоминания о мастере Гарлы Иламанове. Успенский высоко оценил творчество Гарлы Иламанова. Успенский, обучающийся туркменской музыке у пользующегося большим авторитетом в стране Гарлы Багши, пишет несколько песен. Следующим местом, где Успенский отправился записывать туркменскую музыку, был Тагтабазар. Успенский высоко ценит здесь туркменское царство. Успенский пробыл здесь около месяца и записал несколько музыкальных произведений Гарлы Солтанова и Нобата Амансахета. Успенский вспоминает, что этим музыкантам было 32 и 25 лет, но оба начали заниматься музыкой в семь лет. Это помогает багши анализировать звуки, исходящие из дутара особым тоном, и стать багши, хорошо известными в течение всего года и преданными музыке. По воспоминаниям Успенского, Гарлы Солтанов потерял ноготь на среднем пальце правой руки из-за того, что слишком много музицировал. Здесь он записывает несколько музыкальных произведений и песен для изучающего туркменскую музыку. Среди них могут быть представлены такие музыкальные произведения, как «Айла-намен», «Апат», «Кырклар», «Араб Рейхан», «До свидания» и такие песни, как «Атчапар», «Я, Рахим», «Айджемал». Также, по словам Успенского, когда он записывал свои музыкальные произведения в Тагтабазаре, говорилось, что в туркменской музыке нет влияния прошлого народа.

После Тагтабазара местом изучения туркменской музыки Успенского стал Сарахс. Там он впервые знакомится с Мухи Багши и Реджепом Гылычем. Во время беседы с ними Успенский играет на фортепиано музыку, которую он записал в Мары и Тагтабазаре. В результате связь между Успенским и сарацинами укрепилась. Кроме того, Успенский тесно сотрудничает с такими

мастерами, как Ораз Салыр, Сапар Гылыч, Анна Багши в Сарахсе. Здесь он участвует в нескольких туркменских свадьбах, музыкальных вечерах, слушает местных туркмен, собирает для своей музыки ряд музыкальных произведений. Среди них могут быть исполнены многие другие музыкальные произведения, такие как «Яр гара гозли», «Салтык», «Гитме балам», «Хаджи голак», «Гел говун яра гидели». Кроме того, в Сарахсе Успенский встречается с местными астрологами, легендами и мечтателями. Их способность вычислять луну, изучать звезды и определять, какой будет погода, впечатляет. Очень интересные воспоминания связаны с музыкально-этнографическим визитом Успенского в Туркменистан. Одним из основных его пунктов является переход из Мары в Лебаб через реку Амударья. Об Амударье Успенский говорит: «Амударья — маленькая и опасная река, готовящая на каждом шагу купающимся всевозможные неожиданные дары.» Из-за сильного течения и слабой почвы его направление меняется почти каждый день». Он даже говорит, что они были раздавлены, когда покинули Амударью, и часами ждали, чтобы выбраться оттуда. Он также упоминает, что Успенский упал в воду и был спасен отважными пловцами в реке Аму, без которых он мог бы погибнуть [3].

Успенский говорит, что его визит в Дашогуз произвел особое впечатление. Здесь он участвует в играх сторожов. Там Успенский записал различные музыкальные произведения с Палван багши, Пирджан Хиджакчи, Маммедана багши. Это «Кырат Гел», «Гара Наргиз», «Бивепа», «Ай биби» и ряд других музыкальных композиций. Успенский посещает еще несколько мест в Дашогузском велаяте. Здесь он знакомится с разными талантливыми музыкантами. Среди них он особенно упоминает Гаммара Багши и Бабаджана Ишана. Некоторые из них делятся интересной информацией о туркменской музыке. Отметим некоторые песни Успенского, написанные этими поэтами: «Ми-наджат», «Лейли», «Алма гелин», «Акнури» и ряд других музыкальных произведений. Во время своего визита в Дашогуз Успенский также посетил памятник госпожи Торебег, памятник Шейха Кебира и другие памятники и досконально изучил эти места. Он фотографирует памятники и используемые на них узоры. Свои фотографии он помещает в книгу «Туркменская музыка», написанную вместе с Беляевым [3].

Таким образом, самые лучшие воспоминания своей жизни Виктор Александрович Успенский связывает с Туркменистаном. Он глубоко изучает прошлое туркменского народа и его музыкальное творчество. Он публикует несколько книг и научных статей. Это также свидетельствует о любви Успенского к туркменской музыке.

Литература:

1. Гурбангулы Бердымухамедов. Музыка мира, музыка дружбы и братства. — А.: ТГИС, 2016.
2. Gurbanguly Berdimuhamedow. Ile döwlet geler bolsa. — А.: TDNG, 2015.
3. W.Uspenskiý, W. Belyayew. Türkmen sazý. I tom. — А.: TDNG, 2016.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Сотрудничество Китая и Кыргызской Республики в борьбе с терроризмом в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Алимбеков Исламбек Алимбекович, студент магистратуры
Шанхайский институт политики и права (Китай)

Предложение инициативы «Один пояс, один путь» обеспечивает важную платформу для сотрудничества между странами. Терроризм — это преступная деятельность, наносящая серьезный ущерб стране и всему международному сообществу. Китаю и Кыргызской Республике, как граничащим странам, важно создать механизм антитеррористического сотрудничества и постоянно расширять формы этого сотрудничества.

В данной статье анализируются проблемы и риски, с которыми сталкивается Кыргызская Республика по борьбе с терроризмом, и сотрудничество с Китаем в данной сфере.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, международное право, антитеррористическое сотрудничество, один пояс, один путь.

Борьба с терроризмом в Кыргызской Республике

Терроризм — это использование насилия, угроз насилия или интенсивного страха с целью достижения политических, религиозных или идеологических целей. Террористы используют насилие и угрозы в отношении мирного населения или неучастных граждан в качестве средства создания страха, паники и неопределенности в обществе. Цели терроризма могут варьироваться от попыток повлиять на государственную политику до достижения религиозных или идеологических целей, а также проявления насилия из мести или желания вызвать панику и хаос.

Террористические действия могут включать взрывы, нападения на гражданских лиц, похищения, захват заложников, саботаж, кибертерроризм и другие формы насилия. Они могут быть осуществлены как отдельными лицами, так и организованными группами или националистическими, религиозными или идеологическими организациями.

Терроризм является серьезной угрозой для безопасности и стабильности общества. Он может приводить к губительным последствиям, таким как потери людских жизней, физические и психологические травмы, разрушение имущества, социальные и экономические потери, а также нарушение прав и свобод граждан. Борьба с терроризмом является одним из приоритетов правительства Кыргызской Республики. Кыргызстан, как суверенное государство, сталкивается с вызовами терроризма и экстремизма, которые могут угрожать национальной безопасности, стабильности и развитию страны. Власти Кыргызстана принимают ряд мер и действий на различных уровнях, чтобы эффективно бороться с терроризмом и противодействовать радикализации.

Одна из ключевых стратегий Кыргызстана в борьбе с терроризмом — это укрепление законодательства и правоохранительных органов. Власти страны принимают меры по улучшению законодательства, касающегося борьбы с терроризмом, включая ужесточение наказания для террористических преступлений и финансирования терроризма. Так, 4 июля 2022 года был принят новый Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму», который устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним [3]. А также минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма и правовые основы международного сотрудничества в области противодействия терроризму.

Еще ранее был принят Закон Кыргызской Республики «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» от 6 августа 2018 года [4], который ввел систему мер, направленных на противодействие финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов, а также на противодействие финансированию экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Наряду с данным законом, была принята Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики № 606 от 25 декабря 2018 года «О мерах по реализации Закона Кыргызской Республики »О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов», согласно которому была образована Комиссия по вопросам противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов и введено в действие ряд Положений о порядке действий в ши-

рокой сфере деятельности по борьбе с финансированием террористической деятельности.

Международное сотрудничество по борьбе с терроризмом

Борьба с терроризмом требует комплексного подхода, включающего правовые, разведывательные, профилактические и другие меры. Важным аспектом борьбы с терроризмом в Кыргызстане является сотрудничество между правоохранительными органами и различными агентствами государства, такими как службы безопасности, милиция, военные и другие.

Международное сотрудничество между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой в сфере борьбы с терроризмом имеет определенные аспекты. Обе страны проявляют интерес в сотрудничестве в этой области, так как обеспечение безопасности и борьба с террористической угрозой являются приоритетными задачами для обоих государств.

Анализ целесообразности Китайско-Кыргызского антитеррористического сотрудничества на фоне инициативы «Один пояс, один путь» показывает, что международное право должно обеспечивать основу сотрудничества в данной сфере.

В связи с продолжающимся возникновением международных террористических актов и более серьезными последствиями вреда международное сообщество провело соответствующие правовые нормы в отношении транснациональных антитеррористических актов.

Судя по нынешнему состоянию международного законодательства о противодействии террористической деятельности, оно в основном вращается вокруг следующих двух аспектов: первое — предотвращение, принятие мер по предотвращению террористических актов, второе — наказание. Предотвращение террористических актов заключается в детальном выявлении

возможности совершения террористических актов с помощью предварительного расследования и других средств, а также в принятии эффективных мер по недопущению террористических актов. Последующее наказание за террористические акты заключается в суровом наказании после совершения террористических актов.

Законодательная модель, принятая нашей страной в антитеррористическом законодательстве, в основном представляет собой сочетание единого антитеррористического основного закона и некоторых антитеррористических положений в рамках традиционной правовой базы, а затем добавление содержания международных антитеррористических договоров.

С этой точки зрения международное право может предоставить Китаю и Кыргызстану важную международно-правовую основу для осуществления антитеррористического судебного сотрудничества в контексте «Инициативы пояса и пути».

Продолжающееся распространение терроризма является проблемой не только стран вдоль «Пояса и пути», но и общей проблемой, с которой сталкивается международное сообщество. Для международного сообщества в целом общие интересы родились в процессе глобализации терроризма.

Заключение

На фоне развития «Пояса и пути», международное сотрудничество между Кыргызстаном и Китаем в сфере борьбы с терроризмом имеет свои положительные аспекты, такие как обмен информацией и техническая поддержка, однако оно также вызывает определенные вопросы относительно возможных нарушений прав человека. Важно, чтобы сотрудничество в этой области осуществлялось в соответствии с международными нормами прав человека и соблюдались принципы законности, защиты прав и свобод граждан.

Литература:

1. Чжао Цинсонг: «Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном: история, статус-кво и перспективы», Relaciones Internacionales, август, 2016 г.
2. Юй Лисинь, Ван Шоуцзюнь, Тао Юнсинь, «Национальная стратегия: анализ ситуации в нескольких странах вдоль »Пояса и пути«, политика и инвестиции», издательство Zhejiang University Press, июль 2016 г.
3. Централизованный банк данных МЮ КР: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112387?cl=ru-ru>
4. Централизованный банк данных МЮ КР: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111822/40?mode=tekst>
5. Алымкулова Айгуль, Исследование сотрудничества в области региональной безопасности Кыргызской Республики и Китая, Шанхай, 2019 г.

Международно-правовой статус Азово-Керченской акватории, исторический аспект, современное состояние

Коротаев Владимир Николаевич, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

Целью данной статьи является определение международно-правового статуса Азово-Керченской акватории на основании действующих международно-правовых актов, с учетом физико-географических характеристик, исторического аспекта и резуль-

татов проведения специальной военной операции России по денацификации и демилитаризации Украины, для предупреждения и правильного разрешения существующих морских споров с участием Российской Федерации.

Вопрос является актуальным в связи с произошедшими за последнее время геополитическими изменениями и значительным укреплением позиций Российской Федерации на международной арене, стремлением ряда ведущих мировых держав любыми способами ослабить Россию, бросить ей вызов.

Речь в статье пойдет о международно-правовом статусе Азовского моря, которое, как заявил президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем ежегодном послании Федеральному собранию 21 февраля 2023 года, «вновь стало внутренним морем России» [33].

"Море находится на востоке Европы, в глубине континента, при этом относится к бассейну Атлантического океана." [24] "Соединяется с Атлантическим океаном через проливы и моря в следующей последовательности: Керченский пролив — Чёрное море — пролив Босфор — Мраморное море — пролив Дарданеллы — Эгейское море — Средиземное море — Гибралтарский пролив." [18] Между проливом Дарданеллы и Гибралтарским проливом связь осуществляется через моря и проливы Средиземного моря (Эгейское море, Критское море, само Средиземное море, Тунисский пролив, море Альборан). »По отдалённости от океана Азовское море является самым континентальным морем планеты." [18] Азовское море сообщается с Каспийским морем, через рукотворный Волго-Донской канал. За счет средств заинтересованных стран планируется строительство канала «Евразия», с более высокой пропускной способностью судов.

"Помимо того, что Азовское море находится в глубине континента и одно из самых удаленных от океана, оно еще самое мелкое море в мире" [24]: "его глубина не превышает 13,5 метров, средняя глубина — около 7,4 м." [18] Наибольшая протяженность моря около 365 км от Арабатской Стрелки на западе до наиболее удаленной точки на побережье Таганрогского залива (направление на северо-восток), наибольшая протяженность моря с севера на юг около 180 км (между наиболее удаленными точками на побережье Белосарайского и Темрюкского заливов), наибольшая протяженность с запада на восток около 262 км между г. Геническ и Ясенской косой (в районе г. Приморско-Ахтарска), площадь моря около 38000 км².

«Керченский пролив (ранее Еникалийский, в древности греч. — Боспор Киммерийский) — пролив, принадлежащий акватории Азовского моря, связывает Азовское море с Черным и является единственным выходом из Азовского моря в сторону океана. Западным берегом пролива является Керченский полуостров, а восточным Таманский полуостров. Длина пролива составляет 22 мили (40,7 км) по другим данным около 45 км, ширина от 4,5 до 15 км, наибольшая глубина 18 м. Керченский пролив является судоходным проливом, ежегодно по нему проходит до 9 тысяч различных судов и кораблей, т.е. 30–40 в день, а иногда 50 и выше. С целью большего удобства коммерческого мореплавания в период с 1874 по 1877 годы был создан Керчь-Еникальский канал (КЕК). Максимальная глубина канала на момент его создания составляла 5,7 м. В 1969–1970 годах проведены работы по расширению канала до 120 м, дноуглублению до 9–9,75 м и увеличению радиуса закругления поворотов, для

прохода любых самых крупных на то время советских судов. Общая длина канала составляет 18,9 мили (35 км) по другим источникам указывается — 24,3 км. Паспортная глубина канала 9,35 м.

Важным вопросом при рассмотрении значения Керченского пролива для международно-правового статуса Азово-Керченской акватории является вопрос строительства транспортного перехода через Керченский пролив. Впервые идея создания такого перехода была реализована немецким командованием в период оккупации Крыма во время Великой Отечественной войны. Так, в мае-июне 1942 г. всего за 23 дня ими была построена грузовая канатная дорога. Общая протяженность грузовой канатной дороги составила около 4,5 км. Плановый объем перевалки груза — до 1000 тонн в сутки. Канатная дорога действовала немногим больше года, и в ходе отступления немецко-фашистских войск с Кубани в Крым в начале октября 1943 г. была разрушена. В феврале 1944 г. уже заработала грузовая канатная дорога, построенная для снабжения советских войск. Протяженность канатной дороги составила 5,1 км. Суточный объем перевалки грузов составлял около 300 тонн. Весной 1944 г. канатная дорога была разобрана. За четыре месяца был построен Керченский железнодорожный мост, который был введен в эксплуатацию к 7 ноября 1944 г., но уже в феврале 1945 г., ввиду несоблюдения мер противолодочной защиты опор был почти полностью разрушен ледоходом. В дальнейшем от восстановления, либо строительства нового моста отказались по финансово-экономическим соображениям и довольствовались круглосуточной паромной переправой, которая исправно функционировала с 1954 по 2020 годы между пунктами порт Крым (северо-восточная окраина Керчи) — порт Кавказ. Протяженность линии составляла около 5 км, время в пути около 40 минут. Паромы перевозили не только людей и автотранспорт, но и железнодорожные составы (в 90-е годы железнодорожное сообщение было прервано, а с 2004 года восстановлено). При этом, в апреле 2008 г. между президентами России и Украины была достигнута договоренность, а затем подписано межправительственное Соглашение от 17 декабря 2013 г. о совместных действиях по организации строительства транспортного перехода через Керченский пролив (в 2014 году действие Соглашения согласно ноте МИД России приостановлено с 13 апреля 2015 г. в связи с отказом украинской стороны из-за Крыма). Поэтому усилиями только лишь одной Российской Федерации в период с февраля 2016 по декабрь 2019 года через Керченский пролив был построен Крымский мост, состоящий из двух параллельных мостов — автомобильного и железнодорожного. Первым, в середине мая 2018 г. открыт автомобильный мост, а в конце декабря 2019 г. железнодорожный. Крымский мост соединяет Керченский полуостров с Таманским, длина его составляет 19 км, в том числе 7,5 км проходит

над морем, а 6,5 км по острову Тузла и Тузлинской косе. Мост влияет на интенсивность судоходства и является определенным препятствием. Параметры моста позволяют проходить судам по высоте не более 33 м. по длине до 252 м. по ширине до 25 м. с осадкой 8 м. Для более интенсивного грузооборота морских портов Азовского моря с использованием современных судов водоизмещением 50000–100000 тонн, и повышения навигационной безопасности расхождения судов необходимо проведение дноуглубления канала до 9,5–10 м, расширение канала до длины пролета моста, т.е. до 185 м.

Для правильного понимания и раскрытия международно-правового статуса Азово-Керченской акватории кроме ее физико-географических особенностей рассмотрим исторический аспект, ниже рассматривается.

Как известно, Азовское море не один раз меняло название, в зависимости от того, какие народы проживали на прилегающих к нему территориях. Греки называли его Меотским озером. Во времена княжества Тьмутаракань (X—XI век н.э.) его называли Русским. В XIV—XVI веке море называлось Сурожским (считается, что Сурож — одно из исторических названий города Мариуполя). Название — «Азовское» оно, вероятно, получило от названия города-крепости Азов, после ее взятия русскими войсками. Крепость Азов (по-турецки Азак) была построена турками в 1475 г. после победы над генуэзцами и взятия г. Тана (Тапаис). В XVII веке крепость дважды завоевывалась русскими войсками, сначала казаками в 1637 г., затем регулярными войсками под предводительством Петра I в 1696 г. в период Русско-турецкой войны 1686–1700 гг., и перешла во владение России по Константинопольскому мирному договору 1700 г. Уже с 1708 г. в составе Русского царства была образована Азовская губерния с центром в городе Азов. В 1711 г. крепость была отбита турками и владение ею, и прилегающими землями, на некоторое время было утрачено. Однако границы и название губернии изменять не стали, лишь в 1725 г. название было изменено с «Азовской» на «Воронежскую». Крепость Азов перешла к Российской империи в 1739 г. по Белградскому мирному договору после взятия ее русскими войсками под командованием фельдмаршала графа Ласси во время Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Доступ к Азовскому и Черному морям был для Российской империи частично приоткрыт. Контроль над Азовским морем Российская империя продемонстрировала уже в 1773 г., когда Донская (Азовская) флотилия под командованием вице-адмирала А.Н. Сенявина надежно закрыла турецкому флоту вход в Азовское море, заняв крепости Керчь и Еникале, полное же господство стало возможно лишь в 1790 г., после целого ряда знаменательных побед русской армии и флота в двух Русско-турецких войнах (1768–1774) и (1787–1791). [24]

«Таким образом, во второй половине XVIII века проходила русская колонизация Северного Причерноморья и Крыма, которая закончилась заключением Ясского мирного договора. По итогам Ясского мирного договора (заключен 29 декабря 1791 (9) января 1792 г.) за Российской империей было закреплено все Северное Причерноморье от реки Днестр до реки Кубань, а также Крым». [24] (Подробнее о происходивших в тот период событиях изложено в научной статье [24] Коротаев В.Н. «Международно-правовой статус Азово-Керченской акватории:

исторический аспект», «Молодой ученый_» № 23 за 2022 год, с. 286–292, на с. 286–287).

Как видно, более 100 лет русское государство вело непрерывную борьбу за обладание Азовским морем, начало которой было положено еще при Михаиле Федоровиче Романове деде Петра I, продолжено его внуком — Петром I, а окончено полной победой — Екатериной II.

«Как видно из изложенного, уже в 1783 году Азовское море было полностью окружено русскими землями. С этого времени оно стало внутренним морем Российской империи (в международно-правовом понимании), и оставалось таковым до ее разрушения в 1917 году.» [24]

«После произошедших революционных преобразований в результате двух революций 1917 года (Февральской буржуазной и Великой Октябрьской социалистической), передела власти между действующими политическими партиями, и образования в границах бывшей Российской империи нового социалистического государства — Российской Советской Республики (РСР), после окончания гражданской войны и интервенции Центральных держав, после возвращения под контроль всех примыкающих к Азовскому морю территорий, Азовское море в 1922 году стало внутренним морем этого нового государства. Так, 30 декабря 1922 года РСР преобразована в Союз Советских Социалистических Республик (СССР).» [24] Таким образом, с 1922 по 1991 годы Азовское море было внутренним морем СССР.

Кроме того, с вступлением в силу 10 сентября 1964 года Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне (Женева, 29 апреля 1958 г.) [20], подписанной представителем СССР в Нью-Йорке 30 октября 1958 года и ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР 20 октября 1960 года [40] с оговорками и заявлением, сделанными представителем СССР при ее подписании, Азовское море в международно-правовом понимании стало частью внутренних вод СССР, т.к. согласно части 1, статьи 5 данной Конвенции: «Воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря, составляют часть внутренних вод государства». [20] Юридическая квалификация СССР Азовского моря и ведущего к нему Керченского пролива в качестве внутренних вод СССР (по историческим основаниям) без возражений признавалась на международной арене. Эта международно-правовая позиция СССР была одобрена и уважалась всеми государствами. В учебном пособии под редакцией д.ю.н. профессора Вылегжанина А.Н. приводится: «На уровне доктрины международного права отнесены к «историческим водам» следующие пространства Российской Федерации или бывшего СССР: >«...> Азовское море <...>». [6]

Исходной линией территориального моря, от которой отсчитывались внутренние воды Азовского моря в СССР являлась линия между мысами Железный Рог (на момент присвоения Краснодарский край, РСФСР, в н.в. Российская Федерация) и Кыз-Аул (на момент присвоения Крымская область, УССР, в н.в. Республика Крым, Российская Федерация). Положение координат точек отсчета этой исходной линии (точки № 35 и № 36) было объявлено Постановлением Совета Министров СССР от 15 января 1985 года № 56–22 «Об исходных ли-

ниях для отсчета ширины территориальных вод, экономической зоны и континентального шельфа СССР у материкового побережья и островов Северного Ледовитого океана, Балтийского и Черного морей» [32] (в последующем, во время совместного владения морем двумя государствами Россией и Украиной, установленная исходная линия не отменялась, но фактически не действовала, а после вхождения в состав Российской Федерации Республики Крым и установления полного контроля над Керченским проливом, согласно пункту 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 года № 1959 [31] Постановление Совета Министров СССР от 15 января 1985 г. № 56–22 было отменено).

Поэтому, «до 1991 года Азовское море имело статус исторических внутренних вод СССР». [6] [18]

В декабре 1991 года СССР прекратил существование, ввиду самостоятельного выхода из его состава составлявших его республик и образования ими независимых государств, и Азовское море стало внутренним морем двух государств России и Украины (1991–2022 гг.). [24] »Распад единого государства и образование на его территории новых независимых государств породил ряд правовых проблем, связанных с правовым статусом и режимом использования отдельных морских пространств в Черноморско-Азовском бассейне, а также их делимитацией.

Главный вопрос, который встал в отношении Азовского моря после распада СССР,— следует ли рассматривать его как исторические внутренние воды России и Украины, или в нем необходимо выделить такие категории морских пространств, как территориальное море и исключительная экономическая зона, и провести их делимитацию между Россией и Украиной. Разрешая эту проблему на основании двусторонних соглашений 2003 г. между этими государствами:

о российско-украинской государственной границе;

о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24.12.2003 (ратифицирован обеими сторонами в 2004 г.); также соглашения 2012 г.;

о мерах по обеспечению безопасности мореплавания в Азовском море и Керченском проливе, стороны закрепили статус исторических внутренних вод Азовского моря». [18]

«Помимо указанных выше международно-правовых актов к рассматриваемому вопросу имели отношение следующие международные соглашения:

Соглашение «О создании Содружества независимых Государств» от 8 декабря 1991 г., ратифицировано Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 12 декабря 1991 г. № 2014–1, т.к. Россия и Украина являются членами и учредителями СНГ, образованного подписантами Союзного договора 1922 года, вместо прекратившего существование СССР. (официальных документов о выходе из СНГ Украина не направляла)

Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной», заключенный 31 мая 1997 г., ратифицированный Верховной Радой Украины от 14 января 1998 г., Государственной Думой России от 25 декабря 1998 г., вступал в силу с 1 апреля 1999 г. (действие договора прекращено с 1 апреля 2019 г. по инициативе украинской стороны

согласно Закону Украины от 10 декабря 2018 года «О прекращении действия Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной»). Другие Соглашения между правительствами России и Украины в развитее этого Договора.

«Рассмотрим положения указанных выше документов.

Так, общими целями государств подписавших Соглашение «О создании Содружества независимых Государств» от 8 декабря 1991 г. является равноправное взаимовыгодное сотрудничество народов в различных областях жизнедеятельности: политике, экономике, культуре, образовании, здравоохранении, охране окружающей среды, науке, торговле, гуманитарной сфере, развитию системы транспорта и связи, обеспечении мира и безопасности, социальной защиты, миграции, борьбы с организованной преступностью, соблюдения общепризнанных международными нормами прав и свобод человека, как в отношении своих граждан, так и в отношении граждан других договаривающихся сторон, и лиц без гражданства, проживающих на их территории.

В соответствии со ст. 5 Соглашения о создании СНГ:

«Высокие Договаривающиеся Стороны признают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества.

Они гарантируют открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества». Т. е. режим использования Азово-Керченской акватории должен был предусматривать возможность беспрепятственного передвижения граждан стран СНГ.

Согласно ст. 11 Соглашения о создании СНГ:

«С момента подписания настоящего Соглашения на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР».

Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» был заключен в целях развития стратегического партнерства и сотрудничества в основных областях и сферах жизнедеятельности государств. Хотя действие Договора и было прекращено с 1 апреля 2019 г., однако длительное время (20 лет) Договор действовал, на его основании были заключены приведенные выше Договоры и Соглашения, во время его действия между Сторонами возникали морские споры.

Так, в Договоре «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» было задекларировано, что Стороны уважают территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость существующих между ними границ (ст. 2). Указывалось, что Стороны строят отношения на основе общепризнанных норм международного права (ст. 3), при наличии спорных проблем, их урегулирование производится мирными средствами, путем консультаций и переговоров (ст. 4, ст. 37). Стороны обязались воздерживаться от какихбы то ни было действий, направленной против другой Стороны, и не заключать с третьими странами каких-либо договоров, направленных против другой Стороны. В Договоре указывалось, что ни одна из Сторон не допустит того, чтобы ее территория была использована в ущерб безопасности другой Стороны (ст. 6). Каждая из Сторон Договора гарантировала

гражданам другой Стороны права и свободы на тех же основаниях и в таком же объеме, как и своим собственным гражданам, кроме случаев, установленных национальным законодательством Сторон, или их международным договором (ст. 10). Стороны выказали готовность и далее развивать всестороннее сотрудничество в деле спасения и сохранения природной среды Азово-Черноморского бассейна, проведение морских и климатологических исследований, использование рекреационных возможностей и природных ресурсов Черного и Азовского морей, развития судоходства и эксплуатации морских коммуникаций, портов и сооружений (ст. 29).

В Договоре задекларированы намерения Сторон по развитию сотрудничества в следующих областях и сферах жизнедеятельности, потенциально имеющих отношение к Азово-Керченской акватории, это сотрудничество в области: транспорта, обеспечении свободы транзита лиц, грузов и транспортных средств через территории друг друга в соответствии с общепризнанными нормами международного права (ст. 17); перевозки грузов и пассажиров железнодорожным, воздушным, морским, речным и автомобильным транспортом между обеими сторонами и транзитом по их территории, включая операции через морские, речные и воздушные порты (ст. 17); проведении поиска и аварийно-спасательных работ, а также в расследовании чрезвычайных происшествий на транспорте (ст. 18); ликвидации чрезвычайной ситуации на путях сообщения и других объектах (ст. 22); в области защиты окружающей среды, экологической безопасности (ст. 25); в вопросах обмена гидрометеоинформацией (ст. 30); в вопросах регулирования миграционных потоков (ст. 32). По большинству из указанных направлений Договор предусматривает заключение отдельных соглашений, кроме того, согласно ст. 38 Договора предусмотрена возможность заключения других соглашений в областях, представляющих взаимный интерес». [24]

«Теперь перейдем к рассмотрению указанных выше Договоров и Соглашения заключенных на основании Договора «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной»

Рассмотрим Договор «О российско-украинской государственной границе» от 28 января 2003 года, ратифицирован Федеральным законом Российской Федерации от 22 апреля 2004 г. № 24-ФЗ.

Так, согласно ст. 1 Договора:

«В настоящем Договоре под термином «российско-украинская государственная граница», далее — «государственная граница» или «граница», понимается линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, разделяющие государственные территории (сушу, воды, недра и воздушное пространство) Договаривающихся Сторон от точки стыка государственных границ Российской Федерации, Украины и Республики Беларусь до точки, расположенной на берегу Таганрогского залива».

Таким образом, в Договоре конечной точкой российско-украинской государственной границы является точка, расположенная на берегу Таганрогского залива, т.е. при заключении Договора разграничение Азово-Керченской акватории линией государственной границы отсутствовало.

Согласно ст. 5 Договора:

«Урегулирование вопросов, относящихся к смежным морским пространствам, осуществляется по соглашению между Договаривающимися Сторонами в соответствии с международным правом. При этом ничто в настоящем Договоре не наносит ущерба позициям Российской Федерации и Украины относительно статуса Азовского моря и Керченского пролива как внутренних вод двух государств».

Из этого следует, что статус Азовского моря и Керченского пролива признается Сторонами, как внутренние воды двух государств, что с учетом положений приведенной статьи (т.е. согласно мнению Сторон) соответствует международному праву, в связи с чем, не наносит ущерба позициям сторон, при этом не препятствует урегулированию вопросов, относительно смежных морских пространств по соглашению между Сторонами в соответствии с международным правом, т.е. разграничение линией государственной границы Азово-Керченской акватории предполагалось отдельным Соглашением при необходимости.

Договором между Российской Федерацией и Украиной «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива» от 24 декабря 2003 года, (ратифицирован Федеральным законом Российской Федерации от 22 апреля 2004 г. № 23-ФЗ) статус Азовского моря и Керченского пролива устанавливается Сторонами как исторические внутренние воды Российской Федерации и Украины (абз. 1, ст. 1), при этом указывается, что Азовское море разграничивается линией государственной границы в соответствии с Соглашением между Сторонами (абз. 2, ст. 1). Касаемо же Керченского пролива, речь о разграничении линией государственной границы в Договоре не идет, а указывается на то, что: «Урегулирование вопросов, относящихся к акватории Керченского пролива, осуществляется по соглашению между Сторонами». (абз. 3, ст. 1). Таким образом, Стороны зафиксировали нежелание разграничивать линией государственной границы Керченский пролив, который находился в совместном использовании.

Также, Договор определил режим использования Азовского моря и Керченского пролива торговыми судами и военными кораблями Сторон и третьих государств.

Согласно ст. 2 Договора:

«1. Торговые суда и военные корабли, а также другие государственные суда под флагом Российской Федерации или Украины, эксплуатируемые в некоммерческих целях, пользуются в Азовском море и Керченском проливе свободой судоходства.

2. Торговые суда под флагами третьих государств могут заходить в Азовское море и проходить через Керченский пролив, если они направляются в российский или украинский порт или возвращаются из него.

3. Военные корабли и другие государственные суда третьих государств, эксплуатируемые в некоммерческих целях, могут заходить в Азовское море и проходить через Керченский пролив, если они направляются с визитом или деловым заходом в порт одной из Сторон по ее приглашению или разрешению, согласованному с другой Стороной».

Согласно ст. 3 Договора:

«Российско-украинское сотрудничество, в том числе совместная деятельность в области судоходства, включая его регулирование и навигационно-гидрографическое обеспечение, рыболовства, защиты морской среды, экологической безопасности, а также поиска и спасания в Азовском море и Керченском проливе, обеспечиваются как реализацией имеющихся соглашений, так и заключением, в соответствующих случаях, новых договоренностей».

Таким образом, действующими международными договорами Российской Федерации и Украины определен статус Азовского моря и Керченского пролива как исторические внутренние воды двух государств. На момент заключения и ратификации договоров и до настоящего времени разграничение линией государственной границы Азовского моря и Керченского пролива Сторонами не производилось, предполагалось сделать это отдельным Соглашением или отдельными Соглашениями.

Задекларированный в международных договорах России и Украины международно-правовой статус Азово-Керченской акватории, как исторические внутренние воды, являлся справедливым, т.к. отражает и длительность периода владения более 230 лет, только в последнее время, и почти такой же период 1000 лет назад, исключительную власть и контроль над акваторией последние 250, подтвержденные историческим ходом событий (приведены выше как исторический аспект), важность связанных с акваторией исторических событий для двух братских государств, с учетом отсутствия претензий на данную акваторию со стороны других государств, и отсутствия противоречий положениям ст. 8 (Внутренние воды) Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (Далее — Конвенция), согласно которой: «...воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря, составляют часть внутренних вод государства».

И, действительно, воды Азовского моря, которое географически относится к внутренним морям, расположены в сторону берега от исходной линии территориального моря.

Внутренние воды входят в состав территории государства, на них распространяется государственный суверенитет.

Так, п. 1, ст. 2 Конвенции установлено:

«Суверенитет прибрежного государства распространяется за пределы его сухопутной территории и внутренних вод...»

Также, данное согласуется с положениями ч. 1, ст. 67 Конституции Российской Федерации, в которой определяется, что включает в себя территория Российской Федерации (указываются в т.ч. и внутренние воды), и ч. 1, ст. 4 Конституции Российской Федерации о том, что «Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию». В Конституции Украины не указывается, что в состав территории государства входят внутренние воды, однако, также как в России «Суверенитет Украины распространяется на всю ее территорию»... (ст. 2 Конституции Украины).

И Россия, и Украина ратифицировали Конвенцию, поэтому она, также как и заключенные между двумя государствами международные договоры, является частью национальной правовой системы каждого из государств. И в России (ст. 15),

и в Украине (ст. 8) Конституция имеет высшую юридическую силу, международные договоры имеют приоритет перед законами». [24]

«В соответствии с международным морским правом в одностороннем порядке ни Россия, ни Украина не могли изменить правовой режим Азовского моря как внутренних вод двух государств. При этом следует учитывать, что правовой режим внутренних морских вод, как правило, устанавливается национальным законодательством. Таким образом, с образованием на берегах Азовского моря двух государств изменился правовой статус водного объекта — морского пространства, являющегося неотъемлемой частью территории прибрежного государства и подпадающего под его суверенитет, на морское пространство с особым правовым статусом. В то же время правовой режим водного объекта остался неизменным.» [18]

«При этом за последнее время произошли значительные изменения, имеющие прямое отношение к статусу Азово-Керченской акватории и установленному режиму. Так, в результате противостояния между оппозицией и представителями действующей власти в Украине, протестов на Майдане в столице Украины городе Киеве, власть захватила националистически настроенная оппозиция. Законный президент В.Ф. Янукович был вынужден бежать из Украины. Крымчане не согласились жить в государстве, управляемом националистами, согласно принятому Верховным Советом Автономной Республики Крым постановлению от 17 марта 2014 г., Крым провозглашен независимым суверенным государством — Республикой Крым. 18 марта 2014 г. Республика Крым и город Севастополь вошли в состав Российской Федерации». [24]

После вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации 18 марта 2014 года изменился режим использования Керченского пролива он вышел из-под совместного управления России и Украины и перешел под односторонний контроль России.

7 апреля 2014 года о своем суверенитете объявила Донецкая Народная Республика (ДНР), за ней 27 апреля 2014 года также объявила суверенитет Луганская Народная Республика (ЛНР). Жители востока Украины требовали изменения Конституции Украины и федерализации государства, в чем центральные власти им отказывали.

11 мая 2014 года на Донбассе состоялись референдумы, и большинство граждан проголосовали за самоопределение региона 89,7% в ДНР и 96,2% в ЛНР.

12 мая 2014 года ДНР и ЛНР официально провозгласили государственный суверенитет «в порядке реализации общепризнанного принципа международного права — равноправия и самоопределения народов. В Декларации о принципах международного права 1970 г. закрепляется, что «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение»». [18] Однако центральными властями и их западными кураторами итоги голосования не признаны.

В декабре 2019 года окончено строительство Крымского моста. Мост — это показатель стабильности, суверенитета над территорией и акваторией. Он сыграл очень большое политическое, экономическое и военное значение, связав Крым с материковой Россией. Строительство моста вызвало крайне негативную реакцию Украины и стран Запада, поэтому Крымский мост — это очередной предмет спора между Россией и Украиной, которая считает, что Россия не вправе распоряжаться Керченским проливом, контролировать движение через пролив и по проливу.

В своей статье «СМИ Запада увидели в запуске Крымского моста послание миру, а политики — безрассудство» для издания 360° журналист Анна Старицкая привела высказывания иностранных журналистов, западной прессы, политиков США и Великобритании в связи с открытием Крымского моста. Вот одно из приведенных в статье высказываний официального представителя Госдепартамента США Хизер Науэрт: «Соединенные Штаты осуждают строительство Россией и частичное открытие моста через Керченский пролив между Россией и оккупированным Крымом, которое сделали без разрешения правительства Украины».

Крым — часть Украины. Строительство Россией моста служит напоминанием о постоянной готовности России попира́ть международное право», — сказано в ее заявлении.

По мнению американских властей, мост — это не только попытка Крыма закрепить «незаконный захват и оккупацию полуострова», но и создание препятствия судоходству. Из-за конструкции ограничиваются размеры кораблей, которые будут пересекать Керченский пролив, являющийся единственной дорогой к территориальным водам Украины. В связи с этим, написала Науэрт, Москву призвали не препятствовать прохождению судов.

«Соединенные Штаты ввели санкции в отношении многих лиц и организаций, участвующих в этом проекте. Эти и другие наши санкции, связанные с Крымом, будут действовать до тех пор, пока Россия не вернет Украине контроль над полуостровом», — подчеркнула она».

В заключении Нойерт подтвердила приверженность США суверенитету и территориальной целостности Украины и напомнила, что международное сообщество выразило это в резолюции Генассамблеи ООН 68/262». [39]

21 февраля 2022 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным были подписаны Указы № 71 и № 72, соответственно, о признании независимости ДНР и ЛНР, после чего подписаны межгосударственные договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, включая и военную.

22 февраля 2022 года договоры были ратифицированы обеими палатами российского парламента. 25 февраля 2022 года состоялся обмен ратификационными грамотами между сторонами.

24 февраля 2022 года по просьбе ДНР и ЛНР в ответ на подготовку Украины и стран Запада к совершению вооруженной агрессии против республик Донбасса на основании статей 51, 106 и 107 Устава ООН Россия начала проведение специальной военной операции (СВО) по демилитаризации и денацификации Украины.

26 февраля 2022 года президент Украины Владимир Зеленский обратился в Международный Суд ООН с иском против России. На своей странице в Twitter он пояснил, что Российской Федерации нужно привлечь за искажение смысла понятия "геноцид" для обоснования нападения. Также он потребовал от суда запретить Российской Федерации продолжать спецоперацию и поскорее начать слушания», — указала в своей статье «Международный суд ООН обязал Российскую Федерацию прекратить спецоперацию: что будет делать Россия?» от 17 марта 2022 года корреспондент новостного канала IVBG.RU ("Новости Ленобласти") Маргарита Константинова. [21] Также, она сообщила: «Вчера, 16 марта 2022 года, Международный суд ООН в Гааге вынес временное решение в пользу Украины. Постановление суда гласит, что Россия должна немедленно прекратить все действия специальной операции, развернувшейся на украинской территории». [21]

Крымский мост и Керченская переправа в период специальной военной операции России получили стратегическое значение, т.к. именно через мост производится снабжение группировок участвующих в СВО вооружением, военной техникой, продовольствием, горючим и др., а в случае выведения моста из строя противником в результате удара или диверсии, как это случилось 8 октября 2022 года, Керченская переправа является резервным способом пересечения Керченского пролива.

Проведение СВО влияет на режим установленный в Керченском проливе (т.е. режим исторических внутренних вод Российской Федерации, проход осуществляется по предварительной заявке, только судам дружественных или нейтральных стран с конкретными целями, с разрешения или по приглашению Российской Федерации, в установленное для каждого судна время, осуществляется лоцманская проводка при отсутствии лицензии на самостоятельный проход через Керченский пролив и далее через мелководное Азовское море).

23–27 сентября 2022 года на подконтрольной для России территории прошли референдумы для населения Запорожской и Херсонской областей о признании независимости и по вопросу вхождения в состав Российской Федерации. Большинство голосов жители подтвердили независимость и желание войти в состав Российской Федерации.

29 сентября 2022 года Президентом России В. В. Путиным были подписаны Указы № 685 и № 686, о признании Запорожской и Херсонской областей, соответственно, согласно которым признается суверенитет и независимость этих областей, на основании принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в пункте 2, статьи 1 Устава ООН.

При этом генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш предупредил, что результаты референдумов и заключенные на их базе международные договоры не будут иметь юридической силы, эту позицию поддерживают страны Запада, которые в обоснование своей позиции указывают, что нельзя проводить референдумы во время боевых действий.

В статье «Гутерриш заявил, что присоединение Донбасса не будет иметь законной силы» корреспондент информационного агентства гбс Виктория Полякова более подробно доводит мнение генерального секретаря ООН по данному вопросу: «По его словам Россия как один из пяти постоянных членов Совета

Безопасности ООН "несет особую ответственность за соблюдение Устава" этой организации. "Любая аннексия территории государства другим государством в результате угрозы силой или применения силы является нарушением принципов Устава ООН и международного права", — сказал Гутерриш». [30]

«Он отметил, что ООН заняла однозначную позицию относительно прошедших референдумов. "Мы полностью отвержены суверенитету, единству, независимости и территориальной целостности Украины в рамках ее международно признанных границ и в соответствии с резолюциями ООН", — заявил генеральный секретарь». [30]

«Он добавил, что референдумы на утраченных Украиной территориях были проведены "в условиях продолжающегося вооруженного конфликта" и "вне рамок украинского правового и конституционного поля". "Их нельзя назвать настоящим выражением народной воли", — подчеркнул Гутерриш». [30]

30 сентября 2022 года были подписаны межгосударственные договоры между Российской Федерацией и ДНР, ЛНР, Херсонской, а также Запорожской областями о вхождении в состав Российской Федерации на правах новых субъектов.

После подтверждения конституционности заключенных договоров Конституционным судом Российской Федерации президент внес в Государственную Думу на рассмотрение Федеральные конституционные законы о принятии в состав Российской Федерации новых субъектов.

3 октября 2022 года Федеральные конституционные законы были одобрены Государственной Думой Российской Федерации, а 4 октября 2022 года одобрены Советом Федерации.

4 октября 2022 года президентом Российской Федерации было подписано четыре Федеральных конституционных закона № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ и № 8-ФКЗ О принятии в состав Российской Федерации, соответственно, Донецкой народной Республики, Луганской народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, и образования в составе Российской Федерации, соответственно, Донецкой народной Республики, Луганской народной Республики, Запорожской области и Херсонской области.

«В соответствии с признанием новых независимых государств Российской Федерацией и последующем включением Республики Крым и г. Севастополь, а также Донецкой Народной Республики в состав России на основании заключенных международных двусторонних договоров протяженные участки береговой линии в северном и юго-западном районе Азовского моря стали естественной частью территории России». [18] Азовское море стало окончательно внутренним морем России.

«Таким образом, Украина, являвшаяся вместе с Россией владельцем прав на Азово-Керченскую акваторию де-юре, де-факто выход к акватории Азовского моря и Керченского пролива полностью утратила». [24]

«Сама же Украина выход из своего состава Крыма, Донецкой, Херсонской и части Запорожской области не признает, считает, что ее право в отношении Азово-Керченской акватории не изменилось, что оно нарушается Россией. Позицию Украины поддерживают США, Великобритания, страны Европейского союза, объявившие России санкции. Учитывая, что у Украины нет доступа к ее бывшим портам на Азовском море, то в марте 2022 г.

Украина объявила о закрытии морских портов в связи со спецоперацией России, и далее о временном закрытии с 1 мая 2022 г. четырех морских портов на Черном и Азовском море в связи с невозможностью обеспечивать обслуживание судов и пассажиров, в т.ч. портов Бердянск и Мариуполь. Ранее, в мае 2014 года, после воссоединения Крыма с Россией, Украина объявила о закрытии морских портов на территории Крыма, в т.ч. порта Керчь.» [24]

«Юридически международно-правовой статус Азово-Керченской акватории, как внутреннего моря Российской Федерации еще не оформлен». [24] Однако, «в соответствии со статьей 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. коренное изменение обстоятельств является основанием прекращения договора, если «последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору». В этой связи ранее заключенные двусторонние договоры между Российской Федерацией и Украиной 2003 г. и 2012 г. в отношении правового статуса Азовского моря прекратили свое действие вследствие произошедшего коренного изменения обстоятельств (Clausula rebus sic stantibus)». [18] Такова позиция МИД Российской Федерации и учебника «Международное морское право: публичное и частное» под редакцией доктора юридических наук Д. К. Лабина и доктора юридических наук В. Н. Ковалева. Однако эта позиция официальным путем не оформлена. Так, на сайте МИД РФ договор между Российской Федерацией и Украиной 2003 г. «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива» значится как действующий, федеральный закон Российской Федерации о прекращении действия указанного договора не принимался.

Украинская сторона, напротив, попыталась юридически оформить денонсацию договора. 24 февраля 2023 года Верховной Радой Украины принято решение (законопроект № 0182) о денонсации Договора «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива» и других производных от этого договора межгосударственных соглашений. Законопроект еще не опубликован на сайте Верховной Рады, и мотивировка принятия решения точно не известна.

Если российская сторона, признавая договор недействующим (кулуарно) считает, что подтверждает тем самым отсутствие у Украины каких-либо прав на Азово-Керченскую акваторию, в связи с коренным изменением обстоятельств (т.к. Азовское море окружено территорией России), то с украинской стороны это можно охарактеризовать как непризнание факта утраты территорий и попытку одностороннего изменения международно-правового статуса Азовского моря — как замкнутого, полузамкнутого моря в Конвенционном понимании, и, соответственно, изменения режима его использования — как открытого для плавания судов и кораблей третьих стран (за исключением территориального моря России), в том числе, кораблей НАТО и 6-го флота США, а Керченского пролива, как пролива, открытого для международного судоходства. Как считают многие российские эксперты, Украина отнюдь не отказалась от своих прав на Азово-Керченскую акваторию, а лишь привлекла к данному вопросу внимание международной общественности, указывая на вопиющие нарушения двусторонних договоренностей с российской стороны.

Согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (принята 22 мая 1969 года, открыта для подписания 23 мая 1969 года, вступила в силу с 27 января 1980 года, Россия присоединилась как Советский Союз с 29 апреля 1986 года, Украина присоединилась как Украинская ССР с 14 мая 1986 года, далее — Венская конвенция) [5]

«Статья 26 (Pacta sunt servanda)

Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». [5]

«Статья 42 (Действительность и сохранение договоров в силе)

п. 1. Действительность договора или согласия государства на обязательность для него договора может оспариваться только на основе применения настоящей Конвенции.

п. 2. Прекращение договора, его денонсация или выход из него участника могут иметь место только в результате применения положений самого договора или настоящей Конвенции. Это же правило применяется к приостановлению действия договора. « [5]

«Статья 54 (Прекращение договора или выход из него в соответствии с положениями договора или с согласия участников).

Прекращение договора или выход из него участника могут иметь место:

а) в соответствии с положениями договора; или

б) в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами.

В данном случае согласие участников договора на его расторжение отсутствует, положения договора не предусматривают ни его расторжение, ни тем более его одностороннее расторжение. « [5]

«Статья 56 (Денонсация договора или выход из договора, не содержащего положений о его прекращении, денонсации или выходе из него)

п. 1. Договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации и выход из него не допускается, если только:

а) не установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; или

б) характер договора не подразумевает права денонсации или выхода.

п. 2. Участник уведомляет не менее чем за двенадцать месяцев о своем намерении денонсировать договор или выйти из него в соответствии с пунктом 1. « [5]

Таким образом, и денонсация (выход из) договора недопустимы, так как Договор о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива не предусматривал права его денонсации или выхода.

Пункт 1 статьи 62 Венской конвенции (Коренное изменение обстоятельств), которой подкреплена позиция МИД Российской Федерации гласит:

«1. На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

а) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и

б) вследствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору». [5]

Однако коренное изменение обстоятельств — это только причина для прекращения договора или выхода из него. Само же прекращение действия договора согласно положениям статьи 65 Венской конвенции (Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия) должно быть соответствующим образом оформлено.

Так, согласно статье 65 Венской конвенции:

«1. Участник, который в соответствии с положениями настоящей Конвенции ссылается на порок в своей согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования.

2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.

3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.

5. Без ущерба для статьи 45 то обстоятельство, что государство не направило ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает ему направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему об его нарушении». [5]

Однако ни одна ни другая сторона договора до настоящего времени не соблюли обязательную процедуру и не уведомили о своем требовании.

Таким образом, «заключенные между Россией и Украиной международные договоры и соглашения, которыми установлен международно-правовой статус Азово-Керченской акватории, как исторических внутренних вод двух государств, до настоящего времени действуют, ни Россия, ни Украины их фактически не денонсировала. » [24]

Многими специалистами (в основном западными) и до попытки денонсации украинской стороной Договора «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива» утверждалось, что международно-правовой статус Азовского моря — как замкнутого и полузамкнутого моря (согласно ст. 122 Конвенции) является более верным. На первый

взгляд такой подход был обоснован, ввиду наличия двух государств, территории которых окружали море и узкого прохода в виде Керченского пролива, соединяющего Азовское море с Черным морем. При этом, ссылки специалистов «заинтересованных» западных стран на ст. 122 Конвенции имели скрытую подоплеку, желание понудить Россию к проведению демаркации Азово-Керченской акватории, определению границ территориального моря и исключительной экономической зоны для изменения режима использования данной акватории таким образом, чтобы Керченский пролив считать проливом для международного судоходства, а Азовское море открытым морем, в которое будет доступ судов и кораблей третьих стран (за исключением территориального моря России).

Однако, во-первых, в ст. 122 Конвенции это не предписано, это один из двух возможных вариантов, через союз «или».

Во-вторых, действовали и до настоящего времени не расторгнуты согласно требованиям Венской конвенции договоры между Россией и Украиной «О российско-украинской государственной границе» и «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива», утвердившие международно-правовой статус этой акватории, первый, как внутренних вод двух государств, второй, как исторических внутренних вод двух государств.

В-третьих, согласно п. 1 ст. 62 Венской конвенции имеются основания к прекращению договоров между Россией и Украиной, в связи с коренным изменением в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и после выполнение процедуры, предписанной ст. 65 (с учетом требований ст. 67) Венской конвенции на прекращение вышеуказанных договоров, и к оформлению, в дальнейшем, международно-правового статуса Азово-Керченской акватории как исторически внутренних вод Российской Федерации.

Необходимо заметить, что с учетом длительности возможных судебных разбирательств (при соблюдении процедуры прекращения договора в порядке ст. ст. 65, 67 Венской конвенции, а в случае несовпадения позиции сторон по вопросу причин расторжения договоров и представлению взаимных возражений, необходимости урегулирования споров согласно п. 3, ст. 65, ст. 66 и в порядке, установленном Приложением к Венской конвенции или по согласованию сторон в международных судебных органах), то за Азово-Керченской акваторией еще длительное время сохранится международно-правовой статус исторических внутренних вод России и Украины, что в условиях проведения СВО России на Украине, расширения и усиления агрессивности блока НАТО, появления возможности создания конфликтных ситуаций в акватории Черного моря, связанных, например, с падением беспилотных ударно-разведывательных летательных аппаратов США и НАТО, и под этим предлогом возможным заходом военных кораблей США и НАТО в акваторию Черного моря, является для Российской Федерации более выгодным, нежели признание денонсации договоров с формулировкой Украины (вероятно на основании п. п. в, п. 2, ст. 62 Венской конвенции, т.е. в связи с коренным изменением в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, по вине России, в связи с «Российской агрессией») с последующим обязательным установлением ме-

ждународно-правового статуса Азово-Керченской акватории как замкнутого, полузамкнутого моря, который при определенных, выше обозначенных ситуациях, может быть использован США и НАТО для осуществления провокаций в районе Азово-Керченской акватории и приведет к необходимости отвлечения сил и средств Российской Федерации, необходимых для проведения СВО, и другим негативным последствиям.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Договор между Россией и Украиной «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива», утвердивший международно-правовой статус Азово-Керченской акватории как исторических внутренних вод двух государств, в настоящее время действует де-юре, он не может быть денонсирован сторонами в одностороннем порядке с учетом положений Договора и требований Венской конвенции.

2. Международно-правовой статус Азово-Керченской акватории де-факто исторические внутренние воды Российской Федерации что соответствует исторически сложившемуся порядку, с учетом длительности контроля над данной акваторией, ее экономической, военной, транспортной значимости для нашего государства. Однако, это не признается Украиной, странами Запада, международными организациями, такими как ООН, международными судебными органами, такими как Международный Суд ООН (вынес решение от 16 марта 2022 года в пользу Украины о временных мерах в отношении Российской Федерации).

3. Для расторжения Договора между Россией и Украиной «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива», 2003 года необходимо провести процедуры прекращения договора в порядке ст. ст. 65, 67 Венской конвенции, а в случае несовпадения позиций сторон по вопросу причин расторжения договоров и представлению взаимных возражений, необходимо провести урегулирование спора согласно п. 3, ст. 65, ст. 66 Венской конвенции в порядке, установленном Приложением к Венской конвенции или согласно ст. 33 Устава ООН по согласованию сторон путем переговоров или в международных судебных органах.

4. На время проведения процедуры расторжения Договора между Россией и Украиной «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива», и возможного урегулирования спора между сторонами будет сохраняться международно-правовой статус Азово-Керченской акватории как исторических внутренних вод России и Украины, что для России, в сложившейся ситуации противостояния со всеми странами Запада, выгодно, для сохранения того режима данной акватории, который введен указанным Договором, и не позволяет без согласования с Российской Федерацией заход внутрь акватории кораблей и судов третьих стран, да и самой Украины, ввиду отсутствия у последней действующих портов (блокированы минными заграждениями и по режиму СВО).

5. После окончания процедуры расторжения Договора между Россией и Украиной «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива» от 24 декабря 2003 года, а также Договора «О российско-украинской государственной границе» от 28 января 2003 года Российской Фе-

дерации необходимо закрепить статус Азово-Керченской акватории, как исторически внутренних вод Российской Федерации сначала на уровне законодательства Российской Федерации, затем отстаивать его на международной арене, используя всю мощь российского государства.

6. Урегулированию на Азово-Керченской акватории, до признания мировым сообществом ее нового международно-правового статуса, как внутренних вод Российской Федерации,

на время проведения СВО России на Украине, может способствовать подача иска в Международный Суд ООН о признании незаконным односторонней денонсации Украиной Договора «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива» 2003 г., под предлогом невозможности его выполнения из-за действий российской стороны, что не предусмотрено ни самим Договором ни Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г.

Литература:

1. Азовское море. // URL: <https://wikiway.com/russia/azovskoe-...> (дата обращения: 17 апреля 2022).
2. Азовское море. // URL: <https://woldcapski.ru/soobshchenie-...> (дата обращения: 17 апреля 2022).
3. Васильев Н. Земля. Хроника жизни. Загадки древнего города Азов. // URL: <https://earth-chronicles.ru/news/> (дата обращения: 17 апреля 2022).
4. Васильева М. На страх и иск: как повлияет на Россию решение суда ООН, 17 марта 2022. // URL: <https://iz.ru/1306202/maria-vasileva/na-strakh-i-isk-kak-povliiaet-na-rossiu-reshenie-suda-oon>. (дата обращения: 15.02.2023).
5. Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в г. Вена 23.05.1969), — Текст: Электронный // КонсультантПлюс — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_Law_12754/. (дата обращения: 27 марта 2023).
6. Вылегжанин А. Н. Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств) / А. Н. Вылегжанин [и др.]: ИМИ МГИМО (У) МИД России. — М.: МГИМО — Университет, 2012. — 112с., с. 55.
7. Выход Украины из договора с Россией по Азовскому морю объяснили. // URL: <https://Lenta.ru/2023/02/24/vyход>. (дата обращения: 25 февраля 2023).
8. Глава офиса Зеленского обсудил с советником Байдена военную помощь Киеву. // URL: <https://Lenta.ru/news/2023/03/18/er-makk>. (дата обращения: 18 марта 2023).
9. Договор между Российской Федерацией и Украиной «О российско-украинской государственной границе» от 28 января 2003. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9018809803>. (дата обращения: 6 июня 2022).
10. Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24 декабря 2003. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/90188866...> (дата обращения: 6 июня 2022).
11. Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» от 31 мая 1997. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902220>. (дата обращения: 6 июня 2022).
12. Дорошенко В. А. Актуальные правовые проблемы Азово Керченской акватории // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-pravovye-problemy-azovo-kerchenskoj-akvatorii/viewer/> (дата обращения: 23 марта 2023).
13. Зеленский заявил о подготовке к военному захвату Крыма. // URL: <https://Lenta.ru/news/2023/02/24/krym>. (дата обращения: 25 февраля 2023).
14. Иванов А. Суд в Гааге выдал «ордер на арест» Президента России, // 18 марта 2023, 06:55. // URL: https://zavtra.ru/events/sud_v_gaage_vidal_order_na_arest_prezidenta_rossii. (дата обращения: 20 марта 2023).
15. История канатной дороги через Керченский пролив. // URL: <http://mykerch.co...> (дата обращения: 24 июня 2022).
16. История Руси. Царствование Петра I. // URL: <http://istoriarusi.ru/car...petra-1.html>. (дата обращения: 11 апреля 2022).
17. История Новороссии. Новороссия в Российской империи. // URL: <https://legalrollers.ru/goo>. (дата обращения: 22 мая 2022).
18. Коваль В. Н. Международное морское право: публичное и частное, учебник, / В. Н. Коваль [и др.]; Москва, КНОРУС, 2023.- 412 с.
19. «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) (Заключена в г. Монтего-Бей 10.12.1982) (с изм. от 23.04.1994), — Текст: Электронный // КонсультантПлюс — URL: https://Consultant.ru/document/cons_doc... (дата обращения: 13 апреля 2022).
20. Конвенция «О территориальном море и прилегающей зоне» (заключена в г. Женева 29.04.1958). Текст: Электронный // Яндекс — URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=16795558168itld=rusilang=rusiname=tsea.pdf&itext=Конвенция%20%20территориальном%20море%20и%20прилегающей%20зоне%201958%20г.&url=https%3A%2F%2Fwww.un.org%2Fru%2Fdocuments%2Fdecl_conv%2Fconventions%2Fpdf%2Ftsea.pdf&lr=959&mime=pdf&lion=ru. (дата обращения: 23 марта 2023).
21. Константинова М. Международный суд ООН обязал РФ прекратить спецоперацию: что будет делать Россия?, URL: <https://ivbg.ru/8245787-mezhdunarodnyj-sud-oon-obyazal-rf-prekratit-spesoperaciyu-chto-budet-delat-rossiya.html>. (дата обращения: 15 февраля 2023).
22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. — № 237, Российская газета от 4 июля 2020 г. — № 144.
23. Конституция Украины, URL: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukrain...> (дата обращения: 5 июня 2022).

24. Коротаяев В. Н. «Международно-правовой статус Азово-Керченской акватории: исторический аспект», // Молодой ученый — № 23 (418), июнь 2022
25. Мальшев Д. В. Керченский кризис и статус Азовского моря // Постсоветские исследования. 2019. № 4. С. 33–37.
26. Медведев пригрозил суду в Гааге гиперзвуковой ракетой. URL: <https://news.mail.ru/politics/66485242/?frommail=1>. (дата обращения: 20 марта 2023).
27. Мининфраструктуры Украины издало приказ о закрытии части портов на Черном и Азовском морях // ТАСС// 1 мая 2022 URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14...> (дата обращения: 21 мая 2022).
28. Объем военной помощи Западу Украине с начала СВО почти сравнялся с оборонным бюджетом РФ. / 11 января 2023, 05:23. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16772611>. (дата обращения 18 марта 2023).
29. Петров О. Ю. Современные международно-правовые аспекты статуса Керченского пролива и использования вод Азовского моря для международного судоходства и военного мореплавания // Право в Вооруженных Силах-Военно-правовое обозрение. 2019. № 4. С. 81–89.
30. Полякова В. Гутерриш заявил, что присоединение Донбасса не будет иметь законной силы. URL: <https://rbc.ru/politics/29/09/2022/6335c8559a79479921b79cdd>. (дата обращения: 1 апреля 2023).
31. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня географических координат точек, определяющих положение исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации, прилегающей зоны Российской Федерации у материкового побережья и островов Российской Федерации в Северном Ледовитом океане, и о признании недействующим на территории Российской Федерации раздела «Северный Ледовитый океан» перечня географических координат точек, определяющих положение исходных линий для отсчета ширины территориальных вод, экономической зоны и континентального шельфа СССР у материкового побережья и островов Северного Ледовитого океана, Балтийского и Черного морей, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 15 января 1985 г. № 56–22» от 16.11.2021 № 1959.-Текст: Электронный // КонсультантПлюс — URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400736/92d969t26a4326c5d02fa79b819cf4994ee5633b/. (дата обращения: 23 марта 2023).
32. Постановление Совета Министров СССР от 15 января 1985 г. № 56–22 «Об исходных линиях для отсчета ширины территориальных вод, экономической зоны и континентального шельфа СССР у материкового побережья и островов Северного Ледовитого океана, Балтийского и Черного морей». — Текст: Электронный // URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/view/00012021111900247>. (дата обращения: 6 апреля 2023).
33. Путин В. В. Ежегодное послание президента Российской Федерации Федеральному собранию 21.02.2023 // URL: <https://yandex.ru/video/preview/13653659445362877838> (дата обращения: 23 февраля 2023).
34. Реформы Петра I. // URL: vizlit.com>car...neobhodimost_vyhoda... (дата обращения: 11 апреля 2022).
35. Скаридов А. С. Военная и правоохранительная деятельность в контексте применения вооруженных сил для охраны государственной границы на море // Океанский менеджмент, 2019. — № 4. — С. 56–62.
36. Соглашение между Правительством РФ и Кабинетом Министров Украины о мерах по обеспечению безопасности мореплавания в Азовском море и Керченском проливе от 20 марта 2012. // URL: <http://docs.cntd.ru>document>90234384...> (дата обращения: 6 июня 2022).
37. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // URL: <https://docs.cntd.ru/1900...> (дата обращения: 2 июня 2022).
38. Таврическая область. История. // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Та...> (дата обращения: 15 мая 2022).
39. Старицкая А. СМИ Запада увидели в запуске Крымского моста послание миру. А политики безрассудство, 16 мая 2018, 13:10. // URL: <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/most-inosmi/>. (дата обращения: 28 марта 2023).
40. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1960 г. о ратификации Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне / Ведомости Верховного Совета СССР, 26.10.1960. — № 42, — ст. 390.
41. Украина направила иск против России в Международный суд ООН, 27 февраля 2022. // URL: <https://yandex.ru/video/preview/15662128492925344150>. (дата обращения: 15 февраля 2023).
42. Федеральный закон Российской Федерации «О внутренних морских водах, территориальном море, прилегающей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 № 155-ФЗ, // URL: <http://www.consultant.ru/document/cons-doc...> (дата обращения: 5 июня 2022).
43. Федеральный закон Российской Федерации «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» от 26.02.1997 № 30-ФЗ, // URL: <https://base.garant.ru./2540664/> (дата обращения: 2 апреля 2023).
44. Чукалина Е. Почему Украина до сих пор не вышла из СНГ / Известия // URL: <https://iz.ru/1440183/evgeniia...> (дата обращения: 9 апреля 2023)
45. Чухраев Э. М. Ему обязаны мы Черным морем. // Севастопольские известия, 2021. — №№ 49–51, 2022. — №№ 4–6.

Анализ внешней политики Катара по урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке

Нагорнов Илья Геннадьевич, студент
Владивостокский государственный университет

Статья анализирует внешнюю политику Катара в контексте урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке, с акцентом на участие страны в сирийском и ливийском кризисах, а также влияние катарского кризиса 2017 года на дипломатические стратегии и региональные приоритеты. Анализ показывает активную роль Катара в миротворческих процессах и его стремление стать региональным посредником. Однако действия Катара также вызывают определенные противоречия и критику, что делает его подход к урегулированию конфликтов предметом дальнейшего изучения и обсуждения.

Ключевые слова: Катар, Ближний Восток, внешняя политика, урегулирование конфликтов.

Введение

На протяжении последних десятилетий Ближний Восток стал ареной множества конфликтов и противостояний, которые ставят под угрозу стабильность и безопасность региона. В настоящей статье представлен анализ внешней политики Катара в контексте урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке. Для этого мы рассмотрим различные источники, включая исследования, монографии и статистические данные. Нашей целью является понимание основных направлений катарской политики и оценка ее эффективности в контексте региональных вызовов.

Основная часть

Катар, маленькое монархическое государство на Аравийском полуострове, обладает огромными запасами природного газа, что позволяет ему играть активную роль в международных отношениях. Основной стратегией внешней политики Катара является поддержание диалога и поиск дипломатического урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке. [2] Такой подход обусловлен стремлением обеспечить собственную безопасность и стабильность, а также желанием выступать в качестве регионального посредника и моста между враждующими сторонами. [1]

Катарская внешняя политика основывается на концепции мягкой силы, что позволяет ему укрепить свои позиции и влияние на международной арене без применения военной силы. Катар активно использует механизмы экономической и гуманитарной помощи, а также дипломатических переговоров для достижения своих целей. Важную роль в этом процессе играет государственная медиакомпания «Аль-Джазира», которая позволяет Катару выстраивать информационное пространство в соответствии со своими интересами.

Катар активно участвует в урегулировании региональных конфликтов, особенно в Ливане, Газе, Судане и Сирии. В период 2008–2010 годов Катар выступил в качестве посредника в переговорах между ливанскими политическими группами, что привело к подписанию Договора Дохи. Кроме того, Катар оказал значительную материальную и дипломатическую поддержку правительству Судана и его оппозиции в ходе Дарфурского конфликта, что способствовало проведению мирных переговоров.

Катар активно участвует в поиске мирного урегулирования арабо-израильского конфликта. В частности, Катар выступает

в качестве важного донора для восстановления и развития палестинских территорий. [3] Также Катар многократно проводил переговоры между Израилем и различными палестинскими группировками, включая движение ХАМАС. Несмотря на сложности, связанные с поддержкой радикальных группировок, действия Катара свидетельствуют о стремлении добиться компромиссного решения и смягчить напряженность в регионе. [1]

В контексте Сирийского конфликта Катар в первые годы оказывал поддержку умеренным оппозиционным группам и национальной коалиции сирийской революции. В 2012 году Катар предоставил значительную финансовую и военную помощь Сирийской национальной коалиции (SNC), включая поставку оружия и боеприпасов через границу с Турцией. Однако, в последующие годы, в связи с изменением внешнеполитической конъюнктуры и давлением со стороны союзников, Катар сместил свою политику на поддержку мирных переговоров и поиск компромиссных решений.

Катар также играет важную роль в смягчении напряженности между Ираном и Саудовской Аравией, двумя основными региональными державами, чье противостояние оказывает существенное влияние на Ближний Восток. Катар стремится выступать в качестве посредника между конфликтующими сторонами, организуя переговоры и привлекая международное внимание к проблеме.

Необходимо отметить, что Катар обладает уникальными возможностями для выполнения такой роли, так как поддерживает отношения с обеими сторонами. Однако, с учетом геополитических реалий и противоречивых интересов Ирана и Саудовской Аравии, эффективность усилий Катара ограничена и зависит от кооперации других государств и международных организаций.

Катарский кризис 2017 года, связанный с дипломатическим разрывом между Катаром и его соседями-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), внёс свои коррективы во внешнеполитические приоритеты страны. [1] Вследствие кризиса Катар стал более осторожным в своей внешнеполитической стратегии. Это привело к уменьшению поддержки радикальных группировок в Сирии и Ливии и более сбалансированному подходу к урегулированию конфликтов. [3] Помимо этого, Катар активизировал сотрудничество с Турцией и Ираном. Турция ускорила развертывание военной базы на территории Катара [4], а Иран предоставил важную поддержку в виде продовольственных по-

ставок и использования своих воздушных и морских путей сообщения для обеспечения катарской экономики. [5]

В целом, катарский кризис 2017 года привел к существенным изменениям во внешней политике Катара, вынудив страну пересмотреть свои региональные стратегии и укрепить свои международные связи. Эти изменения также отразились на участии Катара в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке, делая его подход более сбалансированным и осторожным.

В будущем Катар, вероятно, продолжит активно участвовать в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке, учитывая его желание сохранить свою региональную роль и обеспечить безопасность своих интересов. Возможные направления участия Катара могут включать в себя медиацию между Ираном и странами-членами ССАГПЗ, участие в урегулировании конфликта в Йемене и восстановление дипломатических отношений с другими странами ССАГПЗ. [3]

Однако успех действий Катара будет в значительной степени зависеть от внешних факторов, таких как геополитическая конкуренция между региональными державами, влияние внешних акторов, таких как США и Россия, и динамика развития внутренних конфликтов на Ближнем Востоке. [2]

Заключение

Анализ внешней политики Катара в контексте урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке показывает, что маленькое государство активно использует свои ресурсы для достижения стабильности и безопасности в регионе. Катар стремится выступать в качестве регионального посредника и моста между враждующими сторонами, что проявляется в его участии в урегулировании арабо-израильского конфликта, сирийского конфликта и вооруженного противостояния в Ливии. Важным аспектом деятельности Катара также должно стать учет критики и противоречий, связанных с поддержкой радикальных группировок и конфликтом с другими странами ССАГПЗ. Установление доверительных отношений с соседями и международным сообществом может существенно усилить позиции Катара и способствовать успешному урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку эффективности катарских усилий по урегулированию конфликтов, а также изучение возможных сценариев развития ситуации на Ближнем Востоке с учетом внешнеполитической стратегии Катара.

Литература:

1. Elgindy, K. Qatar: Small state, big politics. Brookings Institution Press / K. Elgindy.—: Cornell University Press, 2018.— 232 с.— Текст: непосредственный.
2. Kosh, C. Qatar's regional security policy: Diversification of dependencies in a changing Middle East. / C. Kosh.— Текст: непосредственный // Security dialogue.— 2019.— № 50(3).— С. 228–245.
3. Cristol, J. Qatar's role in regional conflicts: Balancing interests and influence / J. Cristol.— Текст: непосредственный // Middle East Policy.— 2020.— № 27(3).— С. 52–63.
4. Turkey fast tracks plans to deploy troops in Qatar.— Текст: электронный // Reuters: [сайт].— URL: <https://www.reuters.com/article/gulf-qatar-turkey-idINL8N1JG17T> (дата обращения: 12.04.2023).
5. Iran sends planes stuffed with food to Qatar.— Текст: электронный // CNN: [сайт].— URL: <https://www.cnn.com/2017/06/11/middleeast/iran-qatar-planes-food/index.html> (дата обращения: 12.04.2023).

СОЦИОЛОГИЯ

Трендовые направления исследований интернета в современном информационном обществе

Жешко Егор Иванович, аспирант
Белорусский государственный университет (Беларусь)

В статье автор определяет основные трендовые направления исследования интернета в контексте современного информационного общества.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, интернет, Internet studies, виртуальное сообщество, цифровая экономика, информационное общество.

В современном мире интернет становится все более популярным средством коммуникации — за последние 10 лет число пользователей интернета по всему миру возросло от 34 до 66% [10]. При этом интернет становится основой цифровой экономики и информационного общества в целом благодаря своей способности объединять людей по всему миру и создавать для них пространство и возможности для развития и реализации своих навыков и продуцирования нового знания. В результате этого, в течение первого десятилетия XXI века исследования, связанные с интернетом, стали более известными и обсуждаемыми, чем работы по таким темам, как культура, экономика, политика или глобализация, хотя и менее заметными, чем исследования по окружающей среде или обществу [9].

Однако, разнообразие тем для исследования в данной области, а также количество дисциплин, с которой она связана, не только помогает исследованиям в сфере интернета выйти на первое место в рейтингах известности и обсуждаемости, но и затрудняет определение масштаба области. Эта проблема также усугубляется темпами изменений в постоянно развивающихся технологиях интернета — например, видоизменяются ключевые параметры и функции социальных сетей и мессенджеров. В связи с этим трансформируются и выделяются новые направления и специализации ученых, например, исследование социальных сетей. В связи с этим наиболее важно уделить внимание ключевым темам, актуальным в изучении в настоящее время. В настоящее время Internet studies все чаще изучается в рамках учебных программ различных ведущих университетов мира. В данный список входят Оксфордский университет, Гарвардский университет, Лондонская школа экономики, Куртинский университет технологий, Брандгейский университет, Колледж Эндикотт, Еврейский университет в Иерусалиме, Аппалачский государственный университет, Университет Миннесоты. В этих заведениях исследования интернета нашли свое отражение в следующих основных направлениях:

1. Компьютерные коммуникации и интернет-сообщества. В данную область входит исследование компьютерных онлайн-игр, социальных сетей, электронной почты и блогов.
2. Цифровые права. В данную область входят включая конфиденциальность, свободу слова, интеллектуальную собственность и управление цифровыми правами.
3. Цифровой труд. В данную область входят исследования, связанные с вопросами краудсорсинга и цифровой экономики.
4. Архитектура интернета. В данную область входит исследование фундаментального программирования и архитектуры интернета.
5. Интернет-культура. В данную область входит изучение интернет-сленга, киберкультуры и цифровой музыки.
6. Интернет-безопасность. В данную область входит интернет-брандамауэров, антивирусов.
7. Социология интернета. В данной области изучаются социальные последствия интернета, виртуальные сообщества, практики идентичности и социальное взаимодействие в интернете.
8. Научно-технические исследования. В данной области изучается, каким образом развиваются цифровые технологии, которые у нас есть, и как общество влияет на формирование их развития.
9. Социальные сети как форма различных активностей, например, в политике.

В фокусе исследований интернета находятся социальные и культурные последствия, вызванные широким распространением и разнообразными практиками использования интернета и связанных с ним информационных и коммуникационных технологий, а также способы, с помощью которых люди формируют облик интернета. Данное определение было предложено в издании руководства по интернет-исследованиям, изданному Оксфордским Институтом интернета. Главный редактор издания У. Даттон в своем комментарии пояснил, что в данном

определении было подчеркнуто влияние социальных факторов на развитие интернета, а потому сеть в данном случае обретает ещё и самостоятельный интерес для исследователей как особое виртуальное пространство социального взаимодействия [6, 7]. Исходя из этого, важными для изучения также предстают различные виды человеческого общения и социального взаимодействия, осуществляемые при помощи интернета, а также их влияние и последствия во множестве контекстов повседневной жизни. Данное определение было предложено во введении к первому справочнику по интернет-исследованиям его авторами — Ч. Эссом и М. Консалво соответственно. При этом, по мнению рецензента справочника — профессора Тена Адриануса ван Дейка, занимающегося изучением речевых актов и анализом дискурсов, интернет в данном случае является идеальной областью для изучения в рамках социологии и коммуникативистики в первую очередь [5]. Следует отметить, что в исследовательской традиции исследований интернета утверждается, что для понимания компьютерно-опосредованных коммуникаций, также необходимо рассматривать их как социальный процесс [8].

Исходя из этого, следует выделить ряд дополнительных более узкоспециализированных тем социологической и коммуникативной направленности для изучения в рамках Internet Studies:

1. Процесс технического открытия новых знаний (всегда специфичное в конкретной области в сетевом окружении) как проявление процесса социальной коммуникации в среде интернета в современном мире.

2. Оценка значимости и относительной важности открытого знания путем определения вклада в выбранную область в целом в контексте решения задач, поставленных сообществом ученых и технологов. Значимость открытия определяется путем оценки возможности его применения в практике всеми членами сообщества. Другими словами, здесь имеют значение не знания сами по себе, каким бы ни был их теоретический вес, а определенные, конкретные прикладные знания в применении к данной задаче, которые позволяют совершенствовать данный технический объект в целом.

3. Репутация как определяющий фактор того, что касается членства в сообществе и места в его табели о рангах. Право стать членом сообщества находится в зависимости от личного вклада претендента, надлежащим образом измеренного и получившего документальное подтверждение [2, 3].

4. Лидерство в виртуальных сообществах как процесс координации задач и проектов. Им занимаются авторитетные лица, которые одновременно контролируют ресурсы — например, администрация, и которые заслужили уважение благодаря своей технической компетенции и пользуются моральным доверием у своих соратников и единомышленников.

5. Правила и наказания за их нарушения. Для того чтобы добиться уважения в качестве члена сообщества и, тем более, авторитетной личности, пользователи должны руководствоваться официальными и неофициальными правилами сообщества и не использовать общие ресурсы (знания) или предоставленные им ресурсы (институциональные должности) исключительно в своих собственных интересах, вне контекста стремления к общему благу путем совершенствования своего технического мастерства за счет работы и обучения в Сети, Воз-

можность получения личной выгоды не отвергается, если это не идет во вред остальным членам сообщества.

6. Вопрос свободного и открытого программного и информационного обеспечения. Краеугольным камнем всего процесса в целом является открытый обмен информацией и программным обеспечением, а также результатами всех усовершенствований, протекающими из такого сетевого сотрудничества. Не будь этой открытости, члены сообщества следовали бы своим личным конкурирующим стратегиям и процесс коммуникации застыл бы, что привело бы к снижению интеллектуальной продуктивности в ходе совместной деятельности.

7. Вопрос проверки достоверности информации. Извлечение информации и ее сбор гражданскими журналистами экспоненциально увеличивает возможности знать о множественных измерениях меняющейся реальности, в глобальном масштабе и с локальной спецификой. Однако все эти «кусочки» информации требуют проверки фактов, фильтрации и, более всего, интерпретации и анализа для того, чтобы извлечь из них смысл, хотя часть этих задач тоже может быть отдана на откуп краудсорсингу.

8. Изучение особенностей различных типов цифровых площадок виртуальных сообществ. Огромную роль в развитии интернета займут «новые медиа» — способ передачи информации между коммуникаторами с помощью возникших относительно недавно электронных технологий, а именно с помощью различных интернет-площадок, в частности основанные на формате «блога». Они станут основным способом обмена информацией и общения для профессиональных и любительских сообществ [1, 4].

9. Изучение различий между создателями и потребителями контента. Современные сайты позволяют пользователям самим предлагать новости, а наиболее удачные и качественные работы публикуются наравне с работами журналистов портала, получающих за публикации зарплату. В результате этого возникает нечеткость различий между производителями и потребителями медиапродукции.

10. Значительное расширение возможностей пользователей медиа. Если ранее зрители и читатели телевидения или газеты могли лишь отказаться от рассылки или оплаты и просмотра определенного канала, тем самым обрушив экономическое положение и рейтинги издания или передачи, теперь они могут выражать своё собственное мнение иначе — например, самым ярким проявлением можно назвать систему лайков и дизлайков; кроме этого, развивается система обратной связи и комментариев, пользователи могут делать мемы, создавать локальные истории и так далее. Отсюда возникает необходимость определения новых путей взаимодействия с сообществом.

11. Индивидуализация медиасреды и диверсификация ее содержания. Одной из самых важных особенностей современной медиасреды является её «настраиваемость», то есть, возможность аудитории составлять, выбирать и исключать категории контента, в соответствии с их интересами. На различных площадках эта особенность реализована по-разному — так, в Instagram можно подписаться на пользователя или хештеги, в YouTube на канал или рубрику и так далее. Из индивидуализации следует и диверсификация — ресурсы все чаще стремятся охватить не как можно большую аудиторию, а определенный сег-

мент пользователей, которые будут стабильно посещать сайт на протяжении длительного периода времени. Возникает проблема изолированности групп от контента, создания искусственного информационного вакуума.

12. Процесс становления участником сообщества. Пользователи проходят ряд этапов в процессе своего становления членом комьюнити, каждый из этапов обладает собственной спецификой. Для дальнейшего успешного изучения сообществ необходимо подробно изучить каждый из данных этапов.

Таким образом, можно определить, что интернет-исследования на данный момент являются достаточно разносторонними по своей сути. Изучение интернета позволит не только лучше понять его технические возможности, но и проанализировать

информацию, содержащуюся в сети, а также рассмотреть процесс социальных интеракций, происходящих в интернете. Изучение виртуальных сообществ поможет понять их структуру и механизмы взаимодействия между участниками, благодаря чему в дальнейшем можно будет разработать эффективные стратегии по развитию виртуальных сообществ разного рода и управлению ими. Перспективное направление в рамках дисциплины Internet studies лежит в изучении различных аспектов виртуальных сообществ, в том числе и их коммуникативного процесса. В таком случае, исследования виртуальных сообществ раскроются по-новому с точки зрения социологии и отражения процессов, происходящих в обществе.

Литература:

1. Кастельс М. Будущее журналистики // Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. — Екатеринбург, 2016. — С. 268–297.
2. Кастельс М. Галактика интернет: Размышления об интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева. — Е.: У-Фактория, 2004. — 328 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
4. Носовец С. Г. Новые медиа: к определению понятия / С. Г. Носовец // Коммуникативные исследования. — 2016. — № 4 (10). — с. 39–47.
5. Рыков Ю. Область интернет-исследований в социальных науках / Ю. Рыков, О. Нагорный // Социологическое обозрение. — 2017. — № 3. — с 366–394.
6. Что такое internet studies? — Текст: электронный // doxajournal.ru: [сайт]. — URL: <https://doxajournal.ru/texts/internetstudies> (дата обращения: 11.04.2023).
7. Dutton Internet Studies: The Foundations of a Transformative Field / Dutton. — Текст: электронный // In The Oxford Handbook of Internet Studies: [сайт]. — URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199589074.001.0001/oxfordhb-9780199589074-e-1> (дата обращения: 11.04.2023).
8. Kiesler, S. Network Nation: Human Communication via Computer. In T. Erickson and D. W. McDonald (eds.) / S. Kiesler // HCI Remixed: Reflections on Notable HCI Papers. — 2007. — Cambridge, MA: MIT Press. — 69–74 с.
9. Mapping the Landscape of Internet Research: Text Mining of Social Science Journal Articles 2000–2009 / T. Q. Peng [и др.] // Joint Working Paper of the Faculty of Humanities and Arts. — 2011. — № Joint Working Paper of the Faculty of Humanities and Arts, Macau University of Science and Technology, and the Web Mining Lab, Department of Media & Communication, City University of Hong Kong. — 644–664 с.
10. Two-thirds of the world’s population uses the Internet, but 2.7 billion people remain offline. — Текст: электронный // itu.int: [сайт]. — URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/2022/11/24/ff22-internet-use/> (дата обращения: 11.04.2023).

Субкультура отаку и ее место в прошлом и настоящем Японии

Опин Илья Сергеевич, студент
Владивостокский государственный университет

Ключевые слова: японские субкультуры, отаку, традиционная культура, Япония, массовая культура, аниме, манга.

Среди субкультур, которые привлекают наибольшее внимание, как среди общественности, так и в научных кругах, является отаку — печально известные одержимые поклонники манги, аниме, видеоигр и других форм японской популярной культуры. Отаку могут быть заинтересованы не только в поп-культурных вещах, отаку это человек, который может быть по-

мешан на чём угодно. Их западными аналогами являются так называемые гики или же как ещё их переводят в русскоязычных текстах, ботаники. На западе подобные люди долгое время не являлись субкультурами, так как они не имели своих отличительных черт. Так как гики находятся в разных культурных сферах, таких как кинематограф, книги и сериалы, тяжело выде-

лить их как отдельную группу людей. Но в случае с отаку, существует широкий ряд отличительных черт, по которым их можно выделить на фоне обычных поклонников той или иной вещи.

С момента своего появления в 1970-х и 1980-х годах отаку стали крупным социальным явлением, вызывающим как опасения, неодобрение и непонимание, так и всеобщее восхищение. Возникновение идентичности отаку в Японии вдохновило книги, фильмы и художественные движения, которые как прославляют, так и демонизируют субкультуры ярых фанатов. Во всем мире поклонники японской поп-культуры (прежде всего, аниме и манги) с гордостью принимают ярлык отаку и подражают действиям японских фанатиков. Между тем, широкое распространение культуры отаку вызвало недовольство японской общественности, способствуя давним опасениям по поводу вырождения и самопоглощения японской молодежи. Понимание мира отаку может дать представление о влиянии достатка, технологий и СМИ на молодых японцев, о глобализации яркой молодежной культуры Японии и о различных социальных проблемах, стоящих перед тысячелетней Японией.

Отаку не всегда ассоциировались с фанатами какого-то поп-культурного явления. До двадцать первого века общество Японии считало отаку нелюдимыми, асоциальными и жуткими. Само название происходит из японского слова, которое можно перевести как «ты». Подобным вежливым языком пользовались домохозяйки в Японии. Потом это слово стали использовать эти самые нелюдимые отбросы общества, сидящие дома, для того, чтобы общаться с такими же как они. Вскоре это обращение стало именем нарицательным для всех подобных индивидов в обществе.

Особая неприязнь к ним появилась из-за нескольких событий в истории Японии. Первое событие это отаку серийный убийца. В 1989 году студент типографического университета по имени Миядзаки Цутомо, растлил и убил 4 молодых девушек. Позже, после обыска его квартиры, обнаружилось, что данный убийца был ярым фанатом манги, в особенности манги эротического характера, в частности с несовершеннолетними. Данного убийцу прозвали убийца отаку.

Со вторым событием связана самая печально известная секта Японии Аум Синрикё или же секта судного дня. Известна она терактом 1995 в Токийском метро, где члены секты распылили очень ядовитый газ. В членах секты, как потом оказалось, было очень много отаку, нелюдимых людей, прячущихся у себя дома.

После всех этих событий общество стало даже опасаться данной субкультуры и видело в нем лишь деградацию японской молодежи и социальный упадок всего японского общества. Их стали ассоциировать с сексуальными извращениями и антисоциальным поведением.

Сейчас в Японии к отаку относятся более снисходительно. Общество больше не считало их социально опасными и начало относиться снисходительно. Это лишь вынудило отаку еще больше отстраниться от общества еще больше погрузившись

в реальность, которую они выбрали для себя. Но существуют и более социальные отаку, которые объединяются в группы по интересам со своими особенностями.

Так, например район города Токио Акихабара, который в девяностые был центром всей электроники Токио, стал местом сбора всех отаку. В районе появились места, которые они особо активно посещали. Стилизованные кафе и специализированные под интересы отаку магазины. Сейчас Акихабара является целым культурным феноменом посреди огромного мегаполиса. Район пестрит рекламой аниме и видеоигр.

Также как и гики, у отаку есть свои собственные фестивали и конвенции, где они собираются с целью обсуждения общих интересов. Например Комикет, который каждый год проводится в Токио и который посещает более пятиста тысяч человек.

Также среди отаку есть свои маленькие субкультурные движения. Так называемые хронические безработные или же NEET (not in employment, education, or training), которые целыми днями сидят дома, общаются в интернете с такими же как они и посещают конвенции по интересам. Подобная субкультура очень популярна в России. Практически в каждом крупном городе страны есть группа людей под таким названием, которая занимается тем же самым, что и отаку в Японии.

Хотя термин отаку по-прежнему имеет негативный оттенок в Японии, и фанатики по-прежнему осторожны в его использовании для описания себя, за последнее десятилетие общество, похоже, все больше принимает культуру отаку. Например, Окада Тосио, один из основателей успешной аниме-студии Gainax, стал признанным медиа-экспертом по отаку и в течение пяти лет читал лекции по теме отаку в элитном Токийском университете. В 2005 году документальный фильм NHK «Akihabara Geeks» представил очень сочувственный взгляд на одержимых фанатов, показав их с надеждами, страхами и социальной жизнью, похожей на жизнь обычного населения. Возможно, наибольшее влияние на изменение отношения оказала феноменально успешная книга 2004 года Densha otoko «Человек-поезд» и вдохновленные ею фильм, телесериал, манга и театральная постановка. Основанная, предположительно, на реальной истории, Densha otoko увлекательно описывает, как застенчивый отаку, при поддержке сетевого сообщества интернет-доски объявлений, вышел из своей скорлупы, чтобы завоевать любовь красивой и, казалось бы, недостижимой девушки. Являясь своего рода Пигмалионом гиков двадцать первого века, Densha otoko деликатно очеловечил маргинальных отаку в японском обществе, но в то же время предположил, что единственный способ, с помощью которого фанатик может завоевать девушку,— это отказаться от детских увлечений, носить более стильную одежду и присоединиться к общепринятому большинству. После выхода Densha otoko образ отаку в глазах общественности, возможно, смягчился, но предубеждение одержимых фанатов как девиантов, нуждающихся в переезде в нормальных людей, в Японии осталось сильным.

Литература:

1. Волкова, В. В. Основные признаки и функции субкультуры / В. В. Волкова.— Текст: электронный // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов: [сайт].— URL: <http://www.jurnal.org/articles/2012/kult1.html><http://www.jurnal.org/articles/2012/kult1.html> (дата обращения: 18.11.2022).

2. Павленко, Н. В. Чужой среди своих, свой среди чужих: молодежные субкультуры в национальном культурном ландшафте Японии / Н. В. Павленко, С. Н. Якушенко. — Текст: непосредственный // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. — 2019. — № 1. — С. 177–205.
3. Катасонова, Е. Л. Другая Япония: лики молодёжной субкультуры / Е. Л. Катасонова. — Текст: непосредственный // *Журнал Ежегодник Япония*. — 2008. — № 37. — С. 182–201.

ПСИХОЛОГИЯ

Личная близость партнеров как составляющая удовлетворенности браком

Апухтина Светлана Владимировна, студент магистратуры;
Гаврилова Татьяна Павловна, кандидат психологических наук, профессор
Московский государственный психолого-педагогический университет

В данной статье сделана попытка проанализировать институт личной близости как важнейшей составляющей удовлетворенности браком. Это является особенно актуальным при попытке переосмыслить значение брачного союза и сократить количество разводов в России.

Выделены составляющие личной близости и дана оценка их влияния на удовлетворенность браком.

Ключевые слова: близость, супруги, брак, удовлетворенность, принятие, эмоциональная поддержка.

Понятие «личная близость» недостаточно изучено в российской психологической науке, данный термин только начинает становиться предметом рассмотрения, между тем в связи с увеличивающимся каждый год количеством разводов в России и мире в целом, изучение факторов, скрепляющих брак, брачный союз, представляется особенно значимым и актуальным.

Личная близость супругов особенно важна в брачном союзе, так как брачный союз подразумевает максимально близкие отношения между супругами. По мнению практикующих психологов, одна из наиболее частых причин измен — это дефицит близости в паре, что подтверждается проведенными сессиями.

Личная близость оказывает влияние на удовлетворенность браком, что подтверждено практическими исследованиями.

Чтобы термин «удовлетворенность браком» четко обозначался, будем понимать под ним терминологию С. И. Голода, который утверждает, что удовлетворенность браком представляет собой результат адекватной реализации представления о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт в брачно-семейной сфере взаимоотношений [2, с. 34].

Вместе с тем личная близость настолько обширное понятие, что было бы разумно попробовать проанализировать его через призму его составляющих.

Т. П. Гаврилова и А. С. Селезнева дают такое определение поддержки: «Поддержка — психологическая помощь другому, который испытывает трудности или переживает стресс, в эмоциональной (сочувственной либо подтверждающей) или инструментальной формах». Необходимо при этом подчеркнуть, что желание помочь и поддержать должны действительно быть стремлением помогающего, а не изображаться, «проигрывать» им. Взаимосвязь эмпатии и гуманистической позиции

по отношению к другому человеку выступает основой подлинной поддержки

Исследователи, разрабатывая методику «Опросник личностная близость», определяют близость «не как проявление своих интимных чувств (любви, привязанности, страсти, восхищения и т.п.), а как осознание каждым из партнёров своего вклада в поддержание стабильности отношений и их углубления, независимо от того, разделяет ли партнёр его чувства к себе» [2].

Изучив имеющиеся источники, видится логичным включить в его структуру следующие элементы: эмоциональная близость, физическая близость, духовная близость, интеллектуальная близость, рекреационная близость.

Говоря о первом элементе, эмоциональная близости, стоит отметить, что она начинается с чувства симпатии, а далее эмпатии, способа познания объекта — эстетического наслаждения, в чувствовании в объекте через проекцию своих чувств и идентификацию с ним [1, с. 107].

То есть происходит своего рода принятие, ощущение того, что партнеры на «одной волне», понимание и одобрение поведения и поступков партнера.

Исследования Е. Б. Станковской и А. В. Хохлачевой показывают, что за последние десятилетия изменилась роль эмоциональной близости в поддержании стабильности брака и отношений. Если раньше браки часто заключались по расчету, от безысходности или в зависимости от социального положения, то сегодня, вступая в брак, люди ориентируются на достижение именно эмоциональной близости [4, с. 145].

Эмпатия влечет за собой чувство влюбленности и стремление эмоционально поддержать друг друга, возникает эмоциональная поддержка. Крайне удачное определение термину «эмоциональная поддержка» вывели отечественные психологи Т. П. Гаврилова и А. С. Селезнева, которые трактуют этот термин как «психологическую помощь другому, который испытывает труд-

ности или переживает стресс, в эмоциональной (сочувственной либо подтверждающей) или инструментальной формах» [2].

Важным видится и физическая близость партнёров, в продолжении эмоциональной близости возникает потребность в близости физической, ее проявлениями выступает желание прикасаться друг к другу, объятия, поцелуи, тактильные прикосновения.

Особое значение имеет интимная близость, так сексуально-эротическая удовлетворенность представляет собой субъективную оценку человека о реализации себя и своих потребностей в интимной сфере.

Очень многие браки распадаются именно по причине отсутствия интимной близости между партнерами, что может быть связано как с психологическими, так и с медицинскими проблемами.

Причем в России пока недостаточно развит институт поддержки данной стороны отношений, многие люди стесняются говорить о своих проблемах, предпочитая просто отказаться от интимной жизни, что, разумеется, ведет к неудовлетворенности партнером и, как следствие, браком.

Духовная близость также является значимым фактором удовлетворенности браком. Когда люди испытывают и совместно удовлетворяют духовные потребности, которые как известно стоят на вершине потребностей по теории Маслоу, они становятся близки друг другу.

Совпадение основных жизненных ценностей супругов, их ориентиров и идеалов, предполагает наличие сильной духовной связи, что оказывает влияние на все сферы семейных отношений.

Духовная близость может возникнуть на почве общих религиозных взглядов, глубоких верований в Бога, стремлению к совершенствованию собственной жизни.

Интеллектуальная близость выступает следующим компонентом личной близости, оказывающим влияние на удовлетворенность браком.

Литература:

1. Гаврилова, Т. П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего и среднего школьного возраста / Т. П. Гаврилова // Вопросы психологии. — 1974. — № 5. — С. 107–114.
2. Гаврилова Т. П., Селезнева А. С. Личностный потенциал человека как главный ресурс помощи в трудных ситуациях. // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение): Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 27–28 ноября 2020 г. / под ред. Б. Б. Айсмонтаса, Л. А. Александровой, В. В. Барцалкиной, Е. В. Гуровой, М. А. Одинцовой. — М.: МГППУ, Издательский Дом «Бахрах-М», 2020. — 592 с.
3. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. — СПб.: Петрополис, 1998. — 271с.
4. Майерс Д. Социальная психология. — СПб.: Олма-Пресс, 2004. — 510с.
5. Станковская Е. Б., Хохлачевой А. В. Эмоциональная близость: феноменологический отклик интересубъективности. Мир психологии. Научно-методический журнал. 2019. № 1. С. 142–152.
6. Dymond R. Psychotherapy and Personality Change: Coordinated Research Studies in the Client-Centered Approach. — Chicago: University of Chicago Press, 1954.

Противоположные социальные статусы, недостаток интеллектуальности одного из партнеров может негативно отразиться на отношениях. Если на этапе первой влюбленности можно не замечать разницы в образовании, то при продолжительной семейной жизни данная контрастность может проявляться очень ярко.

Кроме того, процесс совместного овладения новыми знаниями, стремление к самосовершенствованию, несомненно, повышает их удовлетворенность браком, а, следовательно, положительно сказывается на семейной жизни.

Завершающим компонентом личной близости выступает рекреационная близость. Рекреация — отдых, демонстрирует насколько супруги готовы проводить время вместе не только в повседневной жизни, быту, но и посещать различные культурные мероприятия, проводить отпуск вместе, получая при этом взаимное удовлетворения и не испытывая чувство усталости друг от друга.

Таким образом, можно сделать логичный вывод о том, что в основе возникновения любого рода близости между супругами лежит определенное совпадение.

Так, по результатам исследования американского ученого Д. Майерса, сходство партнеров рождает чувство удовлетворения, в то время как отсутствие сходства, напротив, рождает неприязнь [3, с. 48]. Р. Даймонд также, соглашаясь, утверждает, что уровень семейного благополучия возрастает в соответствии с мерой согласованности у субъекта своих ролевых представлений и представлений о своих качествах личности [5].

Совпадение по интересам, хобби, уровню образования, интимным предпочтениям рождает личную близость супругов, которая позволяет находить удовлетворение в браке, ценить партнера, тем самым, сохраняя близкие и теплые отношения. Изучение личной близости как одного из важнейших факторов удовлетворенности браком является необходимым для прогнозирования и предотвращения разводов и для практического использования в семейном консультировании.

Особенности психологического благополучия молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (на примере Белгородской области)

Деревянко Екатерина Алексеевна, студент;
Егорова Марина Алексеевна, кандидат педагогических наук, профессор, доцент
Московский государственный психолого-педагогический университет

Ключевые слова: психологическое благополучие, трудная жизненная ситуация, эмоциональный интеллект.

Дискуссионным и востребованным на современном этапе развития общества становится вопрос изучения психологического благополучия молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Проблема трудной жизненной ситуации освещена в трудах таких ученых как Л. С. Выготский, Н. Г. Осухова, С. Л. Рубинштейн.

Специфика трудных жизненных ситуаций в период студенчества проанализирована в трудах Е. В. Битюцкой, Г. А. Огарина, К. В. Хорченко. В ряде научных работ понятие «трудная жизненная ситуация» рассматривается с учетом стабильности привычного образа жизни (Н. П. Авдеев, К. А. Бульханова, А. В. Брушлинский, И. В. Кулагина, Д. А. Леонтьев, А. И. Юдина).

«Трудная жизненная ситуация» определяется как «... ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно» [1].

Теоретико-методологической основой нашего исследования стала культурно-историческая концепция Л. С. Выготского о социальной ситуации развития индивида на различных этапах жизненного пути; идеи С. Л. Рубинштейна о взаимозависимости переживаний, характера и личностных характеристиках человека. Также мы опирались на представления современных исследователей о проблеме психологического благополучия молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (А. И. Юдина, А. В. Брушлинский, К. А. Бульханова, Н. П. Авдеев, И. В. Кулагина, Д. А. Леонтьев). При построении эмпирической части исследования нами были приняты во внимание психологические подходы к изучению личности в условиях социальных изменений (У. Бек, М. А. Бендюков, Г. Г. Гарелова).

Особо отметим работы известного российского психолога Н. Г. Осуховой, в работах которой описаны результаты изучения психологического благополучия человека в экстремальных ситуациях и обоснованы принципы психологической помощи.

Ученый отмечает, что в экстремальных ситуациях важно создать условия для психологической поддержки и помощи, чтобы люди могли справиться со стрессом, тревогой и другими эмоциональными проблемами. Н. Г. Осухова подчеркивает необходимость обеспечить своевременную психологическую консультативную помощь, а также проведение профилактических мероприятий для предотвращения развития психологи-

ческих проблем в будущем. Исследователь указывает на важность индивидуального подхода к психологической помощи с учетом особенностей и потребностей каждого человека в конкретной ситуации. Автор отмечает, что психологическая помощь должна быть доступной и эффективной, а также основываться на современных научных подходах и методах.

С. Л. Рубинштейн, выдающийся российский психолог, глубоко проанализировал влияние трудных жизненных ситуаций на человека, считая, что такого рода ситуации могут стать источником стресса и вызывать негативные эмоции. В то же время подобные ситуации могут стать источником роста и развития личности. Сергей Леонидович подчеркивал важность умения адаптироваться к трудным жизненным ситуациям, принимать их как вызов и учиться на своих ошибках. Он считал, что нужно учиться справляться с неприятностями и стрессами, а главное, — находить позитивные стороны в трудных жизненных ситуациях.

С. Л. Рубинштейн обращал внимание на поиск поддержки во время трудных жизненных ситуаций, так как общение с близкими людьми, профессиональная помощь, духовная поддержка могут помочь человеку преодолеть трудности и справиться со стрессом. Таким образом, С. Л. Рубинштейн подчеркивал важность адаптации и умения справляться с трудными жизненными ситуациями, а также нахождения поддержки во время стресса.

Предметом данного исследования выступает психологическое благополучие студентов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (на примере студентов Белгородской области).

Гипотеза: у студентов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, психологическое благополучие характеризуется особенностями совладающих поведенческих стратегий и временных / жизненных перспектив.

Частная гипотеза: эмоциональный интеллект студентов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, характеризуется трудностями рефлексии собственных эмоций и управления ими.

Методики:

- Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» (Д. В. Люсин).
- Шкала психологического благополучия (К. Рифф).
- Тест на эмпатические способности В. В. Бойко.

Практическое значение исследования

Значимость исследования состоит в дополнении и конкретизации представлений о психологическом благополучии мо-

лодых людей (студентов), оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Это связано с тем, что молодые люди в этом возрасте проходят через множество изменений в своей жизни, включая переход во взрослую жизнь, установление личных и профессиональных целей, а также обретение социальной независимости.

Данное исследование отвечает современным психологическим проблемам студенческой молодежи и научно обосновывает факторы психологического благополучия в трудных

жизненных ситуациях. Более того, использование материалов и выводов диссертационной работы открывают возможности для разработки психолого-педагогических технологий с доказанной эффективностью. На основе теоретических и эмпирических данных исследования возможно проектирование методов и техник, которые помогут молодым людям справиться с эмоциональными трудностями и стрессом, в целом улучшить свое психологическое состояние в ситуации проживания на границе военных действий.

Литература:

1. Егорова М. А. Ресурсы и риски психологического благополучия субъектов образовательных отношений [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 3. С. 7–8. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2020_n3/Egorova
2. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37. DOI:10.17223/17267080/62/3
3. Министерство образования и науки Российской Федерации. Письмо от 26 февраля 2016 г. n 07–834 о направлении методических рекомендаций // URL: <https://base.garant.ru/71384928/>
4. Осухова Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Г. Осухова. — 2-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2007.
5. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. — СПб.: Питер, 2003. — 512 с. — (Серия «Мастера психологии»).
6. Федеральный закон № 195-ФЗ от 10 декабря 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 10.07.2002 N87-ФЗ, от 25.07.2002 N115-ФЗ, от 10.01.2003 N15-ФЗ, от 22.08.2004 N122-ФЗ) URL: <https://dubna.msr.mosreg.ru/article/opredelenie-ponyatiya-trudnaya-zhiznennaya-situatsiya-6139>

Связь агрессивности и конфликтности с социальным интеллектом у студентов

Тарасова Анна Олеговна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

В статье рассмотрено определение социального интеллекта, приведены ключевые точки зрения на его понимание. Обсуждается влияние социального интеллекта на уровень агрессии и конфликтности и на межличностные отношения в целом. Представлены результаты изучения взаимосвязи социального интеллекта с показателями агрессивности и конфликтности студентов. В результате исследования была обнаружена связь социального интеллекта с обидчивостью, мстительностью, подозрительностью и общей агрессией.

Ключевые слова: социальный интеллект, агрессивность, конфликтность, конфликтные ситуации, межличностные отношения.

Association of aggressiveness and conflict with social intelligence among students

Tarasova Anna Olegovna, student master's degree
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

The article considers the definition of social intelligence, gives key points of view on its understanding. The influence of social intelligence on the level of aggression and conflict and on interpersonal relations in general is discussed. The results of studying the relationship of social intelligence with indicators of aggressiveness and conflict of students are presented. The study found a link between social intelligence and touchiness, vindictiveness, suspicion and general aggression.

Keywords: social intelligence, aggressiveness, conflict, conflict situations, interpersonal relations.

Впервые термин «социальный интеллект» был использован Э. Торндайком в 1920 г. Оно характеризовалось как способность мудро поступать в человеческих отношениях и как дальновидность в межличностных взаимодействиях. [1]. Согласно

Э. Торндайку, существует три вида интеллекта: абстрактный интеллект, конкретный интеллект, и, наконец, социальный интеллект.

Несмотря на большое число публикаций, посвящённых этой проблематике, современная психология всё ещё находится

в процессе изучения и развития понятия социального интеллекта. В частности, это также дефицит валидных методов измерения социального интеллекта.

В современной психологии всё более остро встаёт вопрос рассмотрения социального интеллекта в условиях современного общества и взаимоотношений людей внутри него. Общение — такая же неотъемлемая потребность человека, как и любые другие основные потребности. Искусство выстраивания связей с людьми, правильное интерпретирование поведения других людей, понимание внутренней логики социальной ситуации — важнейшие качества человека и залог его процветания в социуме. Эта способность была объединена в понятие «социальный интеллект».

В свою очередь низкий уровень социального интеллекта влечет за собой непонимание в общении, ошибочное определение поступков и поведения, эмоций и чувств, неумение наладить контакт, понять другого человека. На основании этого люди не находят общих точек соприкосновения, не могут обеспечить успешного общения; как результат — благоприятная почва для конфликтов и проявления агрессии [4]. Агрессия — форма поведения человека, которая направлена на то, чтобы причинить какой-либо ущерб (физический или моральный). Конфликтность — это склонность личности к провоцированию конфликтов [3].

Собственно говоря, именно возможность социального интеллекта выступать в роли фактора, провоцирующего конфликт, агрессию, и послужила идеей для проведения исследования взаимосвязи уровня социального интеллекта и состояния агрессивности и конфликтности. Это поможет определить наличие связи между показателем социального интеллекта и агрессивностью личности; и в дальнейшем, при подтверждении нашего предположения, скорректировать.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что существует связь социального интеллекта с агрессивностью и конфликтностью у студентов.

В нашем исследовании приняло участие 40 студентов Астраханского государственного университета факультета психологии в возрасте от 18 до 24 лет. Тестирование проходило в групповой форме. В качестве инструментария были использованы две методики: тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина.

В работе применён способ обработки данных — это метод математико-статистической обработки с применением непараметрического критерия корреляции Спирмена.

Были посчитаны корреляции между агрессивностью и конфликтностью с социальным интеллектом. Были сделаны следующие выводы:

1. У студентов была обнаружена отрицательная связь между уровнем развития социального интеллекта в целом и обидчивостью, мстительностью и подозрительностью. Это говорит о том, что чем выше уровень развития социального интеллекта в целом, тем ниже уровень обидчивости, мстительности и подозрительности. Также отрицательная связь выявлена по таким показателям, как фактор познания преобразований поведения с мстительностью и негативной агрессивностью: чем выше показатели шкалы социального интеллекта, тем ниже показатели шкал агрессивности и конфликтности.

2. Отрицательная связь выявлена по следующим показателям: уровень развития социального интеллекта в целом и обидчивость: чем выше уровень развития социального интеллекта, тем ниже обидчивость. Положительная связь выявлена между фактором познания систем поведения и мстительностью: чем выше фактор познания систем поведения, тем ниже уровень мстительности.

3. Также отрицательная связь обнаружена по таким показателям, как: фактор познания классов поведения с напористостью, мстительностью, нетерпимостью к мнению других, позитивной агрессивностью и негативной агрессивностью, что говорит о том, что чем выше уровень фактора познания классов поведения, тем ниже показатели агрессивности и конфликтности.

Таким образом, проведённый анализ свидетельствует о наличии связи между агрессивностью и конфликтностью с социальным интеллектом, что подтверждает гипотезу исследования. При более высоком уровне социального интеллекта студенты — более сдержанны, менее конфликтны и мстительны, не настроены враждебно, а также почти не склонны к проявлению агрессии и зависти.

Данные, полученные в ходе исследования, могут использоваться в коррекционной работе со студентами, которые склонны к конфликтности и агрессивности. Возможно, путём развития и повышения социального интеллекта, можно снизить эти показатели. Так как, не умея правильно оценить отношение и поведение окружающих, их чувства и эмоции, жесты и мимику, происходит не верная оценка событий, которая влечет за собой появления негативного расположения к человеку или ситуации; и как результат — проявление агрессии.

Литература:

1. Андреева Г. М. Психология социального познания / Г. М. Андреева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Аспект Пресс, 2005. — 204 с.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. / Л. Берковиц. — С.П.: Прайм-Еврознак, Нева; М.: Олма-Пресс, 2002. — 510 с.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / Л. И. Божович; под ред. Д. И. Фельдштейна. — Москва; Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995. — 348 с. — 257 с.
4. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд // Психология мышления. Сб. переводов / Под ред. А. М. Матюшкина. — М.: Прогресс, 1965. — С. 433–456.
5. Иванов А. А. Возрастные аспекты социального интеллекта // Научные исследования в образовании. — 2011. — № 1. — С. 2–4.

6. Кинг П. Социальный интеллект. Как привлечь внимание, произвести сильное впечатление / Кинг П.: перевод Чомахидзе-Доронина М.; Москва: «Библос», 2021. 154 с.
7. Куницына В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии / под ред. А. А. Крылова.— СПб., 2017.
8. Лужбина Н. А. Социальный интеллект как системообразующий фактор психологической культуры личности // Автореф. Дисс... Канд. Психол. Наук.— Барнаул: Изд. БПГУ.— 2002.
9. Лунева О. В. История исследования социального интеллекта // Знание. Понимание. Умение.— 2008.— № 4.— С. 177–182.
10. Лунева О. В. Теоретические основания концепции социального интеллекта // Знание. Понимание. Умение.— 2015 — № 3.— С. 231–236.
11. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-urovnya-sotsialnogo-intellekta-i-sostoyaniya-agressii-u-studencheskoy-molodezhi>.
12. Нисбетт Р. Что такое интеллект и как его развивать / Нисбетт Р.: перевод Кульнёва М.; Москва: «Альпина нон-фикшн», 2021. 360.
13. Пирожкова В. О. Автореферат «Социальный и эмоциональный интеллект как ресурсы преодоления стресса субъектами командной и индивидуальной деятельности». Краснодар, 2021.
14. Guilford, J. P. Solving social problems creatively / J. P. Guilford, M. Hendricks & R. Hoepfner // *Journal of Creative Behavior*. 1968. Vol. 2. P. 155–164. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.2162-6057.1968.tb00098.x/>. 558
15. Thorndike, E. L. Intelligence and its uses // *Harper's Magazine*. 1920. Vol. 140. P. 227–235.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Семантическая классификация существительных со значением числа

Ван Цянь, преподаватель

Синьцзянский педагогический университет (г. Урумчи, Китай)

В статье автор классифицирует большинство существительных, имеющих количественное значение, по семантическим характеристикам на основе компонентного анализа.

Ключевые слова: семантическая классификация, значение числа, сема.

По материалам Малого академического словаря русского языка был выявлен круг существительных с количественным значением, образованных от основных числительных от одного до десяти, сто и тысяча. С помощью компонентного анализа словарных статей мы выделили семы, в соответствии с которыми распределили анализируемые существительные на 27 групп [2, 3].

1) Сема 'отношение к учебному процессу (в школе)': *четвероклассница, пятиклассница, семиклассница, девятиклассница, десятиклассница, четвероклассник, пятиклассник, шестиклассник, семиклассник, девятиклассник, десятиклассник*; (в вузе): *четверокурсница, четверокурсник*. Всего 13 слов.

2) Сема 'успеваемость': *двоечник, двоечница, пятерочник, пятерочница, троечник, троечница, четверочник, четверочница*. Всего 8 слов.

3) Сема 'возраст': *Двухлеток, двухлетка, трехлеток, трехлетка, четырехлеток, четырехлетка, пятилетка, семилеток, семилетка*. Интересно отметить, что в МАС нет слова *шестилеток*. Все остальные слова, обозначающие человека в определенном возрасте, имеют вторые значения. Так, например, лексема *двухлеток* означает также 'что-л. сроком в два года или рассчитанное на срок в два года'. *Семилетка* и *трехлетка* имеют значение 'школа с таким сроком обучения'.

4) Сема 'школа с определенным сроком обучения': *трехлетка, семилетка, девятилетка, десятилетка*.

5) Сема 'офицерский чин, звание': *сотник*.

6) Сема 'должность': *сотник* (командир сотни), *десятник, тысяцкий* 'военачальник, возглавляющий тысячу'.

7) Сема 'представитель определенного вида спорта': *пятиборец, десятиборец*.

8) Сема 'вид спорта': *десятиборье, двоеборье, пятиборье, троеборье*.

9) Сема 'географическая карта с определенным масштабом': *двухкилометровка, двухверстка, девятиверстка, десятики-*

лометровка, трехкилометровка, трехверстка, пятикилометровка, пятиверстка

10) Сема 'дистанция': *пятикилометровка*.

11) Сема 'денежная единица': *трешница, двухкопеечник, трешник, трехрублевка, трешка, пятерка, пятирублевка, десятирублевка, сотенка, сотня, сотняга, сотняжка, тышонка, пятак, пятачок, четвертак*.

12) Сема 'геометрическая фигура': *треугольник, трехугольник, четырехгранник, шестигранник, шестиугольник, семигранник, десятигранник, десятиугольник*.

13) Сема 'длительность временного периода': *двухлетка, трехлетка, пятидневка, пятилетка, шестидневка, семидневка, десятидневка, двухмесячник, двухлетие, двухсотлетие, двухтысячелетие, трехлетие, трехсотлетие, четырехлетие, четырехсотлетие, пятидесятилетие, пятилетие, пятисотлетие, шестидесятилетие, шестилетие, семидесятилетие, семидесятилетие, семилетие, девяностолетие, девятисотлетие, десятилетие, столетие, тысячелетие*.

14) Сема 'мера': *пятерик, четверик, шестерик, семерик, четверть, сотка, четь, четвертинка, четвертушка*.

15) Сема 'количество лошадей в упряжке': *пятерик, четверня, четверик, шестерик, шестерня, тройка*.

16) Сема 'цифра': *двойка, тройка, четверка, пятерка, шестерка, семерка, восьмерка, девятка, десятка*.

17) Сема 'оружие': *двустволка, двухдюймовка, трехдюймовка, трехлинейка, трехстволка, шестопёр, трезубец*.

18) Сема 'состояние': *двоебрачие, двоеверие, двоевластие, двоедушие, двоежёнство, двоемужие, двурушничество, двуязычие, одиночество*.

19) Сема 'свойство, названное признаком': *двойственность, двуличность, двупланность, двусмысленность, двусмыслица, двусторонность, двухцветность, тройственность, шестипалость, трехмерность, однобокость, одинаковость*.

20) Сема 'стихотворение из определенного количества стихов': *двустиишие, трехстиишие, четверостишие, пятистиишие*.

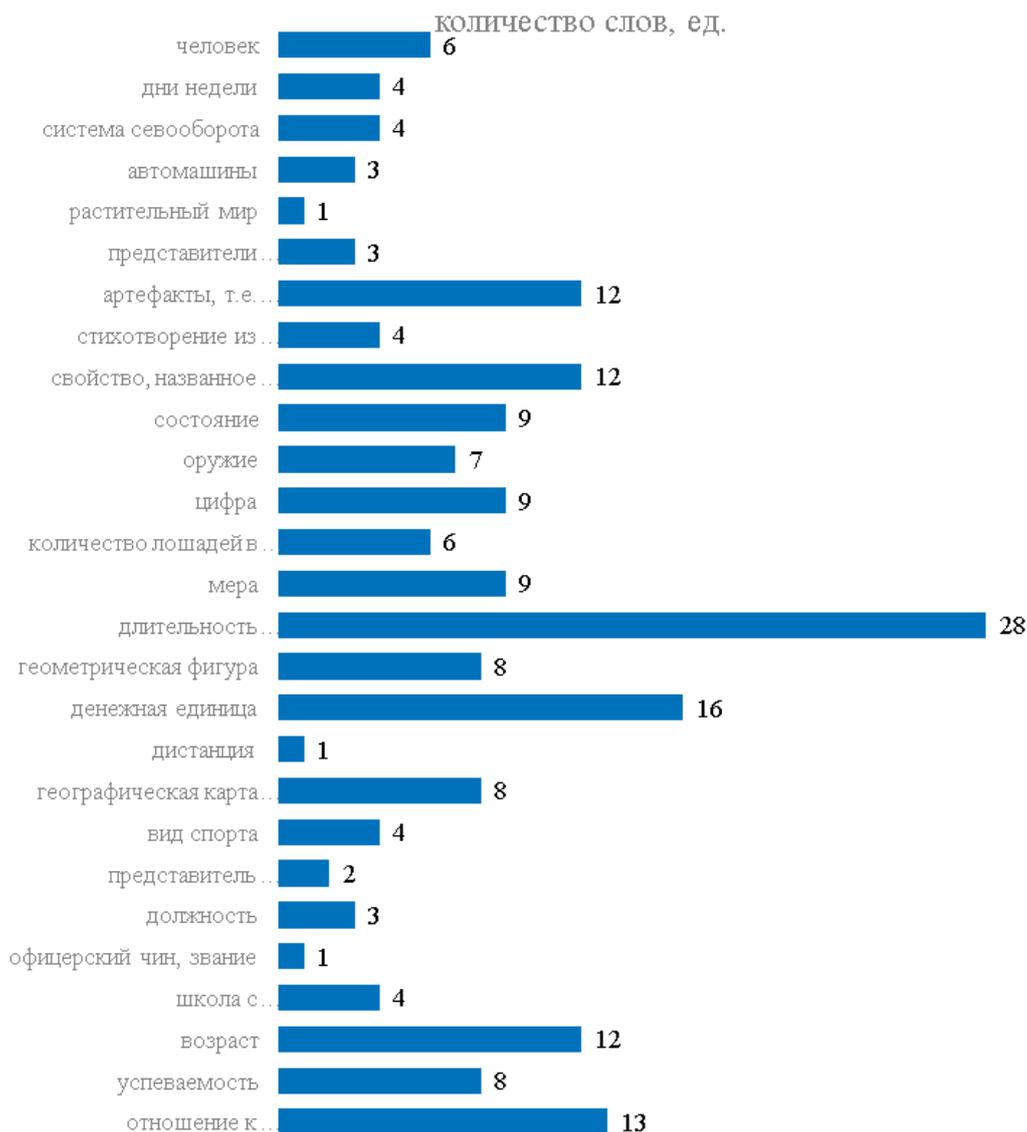

Рис. 1. Количество слов, входящих в различные семантические группы

21) Сема ‘артефакты, т.е. предметы, созданные руками человека’: *двойчатка, двуххвостка, двухрядка, треуголка, треххвостка, третьяк, треух, пятистенка, пятистенок, семилейка, шестиклинка, шестерня.*

22) Сема ‘представители животного мира’: *двуутробка, двуххвостки, тысяченожка.*

23) Сема ‘растительный мир’: *двусемянка.*

24) Сема ‘автомшины’: *трехоска, трехтонка, пятитонка.*

25) Сема ‘система севооборота’: *трехполка, трехполье, двухполье, четырехполье.*

26) Сема ‘дни недели’: *четверг, пятница, пятък, четверток.*

27) Также мы выделили группу с самой общей семой ‘человек’: *одиночка, двоеженец, двоемужница, двойник, двурушник, двойня, двойняшка, двурушница, пятидесятник* [1].

Графически количество слов, входящих в ту или иную групп, представлено на рис. 1.

Согласно полученным данным, можно заключить, что наибольшее количество слов входит в семантическую группу «Длительность временного периода» — количество слов здесь составило 28 ед. также достаточно многочисленной является группа «Денежные единицы» — здесь количество слов составило 16. Количество слов, входящих в группу «Отношение к учебному процессу (в школе)» составило 13 ед., в группу «Возраст», «Свойство, названное признаком», «Предметы, созданные руками человека» — 12 ед. Самыми немногочисленными стали группы «Дистанция», «Растительный мир» и «Офицерский чин, звание» — здесь количество слов составило 1 ед.

Литература:

1. Буйленко И. В. Лексико-семантические объединения слов [Электронный ресурс] // Грани познания: электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ.— 2012.— № 5 (19).— С. 89–92.— URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1355996669.pdf> (Дата обращения 10.05.2019)

2. Кузнецова Э. В. Части речи и лексико-семантические группы слов // Вопросы языкознания. 1975. № 5 С. 78–86.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. (Малый академический словарь) / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Русский язык, 1999. (МАС)

Мотив расторжения брака в повести К. В. Назарьевой «Специалист»: к вопросу об особенностях поэтики и проблематики беллетристики

Коваленко Елизавета Руслановна, студент
Воронежский государственный педагогический университет

С момента принятия христианства фундаментом бракоразводного права в России стало являться церковное право. Ситуация оставалась неизменной и на начала XX века. Несмотря на социальную нестабильность советскому праву все же удалось урегулировать некоторые существующие вопросы. В связи с этим возникло множество новых коллизий: личные и имущественные отношения супругов, положение детей при расторжении брака родителей, наказание виновного супруга (например, совершившего прелюбодеяние) и множество других.

Главными источниками семейного права являлись Устав духовных консисторий в редакции 1883 года, а также Свод законов гражданских. Но, по словам одного из известных русских юристов А. И. Загоровского, «свод законов гражданских, что касается брачного права, сам весь сомнение без Устава Духовных Консисторий, достоинства которого тоже весьма сомнительны в области этого права» [2, с. 145]. Из этого следует вывод, что единый законодательный акт, который регулировал бы брачно-семейные отношения, попросту отсутствовал, либо являлся весьма несовершенным.

Попробуем наиболее подробно разобрать тему бракоразводного процесса в России, а также ключевые поводы, предшествующие его реализации.

Развод — официальное прекращение (расторжение) действительного брака между живыми супругами. Как уже упоминалось, до 1917 расторжение брака могло признаваться исключительно церковным судом. В обществе с православным вероисповеданием бракоразводный процесс мог осуществляться только по существующему своду законов. К ключевым причинам расторжения брака относились неспособность к супружескому сожитию, заразительная болезнь, крайняя бедность, доказанный факт прелюбодеяния, а также ссылка одного из супругов в Сибирь (предварительно лишённого всех прав) [7, стат. 45]. Учитывая вышесказанное, нужно отметить, что, несмотря на множество предпосылок для расторжения брака, получить и осуществить это право было крайне сложно.

Попытки изменить существующий в России бракоразводный процесс предпринимались довольно часто.

Ситуация, которая сложилась в 1905 году, еще больше укорила проблему брака в стране. Церковь и государство приняло решение объединиться, для решения поставленных задач, но принять единогласного решения так и не удалось. К сожа-

лению, проблема расторжения брака находилась актуальной и нерешенной вплоть до 1917 года.

С историей бракоразводного процесса (по случаю «прелюбодеяния») столкнулась и Капитолина Валериановна Манкошева (Назарьева) — русский прозаик, драматург, публицист. 3 июля 1868 года, совсем еще юная, она вступает в брак с В. Н. Назарьевым. К моменту оформления брака с К. В. Манкошевой он являлся в Симбирской губернии просветителем, благодаря его усилиям там было открыто немало учебных заведений. Более того, «В. Н. Назарьев был плодовитым писателем; библиография его произведений и публицистики довольно разнообразна, его работы публиковались в таких влиятельных изданиях, как «Вестник Европы» и «Отечественные записки» [4, с. 20].

К сожалению, их брак был далек от представления о счастливой семье. Муж К. В. Назарьевой при всей своей «просвещенности» был склонен к традиционному видению семьи, отчего, к несчастью для обоих, была далека его супруга.

К. В. Назарьева изменяет своему мужу с его воспитанником — выпускником классической мужской гимназии Симбирска и рождает от него сына Николая. Конечно, рождение ребенка понесло за собой роковые последствия для семьи Назарьевых. Супруг настоял на том, чтобы инициатором к расторжению брака стала сама Капитолина Валериановна. После мучительно долгих разбирательств в марте 1874 года брак по инициативе и «вине» К. В. Назарьевой официально распался. С особой точностью процесс расторжения брака К. В. Назарьева позже отразит в своей первой повести «Специалист».

Трудности и невзгоды К. В. Назарьевой наложили видимый отпечаток на ее дальнейший жизненный путь, заставив буквально выживать, и браться за любую предложенную работу. Она стала активнее практиковаться в писательстве, в основном, отдавала всю себя таким жанрам как: романы и повести, а также драматургии и детской литературе. В письме к А. Е. Кауфману она описала главную проблему всей своей жизни так: «Моя просьба об высылке гонорара объясняется тем, что живу исключительно литературными трудами и имею 4 детей» [6. Оп. 2. Ед. хр. 603].

В погоне за постоянным заработком ей удалось стать автором пятидесяти романов, которые пользовались читательским спросом. К. В. Назарьева стала печататься в таких изданиях, как «Вестник Европы», «Новый мир», «Отголоски»,

«Родина», «Новое Время». В этих изданиях она не всегда публиковалась под своим именем, а использовала псевдонимы: Зан Вера, Наз-ева К., Панова Ив.

Несмотря на свою известность она так и не получила достойного внимания и репутации в кругу других писателей.

Литературный дебют Назарьевой — повесть «Специалист», написанная спустя 17 лет после расторжения брака. В ней, как упоминалось ранее, подробно описываются скандальные перипетии ее собственного развода, что являлось достаточно странным для начинающего автора. Тем не менее, произведение сразу было напечатано в одном из самых престижных на тот момент журналов России — «Вестнике Европы».

Журнал «Вестник Европы» являлся одним из самых влиятельных и укоренившихся печатных органов русской интеллигенции. Он начал свой исторический путь в 1802 году, под руководством Н. М. Карамзина (1766–1826), благодаря которому в дальнейшем было опубликовано 44 номера.

В данной повести Назарьева подробно описала, через что пришлось проходить женщинам, которые в то время решались на развод. Основным содержанием повести являлось то, как главная героиня, Клавдия Васильевна, сталкивается с нечестной, торгашеской церковной средой. Она довольно подробно описывает каждое такое столкновение: «Не зная жизни, людей, далеко от родных и знакомых, в совершенно чужой для меня местности, двадцати лет от роду, мне пришлось хлопотать и добиваться развода» [5, с. 66].

Несмотря на то, что повесть «Специалист» была написана в несколько документальном стиле, из неё, как и из «Воспоминаний», невозможно узнать подлинных причин ее развода. Остается лишь думать о том, был ли «Специалист» К. В. Назарьевой «оправдательным документом» ее измены или же измена явилась в образе беллетристического сюжетного хода, который на самом деле не имеет никакого отношения к действительности. К. В. Назарьева «творила» собственную жизнь, как будто сочиняла роман, и наоборот — роман влиял на реальность.

Сюжет произведения основан на подробном описании процедуры расторжения брака, через который так болезненно проходила женщина: «Я думаю, все узнаешь, когда походишь столько, сколько я походила! Вот уж никому не желаю перенести то, что мне довелось» [5, с. 63–94].

Элементы документальности подчеркиваются еще и в самом начале повести: «Я прочла в газетах: »Из ведомости о бракоразводных делах за 1866 год видно, что всех браков расторгнуто 1,023; из них: 15 за неспособностью; 80 по безвестному отсутствию; 247 за ссылкой одного из супругов и 681 за прелюбодеяние« ... — прочла я это, и картины прошлого, одна за другой, невольно, сами собою восстали в моей памяти» ... [5, с. 63].

Безусловно, в силу присущих данной повести определенных признаков и свойств, современные литературоведы относят ее к произведениям «массовой» литературы.

В литературоведении наблюдается выделение таких категорий, как классика, беллетристика, массовая литература — по поэтологическим и идеологическим параметрам. Повесть «Специалист» принято считать произведением из разряда беллетристики, которая просвещает современников, развлекает их, но теряет ценность для потомков.

Исследователь М. А. Черняк полагает, что указанные три термина образуют некую пирамиду, в основании которой находится «масслит», а беллетристика же является «срединным полем» литературы, «не достигая» высокой классики, одухотворяющей читателя веками.

Выдающийся публицист и литературный критик В. Г. Белинский стал основоположником понятия «беллетристика»: «...то, что составляет так называемую легкую литературу, которой назначение состоит в том, чтоб занимать досуги большинства читающей публики и удовлетворять его потребности» [1, с. 75]

Российский литературовед и семиотик Ю. М. Лотман, фиксирует понятие «массовая литература» скорее к социологической сфере, нежели к литературной: «Оно касается не столько структуры того или иного текста, сколько его социального функционирования в общей системе текстов, составляющих данную культуру» [3, с. 382]. По мнению Ю. М. Лотмана культура времени в массовой литературе представляется читателю в более простом и адаптированном варианте.

Выделим основополагающие черты для беллетристических текстов:

— В первую очередь, это прозаические художественные произведения, авторы которых отрицают или же утверждают ценности, которые были приняты в определенном обществе в конкретный период времени.

— В беллетристических текстах автор старается воссоздать правдивую и более близкую картину человеческой жизни, затрагивая в ней наиболее частые и актуальные проблемы общества.

Беллетристике характерно такое свойство, как «приспособляемость» к потенциальному читателю, в отличие от классики, которая повышает его интеллектуальный уровень. Если сравнивать классику и беллетристику, то очевидно, что в ряду с классическими произведениями о разводе, например, романе пьеса Л. Н. Толстого («Анна Каренина», «Живой труп»), пьеса А. Н. Островского («Красавец мужчина»), повесть К. В. Назарьевой не обладает такой масштабностью и элементами психологизма. Важно отметить, что основополагающей чертой беллетристических текстов является, так называемая пространственно-временная «привязка»

Основа классических произведений заключается в оригинальном авторском видении всех актуальных вопросов, касающихся проблем общества, которые зачастую являются новаторскими. В отличие от классики беллетристические произведения не могут считаться литературными открытиями в силу того, что они не настолько глубоки с точки зрения проблематики, а также более злободневны. Но в отличие от массовой литературы они имеют право претендовать на самостоятельную художественную ценность.

Повесть «Специалист», как беллетристическое произведение, вписана в контекст своей эпохи. Для такого рода литературы это необходимо, так как «легкое чтение» должно быть легко доступно для понимания читателей-современников. Но есть и обратная сторона этой проблемы: в отличие от классики, которая является вечной для всех эпох, литература «второго ряда» быстро перестает быть актуальной.

Литература:

1. Белинский В. Г. Вступление к «Физиологии Петербурга» / В. Г. Белинский // В. Г. Белинский — полное собрание сочинений: в 13 томах. — М.: Изд.-во АН СССР. Т. VIII, 1959. — 375 с.
2. Загоровский А. И. Курс семейного права / А. И. Загоровский. — 2-е изд., с изм. и доп. — Одесса: Типография Акционерного Южно-Русского О-ва Печатного дела, — 1909. — 464 с.
3. Лотман Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю. М. Лотман // Избранные статьи. Т. 3. — Таллин, 1993. — 453 с.
4. Миронова Н. В. Очерк в творческом наследии В. Н. Назарьева: 70–90 гг. XIX века: диссертация... канд. филол. н. 10.01.01. — Ульяновск, 2012. — 193 с.
5. Назарьева К. В. «Специалист» / К. В. Назарьева // Вестник Европы. — 1879. -№ 1. — С. 63–94.
6. Письма К. В. Назарьевой к Кауфману А. Е. // ИРЛИ РАН. Ф. 123. Оп. 2. Ед. хр. 603
7. Свод законов Российской Империи. Том X. Свод законов гражданских. — Санкт-Петербург, 1-е издание, 1900. — 1085 с.

Allusions in Magtymguly's poetry

Maksadova Mahektach Maksadovna, teacher;
 Altyyeva Aybibi Serdarovna, teacher
 Turkmen State University named after Magtymguly (Ashgabat, Turkmenistan)

The following article discusses stylistic devices or literary devices, which make speech more colourful and most characteristic features, are expressed with figurative meaning. They create genuine imagery to the reader in old poems. Stylistic devices are divided into types according to their word-building: phonetic, lexical and syntactical stylistic devices. Among lexical stylistic devices the most frequent are metaphor, simile and allusion are found in Magtymguly Pyragy's poems. Allusions were used as similes, metaphors, metaphorical epithets, periphrases in the poems of poet frequently. In the article, sufficient examples of allusions are given with their origin.

Keywords: stylistic device, allusion, poem, poet, figurative meaning, reference, plot.

Allusions are created with experience, knowledge of writers, poets to give same feelings to the readers. Several definitions to stylistic device allusion in the following:

Allusion is an indirect reference, by word or phrase to a historical literary, mythological, biblical fact or to a fact of everyday life made in the course of speaking or writing. [5, 48.]

Allusion is the act of conveying a lot of information with few, concise means. Allusion is different way of art forming from giving previous plots, telling stories in full. [3, 116.]

Allusion is not only a decoration or way of showing knowledge, but also it expresses the author's opinion or it is a stylistic device, which is efficient, effective art that inspires and deepens. Most allusions are made to facts with which the general reader should be familiar. However, allusions are made to things, and facts which need commentary before they are understood. [4]

An allusion is when an author or poet makes an indirect reference to some idea, figure, other text, place, or event that originates from *outside* the text. It could also refer to something that happens *earlier* in the text; this is often called an «internal allusion» (as opposed to a regular, or «external,» allusion). [6]

Furthermore, allusions are confused with allegory, allusion, foreshadowing.

Magtymguly used allusions referring to historical figures, legends narrating the stories or mentioning the works about them or epic related to them in his poems.

If we observe at the 18th century Turkmen classical literature, first with references found in Magtymguly's works that he is not like other poets and is rejected in literature, his own that it differs significantly from references that have lost their effectiveness is visible.

The information provided in the reference is considered to be known to educated, well-read people, and so is the puzzle. It is the knowledge of those people to know where the information comes from was one of the requirements indicating the level. But it's closed, it's open non-reference is also used in folklore, proverbs and idioms. For example, «It is better to be poor in your native land, than to be king in Egypt». The root of the proverb comes from the story and legend about Yusuf and Zuleikha. «To be king in Egypt» informs that Yusuf was sold into slavery and later held a high-ranking position in Egypt, but left his country. Reader familiar with that plot understands it well, but if, one is not familiar with that legend will think about far country found in *dessans*.

Other historical figure is Qarun, (Kharun, Harun), also known as Coresus is considered as one of the richest and most arrogant man in history, and believed who invented coin. Magtymguly mentioned him in his poems, like Let's go together (Ýör biläni) «Karun wondered taking lots at wealth». In the poem «Turned into» (Bir Käre döndi):

Oh, all friends and people,
 All have found their own character.
 Just like Kharun, collecting fortune,
 They all turned into nothing.

Kharun or Qaroon, also known as Croesus, is considered to be one of the richest men in history. He was an Israelite who lived in Egypt but refused to pay heed to Prophet Musa's (Moses) call. He is rumoured to have separate rooms filled with bags of gold, silver and all other precious gems. He lived in the grandest possible palace and the townsmen envied his fabulous possessions.

Qaroon took pride in his riches and status and believed that his wit and skills alone had brought him the wealth that he possessed. This opulence was in stark contrast to the plight of the people who were suffering and were barely able to meet their needs. Musa saw this and tried to convince Qaroon about the virtues of humility and generosity but it proved futile. Qaroon became even more defiant and shrugged off the matter with indifference. One day, the earth shook and the people of the town rushed out of their homes only to see that Qaroon's palace had been swallowed by the earth. Qaroon, who was in the habit of counting and recounting his riches, had also been buried along with his riches. This made the people realize that he was not to be envied but pitied for his lack of faith in God. [7]

In the poem «It's a time of» (Zamanydyr) «Let him gather wealth as Karun, Treasure is empty — it's his time». Poet mentions here with stylistic device simile.

In the lines of poem «If there is a robe» (Don bolsa)
Magtymguly knew unkindness of the enemy,
Despite the grief be happy, act bravely,
This world will never be enough for you
If you are as wealthy as **Kharun**.

Magtymguly compares mean character who is not satisfied with his owning and as low-minded stingy, ungenerous characters are accused. He was an Israelite who lived in Egypt but refused to pay heed to Prophet Musa's (Moses) call. He is rumoured to have separate rooms filled with bags of gold, silver and all other precious gems. This allusion gives the whole plot of the poem. The poem «Fate not succeeded» (Ykbal bolmady) also contains many other historical places and figures which are indication of historical sources:

Humayun's palace built Aoran,
Where is of world was divided by Fereidun,
Forty cities filled with gold by Kharun,
Whose eyes filled with sand, not with money.

Humayun palace is known as Humayun's Tomb in Delhi, which was built in 1570, is of particular cultural significance. It was built

by Mughal empire, was the first garden tomb on the Indian subcontinent. However, it was not built by Aoran. Aouran house was compared to that palace. Karun wasn't satisfied with his riches. His people advised him to be generous. His enormous wealth made him arrogant.

Poem «Eminence is yours» (Aly siziňdir) stanza «**Like Alexander the Great**, the river crossing is yours.» In addition, Alexander the Great was mentioned as allusion to historical figure in the poems. Alexander III of Macedon, commonly known as Alexander the Great, was a king of the ancient Greek kingdom of Macedon. He succeeded his father Philip II to the throne in 336 BC at the age of 20, and spent most of his ruling years conducting a lengthy military campaign throughout Western Asia and Egypt.

In the works of Magtymguly allusion was used as a new method of description since Nyzami Ganjavi's (great poet of Persian literature 1141–1209) period [Mustakov, 114] Especially referring to desans in Eastern literature was used as allusions in his poems. «I fell in love with you» (Söýmüşem seni) poem is full of allusions of iconic love stories of eastern literature. There Yusuf and Zuleikha, Layli and Majnun (Layla and Majnun is an old story of Arab origin, about the 7th-century Arabic poet Qays ibn al-Mulawwah and his lover Layla bint Mahdi.), Ibrahim-Sarah, Perhat and Shirin, Seypelmelek-Mah-jemal, Warka and Gulshah, Wamyk and Uzra, Ganbar and Arzy, Zohre and Tahyr, Shasenem and Garyp,

These examples were given above are the examples of allusion are clear and specific. However, there are closed, hidden enigmatic forms of allusions in the poems. They refer to work or event its title is not given, but that work or event, legend is understood immediately by readers.

Using allusions in poet's creative works as a tradition of using stylistic devices are derived from myths as well. «Soul is in Inspiration» (Niçe ýaşyndadyr) is an example of this. The context of the poem is connected with the myths of ancient East. It describes the bull carrying earth.

There are many literary devices in Magtymguly's poems used carefully. Consequently, every word in his poems proper names, historical events are repeated. Thus from, historical point of view allusions were used in poets works prove that Magtymguly broadened his mind, knowledge and eloquence studying world literature, which made him great poet. From stylistic point of view, they are great value.

References:

1. Magtymguly Saýlanan eserler iki tomluk. — Aşgabat, 1983.
2. Magtymguly poems from Turkmenistan. — Ashgabat, 2014.
3. Mustakow R., Magtymguly we Gündogar edebiyaty — Aşgabat, 2014.
4. Galperin I. R., Stylistics — Moscow, second edition, 1977.
5. Sachkova E. V., Lectures on English Stylistics — Moscow, 2012.
6. <https://blog.prepscholar.com/allusion-examples>
7. <https://www.rekhta.org/allusions/qaroon-croesus#>

Русская революция в жанре мемуаров П. Н. Краснова

Некрасова Наталья Сергеевна, учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ № 21» г. Северодвинска (Архангельская обл.)

Мемуары — документальный жанр, в наибольшей степени близкий к жанрам художественной литературы. Детальное изучение мемуарной прозы и условий её возникновения убеждает в тесном взаимодействии мемуаров с другими художественными жанровыми структурами. Мемуары участников и свидетелей исторических явлений воспринимаются исследователями как художественно-психологический документ эпохи.

Э.Я. Фесенко в своей книге «Художественная концепция личности в произведениях В. А. Каверина» отмечает: «Создатель мемуарного произведения всегда ищет в реальной жизни знак воспоминаний и, естественно, реальное часто становится вторичным, превращаясь в комплекс ощущений. Отдельная деталь может стать символом воспоминаний, поэтому для мемуаров характерно и субъективное начало, и акцент на ощущениях» [8, 51]. По её мнению, мемуарные произведения «настолько разные, что многие исследователи говорят о »непроявленности« мемуарного жанра. Достаточно вспомнить «Люди, годы, жизнь» И. Эренбурга, «Ни дня без строчки» Ю. Олеси и многие другие. Принципы построения всех мемуарных произведений разные. В мемуарах сюжет часто составляет не развитие событий и характеров, а движение мысли, развёртывание идеи творчества, души героя, рефлексия его переживаний, поток образов его внутреннего видения. Тот, кто работает в мемуарных жанрах, «умеет видеть себя и свою жизнь со стороны» [8, с. 53].

В данной статье мы предпринимая попытку определить степень изученности данного вида источника в отечественной историографии, рассмотрим мемуары П. Н. Краснова и проанализируем содержащуюся в них информацию. Работ по изучению мемуаров, исследованию специфики анализа этого источника в отечественной историографии не так много. Примечательно, что все они созданы во второй половине XX века. Мы отметим следующие научные работы: «Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в». А. Г. Тартаковского, «Мемуарная литература» В. Дынника, «Сегодня о вчерашнем: Мемуары и современность» В. Кардина, «Художественная концепция личности в произведениях В. А. Каверина» Э.Я. Фесенко, «Жанровые и текстовые признаки мемуаров» Т. Александровой, А. Рогинского, Г. Суперфина.

В связи с тем, что в сферу наших интересов входит период революции и гражданской войны, описываемый в трудах русских эмигрантов первой волны, для анализа мы берём воспоминания атамана Всеволода Войска Донского Петра Николаевича Краснова «На внутреннем фронте»¹.

П. Н. Краснов происходил из известного рода донских казаков. Отец — генерал-лейтенант, историк и белле-

трист Н. И. Краснов, дед — генерал-лейтенант и публицист И. И. Краснов. Пётр Николаевич получил достойное военное образование: окончил Александровский кадетский корпус, Павловское военное училище, офицерскую кавалерийскую школу. В 1889–1892 — хорунжий, с 1893 года — сотник в лейб-гвардии Атаманского полка. В 1891 году пробует себя в качестве публициста, печатается в газетах и журналах со своими историческими книгами: «На озере» (1895), «Атаман Платов» (1896), «Донцы. Рассказы из казачьей жизни» (1896). Как писателя, Краснова интересовала жизнь военной среды и, конечно, донского казачества. Донской казак публикует очерки, путевые заметки, а также исторический труд «Год войны. 14 месяцев на войне: Очерки русско-японской войны» в двух томах (1905–1911) и другие исторические работы, написанные в патристическом и монархическом духе. С 1919 находился в эмиграции, жил в основном в Германии. Был одним из самых востребованных эмигрантских писателей, опубликовав с 1921 по 1944 свыше 40 книг, в том числе воспоминания, автобиографический роман «От двуглавого орла к красному знамени, 1894–1921» в четырех частях (1921–22), трилогию о русской интеллигенции «Largo» (1930), фантастический роман о будущем большевистской России «За чертополохом» (1922), многочисленные исторические романы [3].

Мемуарист Краснов — был человеком, который не понаслышке знал, что такое военное дело, революция, война. Краснов был не просто атаманом, командиром, он был писателем, что заставляет нас испытывать ещё больший интерес к его мемуарам.

Нередко автор хочет показать свою роль в том или ином событии. Но, на наш взгляд, для Краснова это не было первоочередной задачей. Для него куда главнее было рассказать о событиях, в которых он участвовал.

По мнению В. Кабанова, «важным вопросом критического анализа мемуаров является установление источников осведомленности автора» [4, с. 135]. П. Н. Краснов был человеком с высоким уровнем образования, обладавшим литературными способностями, чутьем историка. Всё это позволило ему создать широкую панораму событий, одновременно обратив внимание на все подробности, которые вспомнил. Мемуары сразу были приняты как ценнейший источник. Идея произведения у него родилась в апреле 1917 года. Из текста становится известно, что настоящее описание сделано им по дневникам и по памяти. Помимо памяти, мемуарист привлек и дополнительные материалы: приказы, телеграммы, газеты, документы. Всё это было необходимо для того, чтобы восстановить ход событий; для единства изложения той их части, в которой автор непосред-

¹ Пётр Николаевич Краснов (1869–1947), генерал-лейтенант. В августе — сентябре 1917 года — командир третьего конного корпуса. Уже в октябре 1917 года возглавил антибольшевистское выступление вместе с А. Ф. Керенским. В 1918 году — атаман Войска Донского и командующий белой казачьей армией. С 1920 года находился в эмиграции.

ственного участия не принимал; для большей убедительности своих доводов.

Среди источников воспоминаний есть как письменные, так и устные. Краснов привлекал *документы*, изготовленные специально для него: «Тем временем Шербачев изготовил мне документ, что я артельщик 44-й пахотной дивизии Семен Никонов, командированный для закупки рыбы на юге России» [6, с. 107]. Всевозможные *записки* он цитировал в полном объеме и сопровождал своими комментариями: «Рано утром 30-го прорвавшийся из Петрограда гимназист передал мне клочок бумаги, величиной немного более гербовой марки, на котором стоял бланк совета союза казачьих войск и мелко было написано: «Положение Петрограда ужасно. Режут, избивают юнкеров, которые являются пока единственными защитниками населения. Пехотные полки колеблются и стоят. Казаки ждут, пока пойдут пехотные части. Совет союза требует вашего немедленного движения на Петроград. Ваше промедление грозит полным уничтожением детей-юнкеров <...>. Председатель А. Михеев. Секр. Соколов». (Эта записка совершенно случайно сохранилась у меня в одной из моих записных книжек. Печальный свидетель начала кровавого кошмара)» [6, с. 77]. До нас дошли и тексты *приказов*: «... я писал приказ »III конному корпусу«. »Усиленная рекогносцировка, произведенная сегодня, выяснила то, что для овладения Петроградом, считаю наших сил недостаточным... Царское Село постепенно окружается матросами и красногвардейцами... Необходимость выждать подхода обещанных сил вынуждает меня отойти к Гатчине, где занять оборонительное положение... для чего — головной отряд и т. д.» [6, с. 82]; *телеграмм*: »25 окт. я получил телеграмму. Точного содержания ее не помню, но общий смысл был тот: донскую дивизию спешно отправить в Петроград; в Петрограде беспорядки, поднятые большевиками. Подписана телеграмма двумя лицами — «Главковерх Керенский» и полковник Греков» [6, с. 51]; *выписки из газет*: »В тот же день из вечерней газеты я узнал, что Керенский отставил его и на его место назначил командовавшего в моем же корпусе 1-м амурским казачьим полком генерального штаба полковника Полковникова» [6, с. 40]. Краснов указывал и названия газет: »У вестового в руках — большевистская газета «Окопная Правда» [6, с. 47]. К письменным источникам можно отнести и *лозунги*, «ходившие по стране»: «Все те же избитые слова, избитые лозунги. »Завоевания революции в опасности«. »Русский народ — самый свободный народ в мире«. »Революция совершилась без крови — безумцы большевики хотят полить ее кровью«. »Предательство перед союзниками« — и т. д. и т. д.» [6, с. 60].

В мемуарах Краснова, как нам удалось заметить, используется большое количество документов. Логичен вывод о том, что для военачальника важнейшую роль играла точность, конкретность, фактичность.

Привлекались автором и устные источники, к которым мы относим *рассказы других лиц*: «Из беседы с Черемисовым выяснил, что он очень считается с местным Советом Солдатских и Рабочих Депутатов и большой сторонник демократизации армии. Понял, что мне с ним не по пути» [6, с. 47].

П. Н. Краснов особое внимание уделяет включению в текст мемуаров большого количества *диалогов*. Проведя лингвистиче-

ский анализ онлайн, мы выяснили, что 15,93% текста составляют диалоги. Вот пример одного из них: «За ужином Матушевский, которого просили рассказать им о таинственном исполкоме, произнес горячее слово в защиту большевиков, Ленина и Троцкого. Когда он кончил, кто-то из офицеров сказал: за ними никто не пойдет. Матушевский встал. Лицо его было бледно.

— За ними не посмеют не пойти,— тихо, почти шепотом произнес он.

— Вы не знаете, кто такой Троцкий. Поверьте мне, когда будет нужно, Троцкий не задумается поставить гильотину на Александровской площади и будет рубить головы всем непокорным... И все пойдут за ним»... [6, с. 47]. Диалоги позволили разнообразить речь, сменяя собой авторский монолог. Они воспроизводили живую речь, характеризующую персонажей (Матушевский, Троцкий, офицеры); ненавязчиво выражали главную мысль, которая в изложении Краснова могла бы показаться излишне субъективной.

Однако основным источником мемуаров остается память их автора. И здесь многое зависит от её надежности, от способности мемуариста точно передать читателю сведения о произошедшем. Значение имеют и временные отрезки, прошедшие от события до повествования о нем автора: чем длиннее временное расстояние, тем больше вероятность искажения, утраты деталей, забывчивости имен и фамилий. «Вместе с тем, по убеждению В. Кабанова, временная дистанция дает возможность более спокойно оценить прошлое, объективно взглянуть на собственную персону, более взвешенно расставить акценты, выделить главное из частного и т. д.» [4, с. 137].

Итак, мемуары Краснова написаны хорошо информированным человеком, имевшим деловые связи с многими историческими деятелями 1917 года. Добавим, что автор воспроизводит ценнейший исторический материал, поскольку сам является участником исторических событий, понимает масштабность событий, их значение для России. Мотивом создания мемуаров было стремление П. Н. Краснова рассказать потомкам о событиях русской революции 1917 года: «...я видел недовольные, злые лица, и отвечал: нет, не бросились бы. Раньше солдату или казаку стыдно было показать, что он голоден, страдает от жары или холода, или промок, — при пропуске колонны мимо себя я видел в таких случаях веселые, как бы над самими собою смеющиеся лица, и на вопрос: »Что, холодно?« — слышал веселый, бодрый ответ: »Никак нет!«, иногда сопровождаемый острой солдатской шуткой. Теперь этого не было» [6, с. 7]. Текст воспоминаний, посвященных Октябрьской революции, был завершен в ноябре 1918 года: промежуток между событиями и временем создания мемуаров был очень короткий, что повышает степень достоверности сообщаемой информации.

Эффективным методом проверки достоверности мемуаров является сопоставление их с другими источниками, описывающими те же события. Такими источниками могут стать очерки А. И. Деникина, воспоминания

П. Н. Врангеля, дневники А. П. Будберга. Все они позволяют сделать вывод о достоверности описываемых Красновым событий. Значение его мемуаров велико: они стали необходимыми для написания биографии Краснова, для воссоздания по-

литической истории страны 1917–1918 годов, стали историей Белого движения.

Попробуем определить место мемуаров П. Н. Краснова по классификации В. Кабанова, который предлагал самые разнообразные мемуары «сгруппировать по конкретным признакам: по теме, по происхождению автора, по способу и форме воспроизводства мемуаров, по времени их написания [4, с. 138].

Среди тем В. Кабанов выделял следующие: воспоминания об Октябрьской революции и Гражданской войне, воспоминания о 20–30-х годах, воспоминания о Великой Отечественной войне и т.д. [4, с. 138].

Труд П. Н. Краснова — это воспоминания об Октябрьской революции. Первая дата, которая встречается в мемуарах, — это апрель 1917 года, последняя — 1 февраля 1918 года: «До революции и известного приказа № 1 каждый из нас знал, что ему надо делать как в мирное время, так и на войне. День был распisan по часам, офицеры и казаки заняты, ни скучать, ни тосковать было некогда. <...> После революции все пошло по-иному» [6, с. 5];

Октябрьская революция стала по-настоящему национальной катастрофой, приведшей к Гражданской войне, установлению тоталитарной системы, развалу офицерства, казачества, привычного уклада жизни. Доказательством могут быть и следующие строки: «... но революция так сильно потрясла души казаков, что в них уже не укладывалась с понятием о гражданской свободе необходимость сражаться и умирать за родину. И это было ужасно» [6, с. 6];

«Одна мысль, одна мечта была у них — домой! Эти люди были безнадежно потеряны для какой бы то ни было борьбы, на каком бы то ни было фронте. Им нужно было, как Илье Муромцу, коснуться родной земли, чтобы набрать новые силы» [6, с. 104];

«Революция для солдата — это была свобода, а свобода — отрицание войны. После революции и отречения императора война исчезла из понятия солдата» [6, с. 26].

Краснов не просто сообщал о последствиях Октября, но и пытался воссоздать портрет типичного революционера: «Скомканная рыжая бородёнка и усы, бегающие рыжие глазки, — типичный революционер, как их описывают в романах» [6, с. 34]. В завершение разговора об этом времени и о людях добавим один из фрагментов рефлексии атамана: «Что же дала нам революция в смысле правильных назначений на командные должности и выдвижения истинных талантов? <...> Но свелось это к тому, что <...> система назначений по кандидатскому списку, строго продуманному <...> сменилась чисто случайными назначениями и самым неприличным протекционизмом. Всюду вылезали вперед самые злокачественные «ловчицы», которые тянули за собою других таких же, и грязь и муть поднимались со дна армии. Каждый начальник быстро понял характер Керенского и истеричность его натуры, и многие стали проталкиваться вперед, валя тех, кто стоял по пути <...> под его командованием армия, разрушенная снизу, в корне подточенная революцией, гибла сверху» [6, с. 42].

Мемуары Краснова можно рассматривать в двух аспектах: как мемуары участника революции и гражданской войны, и как воспоминания эмигранта. Находясь в эмиграции, П. Н. Краснов не прекратил борьбы с большевизмом. В книге «Исторические портреты» А. В. Марыняк, автор статьи сообщает: «...входит

в руководство Братства Русской Правды — организации, продолжающей борьбу против большевизма с оружием в руках. <...> По свидетельству современников, не раз от Петра Николаевича можно было слышать произносимое с особой гордостью: «Я — Царский генерал». <...> Романы и повести Петра Николаевича посвящены Российской Императорской Армии. <...> Непримиримый борец с большевиками и большевизмом, Краснов наивно мечтает, что осталось еще у советских красных командиров, там, «за чертополохом», что-то светлое, русское, что, возможно, сядут за одним столом, во главе с Великим Князем Николаем Николаевичем, Деникин и Вацетис, Кутепов и Буденный, Врангель и Тухачевский, и будут вместе работать ради России, а не III Интернационала» [1, с. 420]. К сожалению, жизнь доказала всю несбыточность подобных мечтаний.

Мемуары Петра Николаевича — это собственно воспоминания белогвардейца, написанные в 20-е годы XX века. Они наполнены тонкими и живыми психологическими портретами Керенского: «... сам рубит сук, на котором сидит. Керенскому это простительно. Он ничего не понимает ни в военном, ни в государственном деле» [6, с. 47]; Корнилова: «Имя Корнилова становилось популярным в офицерской среде, офицеры ждали от него чуда — спасения армии, наступления, победы и мира, — потому что понимали, что продолжать войну уже больше нельзя, но и мир получить без победы тоже нельзя. Для солдат имя Корнилова стало равнозначимым смертной казни и всяким наказаниям. Корнилов хочет войны, — говорили они, — а мы желаем мира. Но о том, что Корнилов ради спасения России хочет захватить власть в свои руки, что он хочет стать диктатором, — никто не думал» [6, с. 8]; Каледина: «... атаман Каледин объявлен большевиками изменником. <...> С трудом в товарном вагоне, переполненном солдатами, неистово ругавшими Корнилова, Каледина и два раза помянувшими и меня» [6, с. 106]; Линде: «Это был совсем молодой человек. Манерой говорить с ясно слышным немецким акцентом, своим отлично шитым френчем, галифе и сапогами с обмотками, он мне напомнил самоуверенных юных немецких барончиков из прибалтийских провинций, студентов Юрьевского университета. Всею своею молодую, легкую фигурой, задорным тоном, каким он говорил с Гиршфельдтом, он показывал свое превосходство над нами, строевыми начальниками» [6, с. 10]; Крымова: «Крымов, которого почему-то считали монархистом и реакционером, играл какую-то таинственную роль в отречении государя императора и сноился и дружил с Гучковым» [6, с. 22]; Бонч-Бруевича — «начальника гарнизона, грубого и ловкого, не стесняющегося менять убеждения Бонч-Бруевича» [6, с. 29]. Таким образом, портреты дают возможность «увидеть» исторических личностей, позволяют выделить внешние детали (Линде), приоткрыть завесу внутренних качеств Керенского, Корнилова, Каледина, Крымова, Бонч-Бруевича. П. Н. Краснову удалось создать определённые образы героев: Керенский — отсутствие знаний в военном деле, Корнилов — уважение и боязнь, Крымов — загадочность, Бонч-Бруевич — грубость, непостоянство.

Сюжет красновских мемуаров отличаются логичностью и последовательностью событий. Они пронизаны тонким юмором, который способствует лучшему пониманию и восприятию происходящего. С юмором вспоминал Краснов своё

назначение командующим армией, идущей на Петроград: «Я молча подаю ему свою книжку. Он выходит. Командующий армией, идущей на Петроград! Идет пока, считая синицу в руках,— шесть сотен 9-го полка и четыре сотни 10-го полка. Слабого состава сотни, по 70 человек. Всего — 700 всадников, меньше полка нормального штата. А если нам придется спешиться, откинуть одну треть на коноводов, останется боевой силы всего 466 человек — две роты военного времени!..

— Командующий армией в две роты!

Мне смешно... Игра в солдатики! Как она соблазнительна с ее пышными титулами и фразами!!!» [6, с. 63].

Анализируя воспоминания П. Н. Краснова, мы доказали, что по жанру их можно смело отнести к мемуарам; представили характеристику мемуаров белогвардейца согласно классификации В. Кабанова, рассмотрели круг тем и вопросов, интересующих автора мемуаров, определили концепцию революции Краснова. Ещё раз подчеркнём, что их основные темы — это,

конечно, революционные события в Петрограде и Москве, моральная дезинтеграция русской армии, борьба с большевиками. Основной причиной неудач «белых» П. Н. Краснов считал умеренные личные амбиции «спасителей России», а также неумение и нежелание учитывать текущий момент и настроение в войсках и в народе.

Таким образом, перед исследователями увлекательные, легко и интересно написанные мемуары. Полезная книга, не лишённая довольно прозрачной иронии и, вместе с тем, ощущения трагичности положения. Атаман и прославленный боевой генерал Краснов, прошедший несколько войн, оказался ещё и талантливым писателем. Его оценочные суждения — это наиболее значимый элемент мемуаров. Их выявление и осмысление позволило воспроизвести спектр мнений, идейных позиций современников, выявить столкновение их интересов, их представлений о причинах и последствиях политического кризиса в октябре 1917 года.

Литература:

1. Белое движение. Исторические портреты: Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, П. Н. Врангель... / сост. А. С. Кручинин. М.: Астрель: АСТ, 2006. — 658 с.
2. Дынник В. Мемуарная литература // Литературная энциклопедия. М., 1934. — 621 с.
3. Ермишина К. От гимнов к проклятиям: // Свой. Март. 2017. URL: <http://portal-kultura.ru/svoy/articles/filosof-o-filosofe/153223-ot-gimnov-k-proklyatiam/> (Дата обращения: 10.03.2023).
4. Кабанов В. В. Источниковедение история советского общества. Курс лекций. М., 1997. — 385 с.
5. Кардин В. Сегодня о вчерашнем. Мемуары и современность. М., 1961. — 191 с.
6. Краснов П. Н. На внутреннем фронте // Архив русской революции. — Берлин. — 1922. — 103 с.
7. Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика и историческое сознание XIX в. М.: Археограф. Центр, 1997. — 360 с.
8. Фесенко Э. Я. Художественная концепция личности в произведениях В. А. Каверина. Изд. 2-е, доп. — М.: Кол. Книга, 2006. — 160 с.

The mistranslation problem of classical approach in Chinese to Russian translations as an intercultural communication issue

Plaksina Svetlana Yuryevna, student master's degree
Wuhan University (China)

The article touches upon the basic problems of the classical translation versions of culturally relevant vocabulary of Chinese language, mostly used in literary translations. The author of the article attempts to analyze the reasons for the culturally relative mistranslations of lexical units that are tightly incorporated into the Russian translation tradition; to support the general idea of the article, the author tries to give grounds for historical, cultural and other reasons of the mistranslations mentioned above; provides illustrative examples of the mistranslated words and the Chinese objects they were mistaken with.

Keywords: Chinese, Russian, translation, mistranslation, culture.

Ошибки в классическом подходе к переводу некоторых лексических единиц с китайского на русский язык как проблема межкультурной коммуникации

Плаксина Светлана Юрьевна, студент магистратуры
Уханьский университет (Китай)

В статье рассматривается базовая проблематика классических вариантов перевода культурно-окрашенной лексики в названиях китайских произведений культуры и искусства, художественных текстов. Автор предпринимает попытку анализа причин культурно-относительной некорректности перевода лексических единиц, плотно вошедших в российскую переводческую традицию, а также обосновывает историко-культурные и иные причины, поддерживающие его точку зрения, приводятся наглядные

примеры сравнения ошибочно применённых в переводе слов и объектов, действительно относящихся к переводимым реалиям китайской культуры.

Ключевые слова: китайский язык, культура, перевод.

The history of Chinese to Russian translations is now dating back at least to the 19th Century and is proved to be connected with Russian Orthodox Church missionary Nikita Y. Bichurin (also known as Father Iakinf), who was the head of The 9th Russian Christian mission to Beijing back in 1808–1821. He is also known to be the first Russian sinologist being rather well-known in Europe. He not only held the vast research on Emperor Qianlong and Jiaqin's China, translating historical, geographical, political works and so on, but also compelled his translations and wrote many of his own research papers. The main works of Father Iakinf are: A collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times (1851); Notes on Mongolia (1828); A statistical description of the Chinese Empire (1842); Agriculture in China (1844); China in a civil and moral state (1848).

As we can see, the time the first attempts of Chinese to Russian translations were undertaken is rather early, so that we can say at that

time some kind of over domestication could be quite normal, as it was the mainstream of translation work that time and Russian translation thought as well as Russian language and its vocabulary is yet to be greatly transformed in the future.

But since 20th Century was the booming time for Chinese poetry translations both by professional sinologists such as V. Alekseev, A. Ivanov, V. Vasiliyev and famous Russian (Soviet) poets such as A. Fet or A. Akhmatova, who used Russian metaphrase translation as the basis for their rhymed version of the text; we'd like to draw some attention to the top five words culturally wronged in many and many classical translations. And in authors opinion, that became an issue, especially now, when following the tradition became essential and there more and more people taking this kind of cultural and factual mistakes not for granted, but for the truth itself. Let's take a brief look on the table below:

Table 1. Author's TOP-5 mistranslated need-to-be-explained words from Chinese to Russian translations

№	The incorrect Russian translation (correct translation)	English literal translation or Russian variant (accurate to Chinese original translation)	Chinese original
1.	Яшма (нефрит)	Jasper (jade)	玉
2.	Фрейлина (гуйфэй, драгоценная наложница)	lady-in-waiting (guifei, Noble Concubine)	贵妃
3.	Фея (небожительница\бессмертная)	Fairy (fairy, immortal)	仙女、仙子
4.	Шахматы (вэйци\сянци)	Chess (chess, go)	棋
5.	Цитра, лютя (цинъ\гуцинь)	Citer, lute (citer, qin)	琴

The first example is not only first by the order in the table, but also in terms of usage number. We assume that every average Russian speaking person could have encountered Chinese Culture & History related content, translated as well as the original one, which is displaying the beautiful treasures of Chinese masters or explains mythology or religions and how they are melted in modern society. Every single piece of this kind obviously can refer to the rare objects made of *jade*, ex. Queen Xiwangmu's *Jade Pond* or the *Jade Emperor*. And the thing is that historically Russian sinologists decided to use the word «яшма (jasper)» to replace the word «нефрит (jade)» in terms of non-rising unwilling thoughts of kidney disease named «pyelonephritis», which colloquially would be called «нефрит (*nephritis*)» which is the

same to the Russian word used for *jade* [3]. So that digging through books on mythology and culture, the reader can easily face both Xiwangmu's «Яшмовый пруд (Jasper Pond)» and «Нефритовый пруд (Jade Pond)» or Jasper Pond, but Jade Emperor instead, which could unintentionally lead the reader into the one delusion: there are Jasper and Jade both equally relevant in Chinese culture.

The issue is that jasper and jade are both well-known minerals, that can be quarried in many places around the world, the two have extremely different features and chemical formula.

To illustrate the difference between the two words used to translate Chinese character 玉 (Jade) into Russian language, let's take a brief look at the Fig. 1 and 2:

Fig. 1. Яшма (jasper) SiO_2

Fig. 2. Нефрит (jade) $\text{Ca}_2(\text{Mg, Fe})_5\text{Si}_8\text{O}_{22}(\text{OH})_2$

We can notice that the situation didn't change greatly over the years and even modern translators working on such great pieces of Chinese literature such as Mo Yan's «Red Gaoliang» or «Life and death are wearing me out» are still using «яшма (jasper)» instead of «нефрит (jade)», when the Chinese original is 宝玉 (precious jade). This can once more illustrate the seriousness of the issue.

The second example from the table is also laying down deep in history, but this time is more connected with the particular piece of Chinese traditional art (《贵妃醉酒》 translated as «Охмелевшая фрейлина (Drunk Lady-in-Waiting)»). We encountered this translation in the Chinese to Russian translation handbook written by V. Shitchko [5; p.89], and after checking up on this piece of music, noticed that it is rather popular version title's translation into Russian. The thing is that the word used in Chinese original is 贵妃 (Noble Concubine), is referring not to the «lady-in-waiting», or to the imperial made, if you please, but to the highest ranked imperial consort, the second one after the Empress herself — Noble Concubine Yang, also known as Yang Yuhuan or Yang-guifei. And of course, the time this translation appeared the translator might have not known who the title is referring to exactly, but the word used in this version of translation has wronged the very basis of Ancient Chinese society.

Let us explain the point: the word «фрейлина (lady-in-waiting)» came to Russian from German language and means the highest ranked female servant of the Empress or the Royal Princess (Great Duchess in Russia), that time ladies-in-waiting were chosen from the noble families to serve in the palace by the side of Her Majesty or Her Highness. When Chinese 贵妃, as we already explained earlier, is referring to the highest rank of imperial consort, or using a better word, imperial wife. This much we already can see the greatest difference between the original and the translation. And the only thing that could be somehow in common between the two is that both Russian «фрейлина» and Chinese «贵妃» were supposed to be chosen from the nobles. That's all.

We'd like the third, the fourth and the fifth example to be combined in one rather big topic by the most likely source of mistranslation. As it can be seen from the Table 1, examples from 3 to 5 have one common feature: there is the exact same English translation with and without brackets. This is the exact reason why we decided to combine the topic in one and speak more about the pre-conditions and consequences of such situation. First, back in the 18th Century Russian thought was more or less Europeanized, so that all the new things people encountered with were perceived via European or Slavic point of view, people were not likely to give new names to the new objects from different cultures, but more likely to domesticate these new objects to those they think are quite the same to new ones. In other words, if people encountered a chess-like game, they would call it

chess, not weiqi, or more popular English name for that game — go. Encountered citer-like music instrument — go with citer then and so on.

Now this approach was slowly replaced with its antipode — language barbarity when people are picking up many rather unnecessary words from other languages and start using it out of fashion on a daily basis. But in our opinion, the truth is somewhere in between.

Let's start with the word 仙女 which can be rightfully translated into English as *Fairy*, but the same time can't be translated as «Фея (Fairy)» into Russian and that's why: in English-speaking countries fairy is a kind of supernatural beings or spirits, among them pixies are those who have smaller size and wings on their back. Fairies not necessarily have wings. But as from the Russian-speaking perspective, «фея (fairy)» — is a supernatural creature obligatory with the wings. But does any of Chinese traditional 仙子 have a pair of wings? The answer is «no». That's why we strongly believe that, in contrary with traditionally used translation, the word «Фея (Fairy)» can't be used as a translation for Chinese 仙子, except for the situations we have visual or any other evidence letting us to tolerate a translation variant «Фея (Fairy)» in a particular context. In other case, the best way to translate 仙子 into Russian, on our opinion would be to use words «небожительница, бессмертная (celestial, immortal)» reflecting the Chinese mythology idea of Celestial kingdom, where these 仙子 are supposed to live.

To continue, quite the same thing happened to the Chinese 棋 (both 围棋 and 象棋), as nowadays there are lots of unauthorized translations of Chinese content using «Шахматы (Chess)» to name the two Chinese games mentioned above. Thanks to V. Shitchko, we could trace the reason why 棋 could be translated as «облавные шашки (checkers)» [5, p. 80], it was a matter of pure resemblance and maybe even not quite far from the native meaning of the word 围棋. But current *chess-situation* is rather different as we speak about unauthorized translations, which are probably using English as the source language instead of Chinese. So that this traditionally expected as English translation for Chinese 棋 is now greatly affecting a large amount of Russian language information that could be found all over the Internet. It is much preferable to use «вэйци (weiqi)» and «сянци(xiangqi)» when the translating content is touching upon accordingly 围棋 and 象棋.

At last, we'd like to mention the two rather comic situations can be massively encountered when reading about Chinese musical instrument called 古琴 or simply 琴. As with the *chess-situation*, we have an outstanding problem with Chinese-English-Russian bridge translation and as a result a large number of times when *qin* became a «цитра (citer)» in Russian. Historically, there are evidence that when first encountered this music instrument, Russian people were to call

Fig. 3. Цитра (Citer)

Fig. 4. Цинь, гуцинь (琴、古琴)

it a «Chinese citer», but «citer» without adding a «Chinese» would automatically refer to European music instrument, which can resemble with *qin* in quite a way.

But more interesting is how translator's handbook by V. Shitchko translates Chinese idiom 对牛弹琴 into Russian. Because in this situation 琴 is translated not as «citer», like we've mentioned above, but as «лютя (lute)» [5; p.104], which is also a European music instrument, but does not even resemble with *qin* at all. In contrary, it resembles more of another Chinese music instrument 琵琶 greatly.

Let us illustrate the issue with the pictures 3–6, so that the difference between the four music instruments could be seen:

In conclusion, we'd like to share one major piece of thought: maybe our judgments can seem a bit unrealistic or ill-founded, but what we really standing for is culturally right translations that can

bring masses to the understanding of the long and vivid Chinese History and Culture. So that we feel sorry that there are a few known-to-be reliable Chinese to Russian translation books which are claimed to be the must-read for the future translators and interpreters, but the same time being written in the middle or in the end of 20th Century, these books already can't fully apply to all the modern translation issues and specialties, still holding on to traditionally misunderstood or misrelated words. It arises even more questions, as at this point it is already not quite a matter of following Russian translation tradition, or performing a fundamentally, theoretically right translation, but also a matter of holding up to making the severe factual mistakes repeatedly. Which is leading to the total misunderstanding of Chinese Culture by the masses, who eventually encountered these under questioned translations.

References:

1. Масленникова Е. М. Культурная трансформируемость и адаптируемость художественного текста при переводе [Электронный ресурс] Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов. — URL: <http://yspu.org/images/3/33/Maslennikova%D0%95M.pdf>
2. Мясников В. С. Попова И. Ф. Вклад о. Иакинфа в отечественную синологию: К 225-летию со дня рождения члена-корреспондента Н. Я. Бичурина. Вестник Российской Академии Наук. Том 72. № 12. 2002.
3. Смирнов И. С. Китайская поэтическая классика в русских переводах: школы, традиции, имена. — [Электронный ресурс] Материалы лекции — 2016. URL: https://polit.ru/article/2016/08/13/smirnov_lecture/
4. Чэнь П. Отец Иакинф (Бичурин) в современном Китае. — Вестник Чувашского университета. 2017. № 4
5. Щичко, В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. Учебное пособие — М.: ВКН, 2010.

Семантика и прагматика межкультурных кинетических расхождений в речевом сопровождении движений

Саакян Левон Николаевич, кандидат филологических наук, доцент;
 Ле Тхи Нгок Ань, студент магистратуры
 Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина (г. Москва)

В статье исследуется семантика и прагматика межкультурного кинетики на примере в речевом сопровождении движений. В статье показаны отличия в невербальной коммуникации и культуре России и Вьетнама.

Ключевые слова: межкультурная кинетика, невербальная коммуникация.

Semantics and pragmatics of intercultural kinetic differences in speech accompaniment of movements

Sahakyan Levon Nikolaevich, candidate of philological sciences, associate professor;
 Le Thi Ngoc Anh, student master's degree
 State Institute of Russian Language named after AS Pushkin (Moscow)

The article explores the semantics and pragmatics of intercultural kinetics on the example of speech accompaniment of movements. The article shows the differences in non-verbal communication and culture of Russia and Vietnam.

Keywords: Intercultural kinetics, non-verbal communication.

В современном обществе, особенно в бизнесе, большое значение имеет невербальное общение. Он помогает каждому

человеку стать более тонким, контролировать эмоции, осознавать себя и контролировать язык тела. В то же время невер-

бальное общение также помогает нам понять партнера, к которому мы обращаемся, чтобы дать правильное направление.

По мнению ученых, в процессе общения речь состоит из 3-х основных факторов: языка, интенсивности голоса и невербального. В котором язык вносит наименьший вклад с 7,01% воздействия на слушателей, 37,98% — это голосовое преувеличение, а невербальное становится наиболее важным с 55,01%.

Кинесика — это совокупность жестов, поз, телодвижений, используемых в общении как дополнительное средство выразительного общения. Кинесика служит дополнением или заменой словесных сообщений. Кинесика состоит из зрительно воспринимаемых движений, выполняющих в общении регулируемую функцию. Это не только движения лица и тела, но и внешний вид, походка, почерк и т.д. К кинетическим факторам относят жесты, мимику, позу, зрительный контакт, имеющие как физиологические (например, зевание, потягивание, расслабление и т.д.), так и сжатые кулаки в знак победы и т.д.).

В каждой стране каждый жест в невербальном общении несет разное значение. Жесты, используемые во всех культурах, можно разделить на произвольные и непроизвольные, культурно и физиологически детерминированные. Поэтому чесать или тереть руку, вертеть карандаш в руке можно только за счет физиологических жестов. Это называется адаптивными жестами — движениями рук, сосредоточенными на себе или на использовании предметов. Но большинство жестов культурно определены, символичны и договорны по своей природе. Их можно классифицировать следующим образом:

- Иллюстраторами являются описательно-изобразительные и выразительные жесты, которые сопровождают речь и теряют свое значение вне контекста речи. Эти жесты сопровождают текущий разговор, раскрывая более подробное содержание. Таким образом, иллюстраторы имеют тенденцию усиливаться по мере увеличения энтузиазма говорящего или когда ему кажется, что слушатель этого не понимает;

- Что касается условных жестов, или символов, то они используются при приветствии или прощании, приглашении, запрещении, оскорблении и т.д. Их можно напрямую перевести в слова, использовать сознательно, и они являются условными движениями. Их часто используют вместо слов, которые трудно произнести вслух, поэтому в эту категорию попадают все непристойные жесты;

- О модальные жесты — жесты одобрения, неудовольствия, иронии, недоверия, неуверенности, невежества, огорчения, размышления, концентрации, замешательства, скуки, разочарования, отвращения, восторга, удивления. Они выражают эмоциональное состояние человека, его оценку окружающего, его отношение к предметам и людям, сигнализируют об изменении активности субъекта в процессе общения;

- О жестах, используемых в различных обрядах (христиане крестятся, мусульмане в конце молитвы проводят двумя ладонями по лицу сверху вниз и т.д.).

Кроме того, поза является весьма значимой формой невербальной коммуникации. Поза — положение человеческого тела, которое принимает человек в процессе коммуникации. Это одна из наименее подконтрольных сознанию форм невербального поведения, поэтому она говорит об истинном состоянии

человека больше, чем выражение его лица. Дело в том, что человека с раннего детства обычно учат владеть своим лицом при выражении каких-либо чувств, но не обучают сознательно управлять положением своего тела, и поэтому именно поза может рассказать нам о настоящих переживаниях людей и их истинном отношении к окружающим. Наблюдение за позами дает значимую информацию о состоянии человека — напряжен он или раскован, настроен на неторопливую беседу или ждет окончания общения. Любое изменение указывает на изменение отношений между участниками общения.

К кинетическим средствам относятся различные виды прикосновений — рукопожатия, поцелуи, ласки, объятия и т.д. Самый распространенный деловой ход — рукопожатие. Этот жест считается приветствием равных по статусу, поскольку жесты поклона или снятия шляпы имеют нежелательный оттенок неравенства между жестикулирующим и принимающим. Ритуальные нормы использования различных поз, а также жестов во многом определяются культурными традициями народов. Например, в России глубокий поклон считается признаком унижения и рабства. А во Вьетнаме это знак уважения и смирения. Не кланяться означает проявлять невежливость, нарушение этических норм.

Выражение лица очень важно в практике делового общения. «Лицо — носитель богатейшего коммуникативного потенциала. Это инструмент для сообщения эмоциональных состояний, он отражает межличностные отношения, он обеспечивает невербальную обратную связь на действия других, некоторые ученые называют его источником информации после речи. В качестве примера культурных различий в невербальном общении вьетнамцы склонны смущенно реагировать на «холодный взгляд» на лицах своих собеседников. Во вьетнамской культуре выражения лица веселые, должным образом выражают привязанность, смотрят друг другу в глаза и всегда улыбаются другому человеку. Это показывает более счастливое, более открытое настроение и легче произвести хорошее впечатление. Для вьетнамцев, когда человек находится в расслабленном, радостном настроении, пейзаж и люди вокруг него кажутся более красивыми, симпатичными, дружелюбными и близкими. Наоборот, когда человек грустен, напряжен, раздражителен, то красивая, светлая сцена тоже станет мрачной, хорошим или добрым людям легко произвести плохое впечатление.

Напротив, понятия вежливой улыбки в России не существует. В русском общении не принято улыбаться человеку, если случайно поймал его взгляд. Русские не имеют привычки улыбаться при исполнении служебных обязанностей, при выполнении какого-либо серьезного, ответственного дела. Русская улыбка считается искренним выражением хорошего настроения или отношения к собеседнику и предназначена только для искренности.

Действие, часто встречающееся в начале или конце деловой встречи или в деловой обстановке. Рукопожатие — важный навык в искусстве общения, культурная красота, проявление нежности и привязанности друг к другу, первоначальное приветствие для ознакомления с предстоящим разговором, сближение людей, сближение друг с другом... Во Вьетнаме рукопожатие обычно происходит после или с приветствием,

рукопожатие правой рукой, рукопожатие должно быть инициативным, решительным, не сжимать слишком сильно, не сжимать слишком сильно, не трясти слишком сильно, не держать слишком долго (не должно быть помехой для рукопожатия), наоборот, не держите равнодушно или поверхностно, потому что это показывает отношение неуважения или отказа от сотрудничества. Что касается русских, то при рукопожатии они должны быть крепкими, и не сильно тряса. Он осуществляется между двумя людьми, которые выражая уважение друг другу, взаимно сжимают ладони правых рук. Русские мужчины любят демонстрировать свою физическую силу и напористость.

Знание языка жестов, позы и мимики позволяет не только лучше понять собеседника, но и предугадать впечатление, которое он о нем услышал, еще до того, как он заговорил на эту тему. В каждой культуре будут разные способы выражения невербального общения, но все они имеют одну и ту же цель.

В современном обществе, особенно в бизнесе, большое значение имеет невербальное общение. Он помогает людям стать более тонкими, контролировать эмоции, осознавать себя и контролировать язык тела. В то же время невербальное общение также помогает нам понять партнера, к которому мы обращаемся, чтобы дать правильное направление.

Литература:

1. Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь русских жестов. М.-Вена: Языки русской культуры; Венский лингвистический альманах, 2001. 256 с.
2. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 592 с.
3. Андропова И. В. Культура международной деловой коммуникации. М., 2005.
4. Дивненко О. В., Головлева Е. Л. Межкультурные особенности деловой коммуникации. М., 2005.
5. Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. М., 2001.
6. Ночевник М. Н. Психология общения и бизнес. М., 1995.
7. Павлова Л. Г. Основы делового общения. — Ростов н/д.: Феникс, — 2008. — 311 с.
8. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/302/14110/> (Дата публикации: 10.04.2018)
9. Крейдлин Г. Е. Невербальное поведение людей в деловом общении // «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии»: Труды Международного семинара Диалог*2002(Протвино, 6–11 июня 2002): В 2 т. / Ред. А. С. Нариньяни. Т. 1: Теоретические проблемы. М.: Наука, 2002, 227–240.
10. URL: https://www.rusexporter.ru/business-etiquette/454/?sphrase_id=8051760 (Дата публикации: 08.07.2014)

Роль русского языка в Узбекистане

Хусанов Мизроб Тоирович, студент

Джизакский государственный педагогический университет имени А. Кадыри (Узбекистан)

В данной статье представлена информация о роли и статусе русского языка в Узбекистане. Рассмотрены исторические особенности становления русского языка. А также важные детали ослабления русского языка среди узбекского народа. Даны сведения о реализации международных образовательных проектов в Республике Узбекистан, направленных на повышение качества преподавания русского языка в узбекских школах.

Ключевые слова: русский язык, международные языки, билингвизм, лексика, образовательный проект, Закон «О языке Республики Узбекистан», СССР, Россия, Узбекистан, СНГ, ООН.

The role of Russian language in Uzbekistan

This article provides information about the role and status of the Russian language in Uzbekistan. The historical features of the formation of the Russian language are considered. And also, important details of the weakening of the Russian language among the Uzbek people. Information is given on the implementation of international educational projects in the Republic of Uzbekistan aimed at improving the quality of teaching Russian in Uzbek schools.

Keywords: Russian, international languages, bilingualism, vocabulary, educational project, Law «On the language of the Republic of Uzbekistan», USSR, Russia, Uzbekistan, CIS, UN.

Россия — многонациональная страна. Народы, проживающие в этой стране, развивают свои культурные ценности

и язык. Русский язык является в России языком международного масштаба. Знание русского языка важно для всех людей,

он облегчает общение народов, населяющих страну, помогает найти взаимопонимание. Ведь каждый язык помогает достичь отношения между людьми. Русский язык — это язык русских народов, на котором говорят люди разных стран мира. Он же и язык мирового общения на сегодняшний день. Русский язык из года в год приобретает большой престиж в мире. Вновь укрепляет своё мировое значение. Таким образом стал языком разных международных мероприятий, на нём пишут особые международные документы. День за днём, многими столетиями растёт его влияние на другие языки мира.

Русский язык — это международный язык. Он остаётся самым главным языком мира. По официальным сведениям международной организации ЮНЕСКО в мире существует 2796 языков, а по разным источникам — от 2500 до 7000. Русский язык по численности говорящих на нем занимает восьмое место. Им владеют более 258 миллионов человек.

В период бывшего Советского Союза преподаванию русского языка в Узбекистане уделялось особое внимание, этот процесс вёлся на обязательной основе. Даже в настоящее время преподавание русского языка в нашей республике не утратило своего значения, хотя и не является обязательным, как раньше. После приобретения независимости Республики Узбекистан в XX и начале XXI века русский язык в какой-то мере ослабел, но не утратил своего значения. На ослабление оказало влияние переселение русских, после которого чуть уменьшилось значение в сфере использования русского языка между жителями республики. Но, несмотря на сложный путь, русский язык сегодня укрепляет своё значение, развиваясь, он распространяется в стране. Значимость современного русского языка в стране очень высока. В республике издаются учебники по русскому языку для иноязычных школ, в которых используется методика изучения русского как иностранного.

В Узбекистане русский язык является языком межнационального общения. Он имеет некоторые формальные роли, разрешенные в официальных документах, и является вторым языком страны.

В Узбекистане ведётся работа по поддержке учителей русского языка. Теперь учителям, у которых имеется сертификат ТРКИ, уровня владения русским языком не ниже показателя С1, устанавливается надбавка к зарплате в размере 50%. Это предусмотрено в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан № 34 от 19 января 2022-года «О дополнительных мерах по совершенствованию изучения иностранных языков».

Сегодня Россия и Узбекистан реализуют ряд совместных образовательных проектов, направленных на укрепление знания русского языка в стране. Русский язык по распространённости

и социальной значимости уступает только государственному языку, и его изучение обязательно в средних школах Узбекистана. В Ташкенте действует филиал Российского государственного педагогического университета им. Герцена, что является важным стимулом на пути развития русского языка. Помимо подготовки бакалавров и магистров, он также занимается профессиональной переподготовкой педагогов.

Между Министерством народного образования Республики Узбекистан и Министерством просвещения Российской Федерации подписан меморандум сотрудничества, в ходе которого реализован просветительский спецпроект, называемый «Класс!», направленный на совершенствование метода преподавания русского языка как иностранного.

В октябре 2020 года Министерством просвещения России и Министерством образования Узбекистана при поддержке благотворительного фонда Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт» на базе Российского государственного педагогического университета им. Герцена запущен проект на совершенствование преподавания русского языка и общеобразовательных предметов на русском языке в Узбекистане до 2030 года. Как выяснилось, в 2020–2030 годах в республику планируется направить до тысячи российских специалистов, создать 14 региональных центров повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров в системе народного образования Узбекистана, а также поэтапно охватить до 10 тысяч школ страны.

В 2021-году в Узбекистане принят законопроект «О внесении изменений и дополнений в Закон «О государственном языке» Республики Узбекистан». В нём содержатся положения, касающиеся статуса других языков (в республике проживает около 100 наций) и недопустимости дискриминации по языковому признаку.

В 2020–2022 годах русский язык в Узбекистане получил больше условий для развития, чем раньше, кроме филиалов российских вузов, были открыты новые учебные заведения, новые филиалы вузов России, преподавание в которых ведётся на русском языке.

Сегодня русский язык остаётся не только основным языком межнационального общения, но и постепенно распространяется по всему миру. 2023 год в странах СНГ объявлен Годом русского языка как языка межнационального общения. И трудно сказать, что за последние 20 лет роль русского языка в мире снизилась. Русский язык остаётся одним из самых влиятельных языков мира, языком межнационального общения и одним из официальных языков ООН. При этом значимая роль русского языка в мире обозначается его культурным значением, силой и ценностью.

Литература:

1. Зинин С. И. Русский язык в Узбекистане. [Электронный ресурс] / Зинин С. И. Режим доступа: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=2955>
2. Фельде О. В. Русский язык в ближнем и дальнем зарубежье // Русский язык в Красноярском крае. Вып. 1: сборник статей. Красноярск: РИО КГПУ, 2002.
3. Чепурных Е. Е. Русский язык в мире: современное состояние и тенденции распространения. Москва, 2005.
4. Кельдиев Т. Т. Русский язык. Учебное пособие. Ташкент, 2018.

5. РИА Новости. Русский язык и Узбекистан. / Савчук С. Русский язык и Узбекистан. Режим доступа: <https://ria.ru/>
6. http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=108915
7. <https://lex.uz/ru/docs/5831981>

Антропоконнотативная лексика в китайском, русском и чувашском языке

Цзинь Сюй, аспирант;

Чужоу Чжэньдин, аспирант

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)

В статье рассматривается антропоконнотативная лексика в китайском, русском и чувашском языке. Сделан вывод о том, что антропоконнотативная лексика имеет эквивалентно-лексические черты в трех независимых языках с индивидуальной языковой культурой. Несмотря на взаимонезависимость происхождения и развития языка, коннотативные значения, семантические поля и метафорические смыслы, передаваемые в лице идиом отличаются лишь языковой системой, при этом имея общие психологические, философские, эстетические значения.

Ключевые слова: антропоконнотативная лексика, русский язык, чувашский язык, китайский язык, интракультурный.

Современные лингвистика и языкознание вводят все новые терминологические понятия, отражая семантику создаваемых терминов в их составном наименовании. Нейролингвистика, переводоведение, грамматология, японистика, лингвоконфликтология, русистика — так или иначе сегодня восприятие интуитивно считывает предметную область и двусоставность наук в новом официальном наименовании. Аналогично тому состав антропоконнотативная лексика имеет семантическую почву, будучи примененной единично в профессиональном филологическом круге. Так, приставочный корень «-антропо» предполагает прямую взаимосвязь с человеком, когда как термин «коннотативная лексика» является лингвокультурологической единицей, отражающей символическое, метафорическое, лексическое и эмоционально-экспрессивное значение.

Понятие «антропоконнотативная» в рамках темы раскрывает теоретико-практическую основу разноязычной и разнокультурологической лексики, непосредственно затрагивающей объективную и субъективную, эмоциональную жизнь человека. С точки зрения профессионального лингвистического взгляда, данный тип лексики раскрывает особенности формирования языковой личности. Человек рождается в индивидуальной действительности с индивидуальным лингвокультурным кодом [2, с. 230]. Развиваясь и взрослея, человек меняет территориальное нахождение и социальные группы — детский сад, школа, университет, работа, что становится строящимся фундаментом для развития языковой личности. В сменяющихся процессах межсоциальной, межкультурной коммуникации, человек изучает совокупности и особенности речевой деятельности и навыки общения.

Языковая личность умеет чувствовать единицы языка с грамматической, фонологической, лексической, семантической точек зрения, начиная применять фразеологические, культурологические особенности и метафорические номинации языковых значений, которые, в свою очередь, являются зеркалом национального языка с личным, неповторимым менталитетом, материальной и нематериальной культурой. Кон-

нотативная лексика одновременно является показателем интракультурных и исторических смещений, которые выстраивают портрет мультилингвальной личности аналогично билингвального языка. Русский язык имеет долгую историю, на пути развития которой, он вобрал в себя разные картины мира, иностранные культурные реалии, ключевые концепции, символические, семантические коннотации, психолингвистические, концептосферные и метафорические элементы греческого, французского, английского, китайского, чувашского и других языков.

Упомянув наличие иноязычных коннотаций, присутствующие в русском языке, следует сказать, что они включают функционально-стилистические, психологические, идиомные и национально-культурные подгруппы. Национально-культурная и идиомная сторона коннотаций представляют наиболее важную информацию для изучения антропоконнотативной лексики. Идиома согласно определению несет оценочность, эмоциональность, параметность, образность, стилевое и культурное происхождение. Показательными национальными идиомами являются метафоры и фразеологизмы, имеющими яркую эмоционально-экспрессивную окраску и глубокий культурно-философский смысл [2, с. 214].

В рамках изучения иноязычной антропологической лексики стоит сказать, что фразеологизмы присутствуют практически во всех языках, однако структурно-грамматическая и семантическая основа их отличается. Фразеологизмы несут в себе культурную и мировоззренческую восприятия вещественности и материального мира глазами определенной народности и ее ценностные элементы национальной культуры в пространстве языкового сознания. Антропоконнотативная лексика, выступающая в лице фразеологизмов имеет фиксированность, семантическую неразложимость, семантическую целостность, воспроизводимость, открытость структуры и разрежаемость составных частей. Семантическое поле антропоконнотативных идиом содержит к описательную лексику о внешности человека, его социальных качествах, характере и интеллекте. Внеш-

ность как смысловое поле коннотации формирует и передает эстетическое, моральное, эмоциональное восприятие черт, силуэта, цвета лица, глаз в определенной культуре, которые буквально приобретают национально-психологическую, символическую природу [1, с. 278].

Русский и китайский язык имеют культурные пересечения — эстетическом, философском и национально-психологическом восприятии. Например, волосы как первоосновной элемент описания внешности человека имеет схожее коннотативное значение. Упомянутые лингвистические и культурно-языковые пересечения представляют собой родство в виде вторичных значений соматизмов. Соматизмы отражают явления, связанные с телесностью и архетипичностью — положения тела, движения лица и тела, мимика, признаки, жесты, душевные и психологические состояния.

Волосы в русской культуре волосы несут энергетическую и мистическую силу, жизненно важную ценность для человека, олицетворяя гущиной — здоровье, благополучие, достаток такими идиомами как: «краса, густая коса», «копна волос», «девичья коса — на всю Москву краса». Цвет волос аналогично несет национальное происхождение и символическое значение, например, в России русый цвет волос является отражением чистоты культуры, бескорыстности духа русского народа и тесной духовной связи с природой. Так, русый цвет волос ассоциируется с желтыми ржаными полями и колосьями — «светлые, словно полевая рожь», «колосковая коса». В китайской культуре черный цвет волос является прямым указателем на внешние особенности китайцев, отражаясь во фразеологизмах [1, с. 164].

Сердце в русском языке употребляется в двойном, метафорическом значении — духовном и анатомическом. Примером фразеологизмированного употребления является — «сердце кровью обливается» в значении сильного душевного переживания; «сердце ушло в пятки» в значении сильного испуга; «каменное сердце», «мертвое сердце» — холодный, бесчувственный человек и человек, переживающий непосильное горе. В данном примере проявлен дополнительный устоявшийся значение метафорического эквивалента «душа», способной испытывать эмоциональные переживания и внутреннюю боль [4, с. 132].

Схожее метафорическое значение несет иероглиф «синь» — 心, обозначающий «сердце», «сердцевина», «центр» человека, означая «душу» человека. Аналогичное семантическое поле имеет иероглиф 知人知面不知心 — «чужая душа — потемки», или 全心全意 в значении «всей душой», эквивалентное русскому соматизму «сердце» и «душа» в употреблении «со всем сердцем», «со всей душой», «сердце болит», «душа болит». Душа в русском языке несет возвышенное значение, неограниченное физическими рамками, что также есть в смысловом поле китайского иероглифа — 神, переводимое как «возвышенный разум», «вдохновение», «божество». В соматической китайской фразеологии есть выражение 目光如炬 — «взгляд как факел», что равносильно русскому фразеологизму «глаза — угли» в значении черные, но горящие, как символ отражения внутренней силы. В качестве примера соматической аналогии можно привести пример фразеологической локализации внутреннего гнева 他肝火很旺 — «его огонь в печени разгорелся», что равносильно русскому метафорическому употреблению «внутренняя желчь» в значении — злость, токсичность, негатив [8, с. 146]. Соматические фразеологизмы чувашского языка аналогично китайскому схожи в семантической основе. Например, чувашское «куса вылят» употребляется в значении «игриво, кокетливо поглядывать на кого-либо», что по лексическому, идиоматическому значению равноценно русскому «строить глазки». Фразеологизм «пуса семер» употребляется на чувашском в значении «усиленно думать», что равносильно русскому устойчивому «ломать голову». Выражение «пуеран каларса парак» означает на чувашском — «стараться забыть», что схоже с русским фразеологизмом «выбросить из головы» и китайскому 绞尽脑汁 — «ломать голову» в значении «усилено думать, раздумывать» [3, с. 125].

Таким образом, антропоконтативная лексика имеет эквивалентно-лексические черты в трех независимых языках с индивидуальной языковой культурой. Не смотря на взаимозависимость происхождения и развития языка, коннотативные значения, семантические поля и метафорические смыслы, передаваемые в лице идиом отличаются лишь языковой системой, при этом имея общие психологические, философские, эстетические значения.

Литература:

1. Аристов Т. С., Ковшова М. С. Словарь образных выражений русского языка. — М.: Миф, 2014. — 324 с.
2. Вакуров В. Н. Фразеология / Современный русский язык, под ред. Д. Э. Розенталя. — М.: Слово, 2019. — 320 с.
3. Гэ Цзиншэнь. Сравнительные структурные и семантические характеристики фразеологизмов-соматизмов в современных английском и китайском языках // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. — 130 с.
4. Гэ Цзиншэнь Семантические особенности фразеологизмов-соматизмов с компонентом «голова» в современном китайском языке / Гэ Цзиншэнь // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. — 2015. — № 6(203). — № 25. — С. 66–69.
5. Даль В. И. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа / В. И. Даль. — СПб.: Иванов и Фербер, 2014. — 560 с.
6. Жуков В. П., Жуков А. В. Школьный фразеологический словарь русского языка. — М.: Слово, 2015. — 324 с.
7. Зимин В. П., Спиринов А. С. Пословицы и поговорки русского народа: Объяснительный словарь. — М., 1996.
8. Ли Пу. Способы семантизации вербализаторов соматизмов на занятиях по русскому языку в китайской аудитории // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 9(87). — Ч. 1. — С. 212–215.
9. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. — М.: Слово, 2015. — 246 с.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Слово, 2015. — 320 с.

Николай Степанович Гумилев как представитель Серебряного века русской поэзии

Шадова Аминат Аслановна, студент

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова (г. Нальчик)

В статье исследуется творчество Николая Степановича Гумилева как представителя Серебряного века русской поэзии. Предпринимается опыт реконструкции мировоззренческого ядра; выявляются основные принципы и категории, на которых базируется его художественная система. Тема духовной эволюции представлена в качестве центрального звена, обуславливающего единство всей системы.

Ключевые слова: духовная эволюция, реконструкция, конгенность, акмеизм, тайнопись, дискурс, мировоззренческое ядро.

Nicholas Stepanovich Gumilev as representative Silver century Russian poetry

The article examines the work of Nikolai Stepanovich Gumilev as a representative of the silver age of Russian poetry. Experience in the reconstruction of the ideological core is undertaken; the basic principles and categories on which his artistic system is based are revealed. The theme of spiritual evolution is presented as the central link that determines the unity of the entire system.

Keywords: spiritual evolution, reconstruction, congeniality, acmeism, mystery writing, discourse, worldview core.

Цель исследования: изучить творчество Николая Гумилева как поэта Серебряного века.

Николай Гумилев был младшим современником таких известных поэтов как К. Бальмонт, А. Блок, В. Брюсов, которые тогда уже считались законодателями российской поэзии. Его привлекало творчество старших соратников по перу, но подражать им он не хотел. Молодой поэт все время стремился выделиться из круга сложившейся словесности, обратить на себя внимание даже своим внешним видом. Н. Гумилев продолжал искать стиль, которого ещё не было, и образы, о которых ещё никто не говорил. Он основал свою поэтическую систему — акмеизм. В акмеизме действия происходят в земной жизни, автор не наблюдает, а сам творит происходящее. Поэт переходит к строгости образов, отходит от лиричности и для передачи своих чувств рисует «мир грёз». Стихи этого периода выпущены в сборниках «Жемчуга» (1910), «Чужое небо» (1912), «Колчан» (1916). Эти поэтические сборники можно соотнести с автобиографическими событиями поэта. Сборник «Жемчуга» вышел после венчания с Анной Горенко; «Чужое небо» — пример новых сомнений; «Колчан» издан после службы в годы Первой Мировой войны. В 1913 году поэт побывал в Африке, где вёл путевой дневник.

В отличие от многих современников, Гумилев воссоздает подлинную экзотику Востока. Отдавая дань тогдашней моде в создании образа странствующего рыцаря, он создаёт собственный образ мятежного по духу и романтически настроенного героя.

В.М. Жирмунский в своей работе «Преодолевшие символизм» пишет, что уже в ранних произведениях поэта можно найти черты, которые сделали его теоретиком и вождем нового направления [4]. Появлению акмеизма способствовали «Письма о русской поэзии» Гумилева, где он выработал основные идеи акмеизма и показал себя проницательным критиком.

Раннее творчество поэта развивалось в русле символизма. В сборнике «Чужое небо» Гумилев пробовал разные типы поэ-

тики, представил эпические и драматические опыты в стихах; первым и последним несомненно акмеистическим стал сборник «Колчан» (1916).

Отделившись от символизма, акмеизм зародился в 1912–1913 годах. Его объявили создателем символизма, закончившего свое развитие. Главная цель, которую преследовали акмеисты — изгнать из искусства ранее обязательную тему мистицизма, а также превратить слово с расплывчатыми очертаниями в точное, отдельное. Гумилев призывал обратиться к «вещности» мира [10]. Путешествия обогащали поэта новыми образами впечатлениями, но он никогда не был поэт-отшельником и не оставался в стороне от тех событий, которые разворачивались в общественной жизни и в литературе. Это было время поисков новых поэтических стилей и выразительных средств. Разочаровавшись в символизме с его «обязательной мистикой», Гумилев старается найти свой путь в поэзии. В 1911 году он вместе с С. Городецким создает новое литературное течение — акмеизм. Девизом акмеистов были «ясность, простота, утверждение реальности жизни».

Это совершенство формы и было названо от слова «акмеизмом» (вершина). Первым акмеистическим произведением Гумилева считается поэма «Блудный сын» из сборника «Чужое небо» (1912). Как отмечают многие исследователи в своем манифесте «Наследие символизма и акмеизм» поэт выделяет главную художественную задачу — «большее равновесие сил и более точное знание отношений между объектом и субъектом» [3].

Гумилев продолжает писать стихи, уйдя добровольцем на фронт. Потрясения, пережитые страной, оказали воздействие и на Гумилева. Драматизм жизни заметно изменил пафос творчества поэта. Последние сборники стихов — «Костер» (1918), «Шатер» (1921), и особенно «Огненный столп», вышедший уже после смерти поэта, до некоторой степени поколебали акмеистические принципы поэзии Гумилева. Вернувшись в 1918 году, поэт занимается литературно-издательской деятельностью. Его

первые стихи показывают дистанцию, которую он выдерживает с окружающими — тема одиночества выражена в словах: «Я вежлив с жизнью современной, но между нами есть преграда: все, что смешит ее, надменную, моя единая отрада». Стихи Гумилева не отличаются эмоциональностью содержания, его личных переживаний там очень мало. Поэт строго относился к выбору поэтических средств, каждое слово в стихах четко выверено и занимает определенное место [3].

Экзотическая тематика характерна для первых сборников «Путь конквистадоров» (1905), «Романтические цветы» (1908). Гумилев путешествует и описывает отважную жизнь, неведомые страны, и героическую смерть своих героев, покорителей новых земель. Так, например, в своём «Африканском дневнике» Гумилев рассказывал о жизни местных племён, об их легендах и поверьях, о тех приключениях, которые ему довелось испытать во время путешествия. Здесь ещё много «африканско-экзотических» стихов, но уже не они определяют «лицо» сборника. Поэт задумывается о собственной судьбе в переломный эпоху, переживаемую Россией.

Совершенная по форме, что всегда выделяло лучшие произведения Гумилева зрелой поры, его поэзия этих лет выявила знаменательную тенденцию возврата к символизму, когда эстетика акмеизма с её «выверенной соразмерностью образов» разрушается под напором смятенного человеческого духа.

Мужество и независимость героев удивляет читателя — конквистадор предлагает смерти поиграть в свои кости, а орел предпочитает погибнуть в полете к солнцу. Постепенно в поэзии Гумилева стало доминировать повествовательное начало.

Самой важной оценкой поэтического мастерства Николая Гумилева являются слова его наставника В. Я. Брюсова: «Значение его стихов гораздо больше в том, как он говорит, нежели в том, что он говорит».

Художественная система Гумилева сложна и неоднородна: под внешней простотой текстов скрываются глубокие религиозно-философские смыслы, но в основе своей невероятно цельное, выстраданное авторское мировоззрение, основанное на православной картине мира. Тексты Гумилева, воспринимаемые в ракурсе формально-содержательного единства, на своей периферии характеризуются полифонизмом, интертекстуальностью и мультидискурсивностью. Интерпретация, основанная на доверии к языку произведения (тому, как написан текст), ведет к бесконечному увеличению количества возможных прочтений и удаляется от формально-содержатель-

ного ядра произведения, в котором единство авторских интенций, присущих тексту как единому целому, характеризуется монологизмом и содержит изначальный смысл произведения, который вкладывал в него автор в момент написания. Именно на разграничении в тексте формально-содержательных ядра и периферии основано наше исследование, в котором мы стремимся преодолеть внешнюю материю текста, с целью приблизиться к пониманию и реконструкции смыслового ядра произведения [9]. На наш взгляд, герменевтическому осмыслению художественного произведения должен сопутствовать его анализ с точки зрения поэтики, что способствует выявлению отношений между периферией и реконструируемым центром произведения.

Неизменной для всего творчества Гумилева считается тема духовной эволюции лирического героя. Под духовной эволюцией нами понимается отражение в художественных произведениях эволюции взглядов поэта на современные ему религиозные и философские идеи, а также сокровенная жизнь творческой личности. У Гумилева мы встречаемся с преобразованием личной биографии автора в тексте, где возникает установка на одухотворенную и преображенную в слове биография автора. Ставя самым главным аспектом духовности, мы неизбежно касаемся вопросов, относящихся к русской духовной традиции и отношением к ней Гумилева, в частности. А поскольку «русская классическая традиция есть традиция христианская» [9], то выявление связи авторского мировоззрения с христианскими основами русской культуры представляется основой для верной интерпретации его текстов.

Гумилев постоянно испытывал состояния мировоззренческого кризиса, поиск выхода из которого сопровождался исканием прочных духовных основ и сложными душевными переживаниями.

Подводя итог, можно сказать, что духовная эволюция Гумилева во многом соотносится с эволюцией его лирического героя. На протяжении всего пути поэта в литературе менялся уровень его художественного мастерства и стиль произведений, набор средств для воплощения его идей; трансформировался сам «образ автора» и облик лирического героя. Прошло время, и почти утерянное имя замечательного поэта Серебряного века Николая Гумилева вернулось к читателям. Многие его стихи и сборники признаются шедеврами русской поэзии. По ним проводятся специальные исследования, авторы которых пытаются определить смысл поэтических странствий поэта.

Литература:

1. Ахматова А. Автобиографическая проза // Литературное обозрение. — 1989. — № 5. — С. 3–17.
2. Ахматова А. Записные книжки. — М. — Torino: GiulioEinaudieditore, 1996.
3. Бауаев К. К. Критерии «новописьменности» и авторское самосознание // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. С. 237.
4. Бауаев К. К., Кучукова З. А. Северный Кавказ: гора языков и язык гор // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2. С. 158–174.
5. Гумилев Н. Сочинения: в 3 т. — М.: Худож. лит., 1991.
6. Дильтей В. Воображение поэта // Вопросы философии. — 1995. — № 5. — С. 124–136.
7. Дильтей В. Категории жизни // Вопросы философии. — 1995. — № 10. — С. 129–143.
8. Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995.

9. Есаулов И. А. Художественное творчество и православная традиция // Духовная традиция в русской литературе: сборник научных статей. — Ижевск, 2009. — С. 10–27.
10. Жирмунский В. М. Творчество Николая Гумилева / В. М. Жирмунский. — Л.: Наука, 1973. — 183 с.
11. Каманина Е. В. Драматургия Н. С. Гумилева в критике и литературоведении // Творчество А. А. Ахматовой и Н. С. Гумилева в контексте русской поэзии XX века: Мат-лы Межд. науч. конф. 21–23 мая 2004 г. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. — С. 203–214.

Судьба артиста в произведениях русских писателей второй половины XIX века

Шпилева Галина Александровна, доктор филологических наук, доцент;
 Филиппова Виктория Игоревна, студент
 Воронежский государственный педагогический университет

Тема *судьбы* была небезразлична русским художникам слова XIX в., и она касалась не только определённого героя, но и России, русского общества в целом. Важнейшей чертой отечественной литературы является её связь с национальной философией, что порождает интерес к месту и роли страны в мире и помогает осмыслить феномен русского человека.

Судьба — понятие, выражающее зависимость личности от обстоятельств или высших сил. Судьба-рок связана с понятием неизбежности. Как отмечает исследователь С. С. Неретина в работе «Понятие Судьбы в пространстве Высшего блага», восприятие судьбы, как конечной инстанции, тождественно фатализму — одной из констант мировой культуры [4, с. 202].

Самое первое представление о судьбе, по общему мнению исследователей (его разделял и А. Ф. Лосев), присутствует в греческом эпосе, который предопределил развитие культуры более поздних времен. Судьба и рок обусловлены волей бога (богов), судьба «слепа» и «темна»: она не просто скрыта в некоей темноте, но и сама есть темнота, не высветленная никаким смыслом. Судьбу можно угадать благодаря вере, с помощью божественного провидения.

Мотив судьбы играет одну из ведущих ролей в фольклорных свадебных обрядах и изображении календарных праздников, а также в литературных образцах разных веков. В основе некоторых произведений XIX в. лежит один из вариантов рассматриваемого мотива (который восходит к *мифу* о трагедии артистической натуры) трудной и печальной судьбы «артиста» или «актрисы», а поскольку «каждое общество с помощью своих мифов выражает такие основные чувства, как любовь, ненависть, месть — общие для всего человечества» [1, с. 184], то можно предположить, что писатели представили модель, содержащую субстанциальные (по Гегелю — основные) антропологические проблемы, изображенные поэтологическими средствами разных жанров.

Модель «судьба артиста» в литературе XIX в. привлекала и привлекает многих писателей, режиссеров, исследователей, так как отражает экзистенциальную ситуацию (часто трагическую): творческая личность и жестокий мир, ранимость актера и его незащитность.

Русская литература второй половины XIX в. содержит обширный «текст» судьбы артиста, иногда представляющий даже добровольную смерть «артистической натуры». Примерами

могут служить произведения А. П. Чехова и А. С. Суворина, в основу которых легла судьба Евлалии Кадминой (ставшей прототипом их Татьяны Репиной).

Сюжет «Татьяны Репиной» Суворина навеян трагической кончиной Е. П. Кадминой, певицы и драматической актрисы. В 1881 г. во время представления исторической пьесы А. Н. Островского «Василиса Мелентьева» на сцене Харьковского театра она приняла яд и через несколько дней скончалась в больнице, оплакиваемая сотнями поклонников. Отметим, что данный пример *эмпатии* и перевоплощения привлек внимание многих других художников (поэтов, прозаиков и музыкантов), это реальное событие отразилось также в повести И. С. Тургенева «После смерти» («Клара Милич»), в рассказе А. И. Куприна «Последний дебют» и во многих других произведениях второй половины XIX в. и даже XX и XXI вв. (например, фильм К. Муратовой, спектакль В. Фокина, пьеса-романс А. Чепалова и др.).

Возвращаясь к пьесе А. П. Чехова «Татьяна Репина», напомним, что писатель предпринял своего рода *продолжение* одноименной «комедии» А. С. Суворина. Побудительным мотивом создания одноактной пьесы было стремление Чехова «сделать подарок» своему другу и издателю, а также несколько *улучшить* громоздкое, нравоучительное и нравоописательное драматическое суворинское произведение.

Мотив «смерть артиста» раскрывает необычайную силу эмоциональной артистической натуры, примером тому служит жизненная история Е. П. Кадминой, женщины драматической судьбы, пережившей потерю певческого голоса, предательство любимого человека, оставшейся верной призванию *артиста*. Протест ценой своей жизни сделал личную трагедию этой женщины символом психологического конфликта человека с пошлым обществом, обобщил и заострил проблемы существования личности, её одиночества, жажды свободы, поиска смысла профессии, творчества. Неслучайно в 1884 г. Н. С. Лесков создает очерк «Театральный характер», в котором решаются и другие задачи (нежели у Суворина и Чехова): гонения на русскую актрису, стойкость русской женщины, наделенной талантом и свободолюбивым характером. Писатели в своих произведениях отобрали и необычную преданность театру, искусству вопреки всем трудностям и препятствиям, наконец, уделили внимание судьбе таланта на Руси, происхождению выдающихся образцов культурной жизни страны.

Н. С. Лесков обобщенно отмечал, что «дар» на Руси часто гибнет, «не развернувши своих сил» [3, с. 96].

Так как мы имеем дело с принятием личности «последнего решения», то напомним, что в XIX в. дискуссии велись (в силу развития философии позитивизма) и о том, имеет ли человек право на самоубийство, стоит оценивать самоубийство положительно или отрицательно, каковы индивидуальные и общие причины самоубийства? Философы XIX в. исследовали самоубийство как частное и социальное явление (Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» пишет о моде на суицид, об его массовом характере). Для мыслителей первой половины XX в. характерен углубляющийся интерес как к социальным причинам самоубийства, так и к психологическим, возникает представление о суициде как о некоей «всеобщей угрозе», связанной с глобальной проблемой одиночества и «отъединенности» от мира.

Изображение «судьбы артиста» (в литературе) трактуется чаще всего как трагическое (кризисное) положение личности, не нашедшей ответа на важнейшие вопросы или увидевшей в суициде утверждение своей воли, своей личной победы.

Если углубиться в историю театра и кино, то можно увидеть примеры того, что часто актёр играет на сцене смерть своего

героя, но в история театра также хранятся трагические факты кончины актёра во время спектакля (что среди представителей этой профессии считается даже престижным). Необходимо вспомнить, что актёра принято хоронить под аплодисменты коллег и поклонников его таланта, ведь это его последняя роль. Очевидно, что данные факты указывают на *сакральную* сущность профессии [2, с. 96].

Как видно, классики XIX в. отразили в своих повестях, рассказах, пьесах нелёгкую судьбу артиста: И. С. Тургенев связал бытие артистической натуры с мистикой, Н. С. Лесков изобразил актёра в трудном житии и его одержимости своей профессией, А. С. Суворин показал неустойчивое положение женщины в обществе и высветил пороки современности, А. П. Чехов доказал, что фортуна возмещает за содеянное зло.

Если попытаться выстроить основные парадигмы мотива «смерть артиста», то мы увидим «роль — жизнь», «жизнь — роль — смерть» [5, с. 24]; они указывают на необычайную сложность и жестокость профессии Артиста, что, в свою очередь, указывает на такие бытийные антитезы, как добро и зло, отзывчивость и черствость, духовность Артиста и бездушные толпы.

Литература:

1. Амфитеатров А. В. Жизнь человека, неудобного для себя и многих: в 2 т. — Т. 2 / А. В. Амфитеатров. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 608 с.
2. Борисова У. Ю. «Театральный характер» Н. С. Лескова: особенности эстетической рефлексии художника / У. Ю. Борисова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серии: «Педагогические науки», «Гуманитарные науки». — Воронеж: Изд-во ВГПУ. — № 1 (278), 2018 (6). — С. 164–168.
3. Борисова У. Ю. Текст «смерти артиста» в русской литературе XX — XXI веков / У. Ю. Борисова // Русская литература XX–XXI веков как литературный процесс (проблемы теории и методологии изучения): Материалы VI Международной научной конференции: Москва, 18–19 декабря 2018 г. — М.: МАКС Пресс, 2018 (а). — С. 296–298.
4. Неретина С. С. Понятие судьбы в контексте разных культур / С. С. Неретина // сост. Т. Б. Князевская. — Москва: Наука. — 1994. — 320 с.
5. Шпилева Г. А. «Татьяна Репина» А. С. Суворина и А. П. Чехова: к вопросу о соотношении беллетристики и классики / Г. А. Шпилева // Печать и слово Санкт-Петербурга: Петербургские чтения — 2013. — СПб.: СПбГУТД, 2014. — Ч. 2. Литературоведение. — С. 139–149.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 15 (462) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 26.04.2023. Дата выхода в свет: 03.05.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.